

**Узбекистонда
Ижтимоий
Фанлар**

**6
1968**

**Общественные
науки
в Узбекистане**

ЎЗБЕКИСТОН ССР ФАНЛАР АКАДЕМИЯСИ
АКАДЕМИЯ НАУК УЗБЕКСКОЙ ССР

ЎЗБЕКИСТОНДА
ИЖТИМОЙ
ФАНЛАР

Ўн иккинчи йил нашри

6
1968

ОБЩЕСТВЕННЫЕ
НАУКИ
В УЗБЕКИСТАНЕ

Год издания двенадцатый

Редакционная коллегия

акад. АН УзССР И. М. МУМИНОВ (*редактор*), акад. АН УзССР Я. Г. ГУЛЯМОВ, акад. АН УзССР К. Е. ЖИТОВ, член-корр. АН УзССР Р. Х. АМИНОВА, член-корр. АН УзССР К. Н. БЕДРИНЦЕВ, член-корр. АН УзССР О. Б. ДЖАМАЛОВ, член-корр. АН УзССР М. К. НУРМУХАМЕДОВ, член-корр. АН УзССР Ш. З. УРАЗАЕВ, член-корр. АН УзССР М. Ю. ЮЛДАШЕВ, доктор филол. наук Г. А. АБДУРАХМАНОВ, доктор экон. наук А. М. АМИНОВ, доктор ист. наук Б. В. ЛУНИН (*зам. редактора*), доктор филос. наук М. М. ХАЙРУЛЛАЕВ, доктор филос. наук К. Х. ХАНАЗАРОВ, канд. ист. наук С. А. АЗИМДЖАНОВА, канд. ист. наук М. А. АХУНОВА, канд. филос. наук Н. Г. ГАЙБОВ (*зам. редактора*), Б. И. КНОПОВ (*отв. секретарь*).

К 525-летию со дня рождения Алишера Навои

И. М. МУМИНОВ

АЛИШЕР НАВОИ — ВЕЛИКИЙ МЫСЛИТЕЛЬ-ПРОСВЕТИТЕЛЬ

XXIII съезд КПСС, дав высокую оценку всемирно известным достижениям советских ученых, вместе с тем наметил программу еще более широкого развития науки в нашей стране.

Для дальнейшего развития научной мысли огромное значение имеет изучение культурного наследия прошлого. В. И. Ленин учил, что нельзя стать настоящим коммунистом, не овладев всей суммой знаний, созданных человечеством.

Нас влекут к себе замечательные прогрессивные идеи, воплощенные в произведениях Беруни и Рудаки, Низами и Руставели, Джами и Навои, Шекспира и Гете, Пушкина и Шевченко, Махтумкули и Абая.

Гениальным сыном узбекского народа, великим поэтом, ученым, мыслителем был Алишер Навои. В своих стихотворных и прозаических произведениях, многочисленных научных трудах в области языка, литературы, музыки, истории, философии, астрономии, теории воспитания он выдвигал важные для своего времени передовые идеи. В творениях любимейшего узбекского поэта с большой силой воспеты любовь и верность, дружба и братство, справедливость и мир. Будучи великим просветителем своей эпохи, поэтом-гуманистом, он призывал людей к человеколюбию, возвеличивал труд.

Созданные им образы Фархада, Ширин, Лейли, Меджнуна, Диларам, Шапура и других замечательных героев, воплотивших в себе высокие черты гуманизма, заняли прочное место в нашей художественной литературе.

Дружба и братство народов, о которых мечтал Алишер Навои, воплотились в нашей советской действительности. Это — истина, добытая в результате классовой борьбы, мощных революционных движений, самоотверженного творческого труда советских людей во главе с партией Ленина.

Вот пример, взятый из нашей повседневной жизни. В результате сильного землетрясения, происшедшего в Ташкенте 26 апреля 1966 г., в городе вышли из строя многие жилые дома, учреждения, промышленные предприятия. Однако население Ташкента не впало в панику, а организованно приступило к восстановлению города, жизнь которого быстро вошла в нормальную колею. Жители столицы Узбекистана проявили образцы подлинного героизма, стойкости, воли.

На помощь пострадавшему городу пришли русские, украинцы, белорусы, армяне, таджики, азербайджанцы, казахи, киргизы, туркмены — представители всех народов нашей великой Родины. Новый Ташкент возводят строители из Москвы и Ленинграда, Кцева и Минска, Баку и Тбилиси, Краснодар и Куйбышева, Душанбе, Алма-Аты и дру-

гих городов страны. Благодаря их совместному труду Ташкент — город мира, мужества и дружбы, «южные ворота» нашей Родины — становится одним из красивейших и величественных городов страны. Новый Ташкент явится ярким, живым примером ленинской дружбы народов-братьев.

Узбекский народ гордится тем, что, сплоченный нерушимыми узлами братства со всеми другими советскими народами, он вместе с ними идет к коммунизму, как зеницу ока хранит и крепит эту дружбу. Поэтому наш народ, празднуя 525-летие со дня рождения великого поэта, ученого-мыслителя Алишера Навои, еще раз с гордостью отмечает, что именно в наши дни воплотились в жизнь светлые чаяния поэта, которые обрели теперь новое звучание, стали богаче, содержательнее.

* *
*

Алишер Навои был великим поборником науки и просвещения, которые он считал делом первостепенной важности. Он с уважением относился к людям, открывающим школы, несущим знания народу. Оказывая всяческое содействие образованию, обучению грамоте и наукам, Навои вместе с тем подвергал критике современные ему методы обучения, добиваясь, чтобы они отвечали прогрессивным требованиям эпохи.

Он видел, как мучительно трудно дается учащимся бессмысленная зубрежка религиозных книг, составлявшая основу обучения в школах того времени. Навои еще пять веков назад, в условиях феодального общества, сумел подняться до понимания пагубности схоластического метода.

Сам Навои при обучении ребят грамоте читал им стихи и прозу. Он писал: «Я получал от этого большую пользу и наслаждение». Поэт рассказывает, что с интересом заучивал произведения Саади — «Гулистан» и «Бустон», Аттора — «Мантик ут-тайр» и др.

Как видно, Алишер Навои правильно оценил важное значение художественных произведений в процессе обучения и воспитания.

Навои не был ученым-атеистом. Но он понимал узость рамок религиозного обучения и в целях свободного развития ума пропагандировал чтение художественной и научной литературы. Неслучайно Навои требовал преподавания в школах светских наук, искусства и литературы. Он настойчиво добивался осуществления этих требований, невзирая на препятствия, чинимые условиями времени и предрассудками.

Поэт призывал людей к овладению науками, усвоению знаний и указывал, что для этого прежде всего необходимо овладеть грамотой.

Ҳар кишиким хатти аро чекса қул
Булсун анга манзили мақсадка йўл.

Каждому человеку, сведущему в грамоте,
Доступен путь к желаемой цели.

И еще:

Ғар бу савод бўлмаса неткай киши,
Назмин олиб қай сари кеткай киши.

Что делать человеку, не имеющему грамотности,
Куда ему податься.

Алишер Навои особо подчеркивал практическую роль и значение грамотности. Он сурово клеймил злоупотребления чиновников, писарей, муфтиев, диванбеги, пользовавшихся неграмотностью народа в своекорыстных целях:

Сўнггиси муфтийи ҳийлла пеша бил,
 Ҳийлла била макр анга андеша бил.
 Знай, что делом муфтия является коварство,
 Коварство и хитрость у него на уме.

Навои считал овладение знаниями наиболее замечательным качеством человека и подчеркивал необходимость систематического изучения и освоения светских наук, практического применения их в жизни. Он пропагандировал прогрессивные идеи в области медицины, философии, истории, астрономии, географии.

Навои хорошо понимал, какое значение имеет в жизни человека медицина как важное средство сохранения и укрепления здоровья. Он писал в «Хамсе»:

Ва лекин тиббу ҳиқмат ҳам эрур хўб,
 Ки сеҳдатдур киш жисмида матлуб.
 Медицина также замечательна,
 Поскольку телу человека необходимо здоровье.

Он говорил и о значении хикмата — физики в жизни человека:

Ва гар ҳикматга бўлса илтифотинг
 Ки бўлсун Нуҳ ўмрича ҳаётинг
 Если ты будешь дружен с мудростью,
 Твоя жизнь будет как у Ноя.

Особое значение Навои придавал знанию истории и побуждал людей к ее изучению. В высказываниях мыслителя об истории отчетливо проявляются прогрессивные тенденции. По его мысли, исторической науке следует изучать не биографии шахов, правителей, а историю страны. Он считал, что история должна показывать, что губит страну и что приводит ее к благоденствию:

Не ишдин мамлакат обод бўлди,
 Қаю ишдан улус барбод бўлди,
 Недин топти мамолик истиқомат,
 Не ишдин элга юзланди саломат.

Благодаря каким деяниям страна стала благоустроенной,
 От каких дел она пришла в упадок,
 Благодаря чему она утвердилась,
 Какие свершения приносят народу благополучие.

Алишер Навои хорошо понимал, что овладение литературой и искусством необходимо не во имя какой-то «божественной силы», абстрактных грез, а ради самой жизни человека, для свершения реальных дел. Поэтому в противовес принципам «искусство для искусства» и «наука для науки» он выдвинул принцип «искусство и наука — для народа, для страны» и сам показывал прекрасные образцы следования ему.

Навои учил, что в занятиях науками надо быть трудолюбивыми, стойкими, терпеливыми. Человек с трудом учится плавать, говорил он, но зато он сможет собрать лекарственные травы в реке.

При овладении знаниями надо преодолевать любые трудности, не допускать спешки и нетерпения, которые приносят лишь вред.

Ҳар кимсаки айламас ошиқмоқни хаёл
 Япроқни ипак килур, чечак баргини бол.
 Каждый, кто не прибегает к спешке,
 Лист превратит в шелк, а цветок — в мед.

Вместе с тем Навои учил, что при овладении знаниями следует проявлять не только настойчивость, но и энергию, смелость, отбрасывая лень и неуместную стеснительность.

Билмагани сўраб ўрганган олим,
 Орланиб сўрамаган ўзига золим,
 Кто узнаёт, спрашивая, — ученый,
 Кто же, стесняясь, не спрашивает, — себе враг.

Мыслитель превозносит людей, обладающих глубокими знаниями, уподобляет их солнцу. Так, в «Хамсе» он говорит:

Қуёшлиг истасанг касби камол эт,
 Камол ҳар касб этарсен бемалол эт.
 Хочешь быть подобен солнцу, —
 Овладевай в совершенстве своим делом.

Навои считал, что человека украшают умение и мудрость. Для этого надо изучать различные науки. Посредством знаний и умения ум человека обретает совершенство.

Ҳар жимга илм бўлса восил
 Гар дардию ҳоли йўқ не ҳосил.

Интересна и следующая мысль Навои относительно знания:

Эрурсен шоҳ,—огоҳ сенсен,
 Агар огоҳ сенсен, шоҳ сенсен.

Если ты — шах, ты сведущ,
 Если ты сведущ, ты — шах.

Следовательно, по Навои, шахом может быть лишь тот, кто сведущ в различных знаниях, и каждый, обладающий глубокими знаниями, достоин быть шахом. Эта же мысль звучит в следующих строках:

Чу бўлди нуқтаи доми огоҳ тўти,
 Ани дерлар халойиқ шоҳ тўти.

Поэт говорит, что хотя павлин гораздо красивее попугая, люде не называют его «царем птиц», а считают таковым попугая, проявляющего знания и способности.

Знание и талант возносят человека. Тем самым Навои объективно выступает против господствовавшего в то время мнения, якобы лишь люди знатного происхождения могут выполнять шахские обязанности, что «шах — тень бога на земле».

Великий ученый верил в силу человеческого разума. Он был прогрессивным рационалистом. В произведении «Маҳбуб ул-қулуб» поэт писал: «Разум в реке событий можно назвать якорем судна человека».

Алишер Навои признавал материальное бытие мира и возможность познания его человеком. Он писал в «Хамсе»:

Сад мира соперничает с украшениями Китая,
 Что Китай! Он соперничает с раем;
 Если человек глубоко осмыслит его,
 Он на каждой клумбе цветника обнаружит сто цветов.

В этих строках Навои уподобляет мир цветнику, который необходимо изучить и осмыслить, чтобы познать всю его сложность и многогранность. Здесь выражена глубокая философская мысль.

Деди: ҳар ишни қиллиши одамизод
 Таффақур бирла билмишин одамизода

Он сказал: «Все, что свершает человек,
 Он познает при помощи разума».

Ценность этих строк состоит в том, что Навои в эпоху средневековья, в условиях господства религиозных предрассудков воспекает

могучую силу человеческого разума, признает его способность давать правильные знания о мире.

Поэт побуждал людей к познанию мира, поскольку:

Хуш дурур боғи коинот гули,
Барчадин яхшироқ ҳаёт гули.
Прекрасны цветы сада вселенной,
А всего прекрасней цветы жизни.

Эта мысль противостояла реакционным догмам религии ислама, утверждавшей, что «этот мир — недействительный». Отбрасывая мистику и аскетизм, поэт воспеваает материальный мир, все радости жизни.

Однако, будучи сыном своего времени, Навои не избежал влияния идеализма, суфизма. Это имело свои объективные причины.

Как великий гуманист Навои стремился понять чаяния народа, прямо противоположные целям представителей господствующих слоев. Он думал о благосостоянии страны, о необходимости развития ремесел и земледелия, расцвета науки и искусства и многое делал для этого.

Однако весь образ жизни эксплуататорской верхушки, заговоры, междоусобные войны противостояли прогрессивным идеям Навои. Да и сам он принадлежал к классу имущих. Все эти противоречия не могли не оказать влияния на творчество Навои. Поэтому в его произведениях иногда встречаются суфистско-идеалистические мотивы. Но, образно говоря, это лишь пена в великом море прогрессивных идей Навои.

Воспевая красоту и прелесть земной жизни, поэт призывал людей не стремиться к фантастическому раю, а любить мирскую жизнь, ценить ее, стараться прожить ее радостно и счастливо. В этом отношении характерны следующие строки из «Хамсы»:

Приди, виночерпий, выпьем вина, надо ценить это,
Познавай чашу жизни и надо ценить это.

Взгляды Навои на материальный мир противостояли идеалистическим воззрениям древнегреческого философа Платона.

Как известно, Платон (IV в. до н. э.), систематизировавший идеалистическую философию древней Греции, с презрением относился к материальному миру. И в философии, и в общественно-политических вопросах он занимал крайне реакционные позиции. Идеи Платона были выгодны эксплуататорским классам и они всячески поддерживали их как в античную эпоху, так и в последующее время, вплоть до наших дней. Платон (под именем Афлотуна) был широко известен и на Востоке, в частности в Средней Азии, где его идеи нашли много последователей.

Взгляды Алишера Навои на мир были полностью противоположны платоновским. Навои верил в существование материального мира, призывал изучать его и пользоваться его благами. Навои выступал представителем прогрессивного течения общественно-философской мысли на Востоке, связанного с учением Аристотеля, школами Фараби, Ибн Сины, Улугбека.

Высоко ценя своих учителей, Навои с любовью изучал их богатейшее наследие. Это видно из следующих строк, посвященных Улугбеку:

Из рода Тимурхана мирза Улугбек,
Мир не видел еще султана, подобного ему,
Его родичи пали перед ним,
Так что даже современники не помнят о них.
Он же простер руку к наукам,
Перед его взором небо сошло вниз,

Его обсерватория — украшение мира,
 В мире она — словно еще один небесный купол,
 Познав небесную науку, он создал «Зидж Гурагани»,
 До самого светопреставления будут писать о его мудрости.

И Навои оказался прав. Научные заслуги великого астронома Улугбека по-настоящему оценены в советском социалистическом обществе. Его замечательное наследие стало предметом глубокого, всестороннего изучения и ему будет посвящено еще немало трудов.

Великий просветитель-гуманист Алишер Навои учил людей, что достоинством человека, лучшим украшением его являются высокие нравственные качества, и вся его жизнь была ярким примером этому. Он говорил, что слова людей не должны расходиться с их делами и подвергал беспощадной критике тех, кто говорил одно, а делал другое.

Алишер Навои не поддавался влиянию крайне мистической идеологии, господствовавшей на Востоке в XV в., и в противовес ей выдвигал прогрессивные идеи в области науки, культуры и морали. Если защитники мистики и фанатизма проповедовали покорность судьбе, призрачность земного существования, то Навои воспевал реальную жизнь, волю и свободу. Если в апологетических песнопениях Ахмеда Ясави и его последователей восхвалялись аскетизм и дервишество, то звонкие стихи и поэмы Навои звали людей любить мир, трудиться и овладевать знаниями, сочувствовать и помогать друг другу. Если религиозно-клерикальная идеология учила, что судьба человека, его счастье и горе находятся в «руках божьих», то Навои выдвигал замечательные идеи о том, что счастье людей — в их совместном труде и взаимной заботе.

Если ты человек, не называй человеком того, кто не печется
 о народе!

Навои призывал людей быть честными, великодушными, трудолюбивыми, прославлял труд, считая его источником всякого благополучия в мире. И сам он показывал редкий образец трудоспособности и трудолюбия. За 60 лет своей жизни, постоянно занятый государственными делами, он создал свыше 30 крупных художественных произведений, в том числе «Хамса», «Хазойин ул-маоний», «Махбуб ул-кулуб», а также научные труды, посвященные языку, литературе, философии, астрономии, искусству и т. д. Это, безусловно, результат его огромной сосредоточенности, подлинного трудолюбия, сильной воли.

Поэт призывал людей всех профессий своим трудом создавать благоденствие народу. Особенно ценны его мысли о труде земледельцев и ремесленников. В «Махбуб ул-кулуб» («Возлюбленные сердец») он писал: «Земледельцы сеют зерна, возделыванием земли открывают путь к пропитанию.... Благополучие мира от них, радости людей от них. Где они трудятся, там для народа изобилие и достаток».

Навои указывал, что благосостояние народа и мощь государства — это результат тяжелого, напряженного труда земледельцев и ремесленников. Поэтому им надо оказывать уважение и труд их должен быть в почете. И Навои выступал против притеснения ремесленников, земледельцев шахами, беками и прочей знатью.

Алишер Навои призывал людей совершать добро, быть щедрыми и великодушными. Добро, писал он, — это сладкий плод, произрастающий в саду человечества, гуманность — чистейший жемчуг его. Тех, кто не приносит другим добро, Навои сравнивал с бесплодным деревом, с раковиной без жемчужины. «Что стоит раковина без жемчужины и мертвая высохшая черепаха!». Проявление щедрости, оказание

помощи — это высокие достоинства. Насколько прекрасна щедрость, настолько же низменна скупость. Если щедрость возносит человека, то скупость принижает его.

Поэт требовал от людей всех профессий, в том числе ученых, обладания высокими достоинствами и лучшими качествами человека. Ученые, не передающие свои знания другим, не ставящие их на пользу народу, в сущности не являются учеными.

Ученый, знания которого остались без приложения,
 Богач, который был скуп на свое добро,—
 Все они умирают в горестях и сетованиях,
 Что не было от народа признания их дел.

Весьма ценны мысли поэта о вежливости, воспитанности. Описывая воспитанность как одно из высоких и благородных качеств, он призывает людей быть вежливыми, учтивыми. По Навои, воспитанный человек, даже будучи молодым, пользуется высоким уважением среди людей, в том числе старших по возрасту. Тесно связывая высокие нравственные качества со справедливостью, гуманизмом, человеколюбием, поэт писал, что надо с помощью справедливости благоустраивать мир, своими нравственными качествами нести людям радость.

Достоинны пристального внимания мысли Навои об обходительности, умении вести приятную беседу.

Поэт хорошо понимал великое значение слова в жизни человека и считал большим искусством умелое владение им.

Ценностью человека является жемчужина слова,
 Лучшим украшением человека является слово.

И еще:

Слово может спасти от смерти людей,
 Слово может вдохнуть жизнь в мертвое тело.

«Правдивое слово — достойно уважения, хорошее слово — кратко», — говорил Навои и подчеркивал, что нет хуже деяний, чем ложь.

Навои требовал единства слова и мысли, утверждал необходимость служения языка народу. «Неуважение к языку — неуважение к народу», — подчеркивал он.

Навои учил воздерживаться от грубых слов и резких речей. В «Махбуб ул-кулуб» он писал: «Обходительная речь ведет дикарей к дружбе, чародей своим волшебством выманивает змею из ее гнезда».

Алишер Навои прекрасно выразил общественную роль и значение слова. Слово, речь, язык и литература, учил он, должны использоваться народом для развития страны, и сам Навои сделал многое в этой области.

Все эти передовые идеи Навои имели и имеют большое воспитательное значение не только в его эпоху, но и в наше время, поскольку они связаны с общечеловеческими нравственными, моральными идеалами.

Многогранное, глубоко содержательное творчество Навои является одной из прекрасных жемчужин общечеловеческой культуры. И узбекский народ, идущий в братской семье народов СССР к дальнейшему расцвету своей национальной по форме и социалистической по содержанию культуры, плодотворно использует и осваивает бессмертное наследие великого сына узбекской земли.

К 50-летию образования Компартии Туркестана

М. Г. ВАХАБОВ

ПЕРВЫЙ СЪЕЗД КПТ И ЕГО ИСТОРИЧЕСКОЕ ЗНАЧЕНИЕ

Исполнилось полвека со времени работы I съезда КПТ (17—25 июня 1918 г.), организационно оформившего создание единой Коммунистической партии Туркестана как составной части РКП(б).

К моменту созыва съезда трудящиеся Туркестана под руководством большевиков при огромной помощи ЦК РКП(б) и Советского правительства во главе с В. И. Лениным добились значительных успехов в упрочении Советской власти, ликвидации ряда очагов контрреволюции и осуществлении первых социалистических преобразований. Крупным историческим событием в жизни народов Туркестана явилось создание провозглашенной V Краевым съездом Советов (апрель 1918 г.) Туркестанской Автономной Советской Социалистической Республики в составе РСФСР.

Эти успехи были обеспечены в первую очередь в результате большой, напряженной работы коммунистов Туркестана, во всей своей деятельности руководствовавшихся указаниями ленинского ЦК РКП(б).

За период после победы Великого Октября сеть партийных организаций значительно выросла, резко усилилось их влияние в массах. К середине июня 1918 г. большевистские организации действовали в Самарканде, Коканде, Намангане, Верном (ныне Алма-Ата), Пишпекке (Фрунзе), Асхабаде (Ашхабад), Красноводске, Ходженте (Ленинабад), Чарджуе (Чарджоу), Мерве (Мары), Перовске (Кзыл-Орда), Сулюкте, Кушке и других городах края. Наибольшим влиянием пользовалась партийная организация главного административно-политического, экономического и культурного центра края — г. Ташкента.

Как отмечалось в это время в органе Исполкома Ташкентского Совета «Нашей газете», «Ташкентская организация является наиболее активной, наиболее принимающей участие в политическом устройстве края». Большую роль в повышении классового самосознания и политической активности местных трудящихся играла старгородская большевистская ячейка, объединявшая к июню 1918 г. до 60 членов партии.

Местные парторганизации вели энергичную работу, выступая вдохновителями, организаторами и руководителями революционных преобразований в крае. Однако в их деятельности было немало ошибок и недостатков, что объяснялось не только спецификой местных условий, отдаленностью от центра, противодействием оппортунистических элементов, недостаточной идейной закалкой значительной части партийных кадров, слабостью и малочисленностью промышленного пролетариата, но и отсутствием единого краевого партийного центра. Такой центральный орган мог быть создан решением краевой партконференции или съезда.

Вопрос о созыве учредительного съезда Компартии Туркестана ставился еще в начале 1918 г. Однако провести съезд тогда не удалось, и не только потому, что для этого нужна была большая предварительная подготовка, но и потому, что надо было прежде всего решить столь важную задачу, как создание советской автономии края. Поэтому решено было перенести созыв краевой конференции большевиков Туркестана на 15 июня 1918 г. Инициатором проведения конференции стала большевистская организация Ташкента. В начале июня Ташкентский городской комитет партии направил местным партийным организациям телеграмму, известив их о том, что открытие «конференции коммунистов-большевиков Туркестанской советской федеративной республики» намечено на 15 июня 1918 г.¹

5 июня в «Нашей газете» было помещено извещение о созыве краевой партконференции большевиков, причем указывались повестка дня и норма представительства делегатов от местных организаций².

Открытие конференции состоялось несколько позднее намеченного срока — 17 июня. Местом работы ее стал ташкентский Дом свободы. В конференции приняли участие 43 делегата от 12 местных организаций, объединявших до 1500 коммунистов (всего к этому времени в крае насчитывалось около 2000 членов партии большевиков)³.

Ташкентскую парторганизацию представляли видные большевики Першин, Вотинцев, Финкельштейн, Сидоров, Самаркандскую — Фоменко, Кокандскую — Вершинин, Азисханов, Чарджуйскую — Феоктистов, Кушкинскую — Жильцов, Мервскую — Гейвандов, Кызыл-Арватскую — Фокеев, Ходжентскую — Бородин, Черняевскую — Курнусов, Перовскую — Мигалин, Челкарскую — Масленников, Актюбинскую — Базаркин. Участниками конференции с правом решающего голоса были также все члены Ташкентского горкома партии. Среди делегатов были представители коммунистов из местных национальностей — Ходжаев, Бабаджанов, Салиходжи и др.

Некоторым партийным организациям (Асхабада, Пишпека, Верного, Красноводска, Намангана и др.) по различным причинам не удалось направить своих делегатов. Тем не менее, учитывая представительство почти всех основных парторганизаций края, конференция сочла возможным объявить себя Первым краевым съездом партии коммунистов-большевиков Туркестана⁴.

Съезд открыл выступивший с приветствием от имени Ташкентской партийной организации председатель президиума съезда В. Д. Вотинцев. Характеризуя внутреннюю и внешнеполитическую обстановку, он сказал: «Положение, диктуемое переживаемой эпохой, весьма серьезное. Наступила пора, когда на алтарь обновленной России мы должны принести все свои творческие силы, должны высоко поднять партийную работу и здесь, в центре, и на местах. Как Центральный комитет, так и Совет Народных Комиссаров, всегда должны не только ру-

¹ Подготовка и проведение Великой Октябрьской социалистической революции в Туркестане. Сборник документов, Ташкент, 1947, стр. 260.

² Наша газета, 5 июня 1918 г.

³ Материалы и документы I съезда Компартии Туркестана, Ташкента, 1934, стр. 12; Резолюции и постановления съездов Коммунистической партии Туркестана. 1918—1924 гг., Ташкент, Госиздат УзССР, 1958, стр. 5; Очерки истории Коммунистической партии Туркестана, II, Ташкент, Госиздат УзССР, 1959, стр. 176; Очерки истории Коммунистической партии Узбекистана, Ташкент, Изд-во «Узбекистан», 1964, стр. 46; История Узбекской ССР, том третий, Ташкент, Изд-во «Фан» УзССР, 1967, стр. 156—157.

⁴ Материалы и документы I съезда Компартии Туркестана, стр. 33.

ководствоваться инструкциями партии, но и контролироваться ею. Создание такого краевого контроля — основная задача съезда⁵.

На повестке дня стояли следующие вопросы: доклады с мест; о партийной работе на местах; доклады СНК и ЦИК Туркестана; партийная работа среди мусульманского пролетариата; издательство; связь с партийным центром и взаимоотношения с ним; текущий момент; образование партийного центра Туркестанской республики.

Представители местных партийных организаций, выступая по первому вопросу повестки дня, отмечали численный рост партийных организаций, укрепление их рядов, усиление их связи с массами, повышение авторитета партии, падение влияния левых эсеров. В то же время подчеркивалось медленное развертывание партийно-массовой, агитационно-организаторской работы, особенно среди трудящихся коренного населения. Доклады с мест позволили обобщить практическую деятельность большевиков края, обменяться накопленным опытом и наметить основные задачи парторганизаций с учетом местных условий и сложившейся обстановки. Съезд указал на необходимость усиления всей партийной работы и обратил особое внимание на укрепление обороноспособности республики и дальнейшую большевизацию Советов.

Делегаты съезда с большим вниманием заслушали доклады председателя СНК Туркеспублики Ф. И. Колесова и второго председателя ЦИК ТАССР А. Ф. Солькина о деятельности возглавляемых большевиками краевых органов Советской власти по укреплению завоеваний Великого Октября, упрочению власти Советов, развитию советской автономии Туркестана, осуществлению первых социалистических преобразований, борьбе с контрреволюцией и хозяйственной разрухой, усилению связи органов народной власти с трудящимися массами. Деятельность Совнаркома и ТуркЦИКа получила одобрение съезда.

Съезд утвердил «Инструкцию членам фракций ЦИК и СНК», в которой подчеркивалось, что «члены фракций коммунистов-большевиков... должны... составлять между собою одно нераздельное целое, спаянное железной партийной дисциплиной». По всем вопросам партийной и государственной жизни они обязаны единодушно проводить задачи и программу партии, неуклонно руководствуясь директивами ЦК партии и систематически отчитываясь перед ним о своей работе. «Члены фракции ЦИК и Совнаркома, — указывалось в «Инструкции», — несут перед ЦК партии ответственность за свои действия и безусловно подчиняются всем приказам, распоряжениям и требованиям ЦК партии»⁶.

Эта инструкция нацеливала все партийные и советские органы края на последовательное и неуклонное проведение в жизнь ленинской линии партии в решении коренных задач, стоявших тогда перед молодой Туркестанской республикой.

Одним из важнейших пунктов повестки дня I съезда КПТ был вопрос о партийной работе среди мусульманского пролетариата. Основным докладчиком по данному вопросу был А. Клевлев, направленный в Туркеспублику Наркомнацем в апреле 1918 г. В резолюции съезда «О партийной работе среди мусульманского пролетариата» говорилось, что местный пролетариат является «главной опорой Советской власти в Туркестане» и потому необходимо обеспечить всемерное повышение его классового самосознания и активное вовлечение в дело «углубления и расширения социальной революции».

⁵ Наша газета, 19 июня 1918 г.

⁶ Резолюции и постановления съездов Коммунистической партии Туркестана... стр. 12—13.

Съезд указал, что для привлечения широких масс коренного населения края к строительству новой жизни необходимо «немедленно провести в жизнь следующие положения, характеризующие автономию Туркестана»:

1) признать языки местного коренного населения, наряду с русским, государственными языками Туркеспублики, «со всеми мероприятиями, отсюда вытекающими»; образовать при всех областных, уездных и местных Советах комиссариаты по национальным делам «для самой энергичной агитации и привлечения широких масс мусульманства к советской работе»; 3) считать обязательным издание всех официальных органов печати на русском и местных языках; 4) организовать при ЦК партии подготовку кадров опытных партработников для пропаганды идей коммунизма среди местного пролетариата; 5) создать части Красной Армии из местного пролетариата для защиты социалистической Родины; 6) наладить издание партийной литературы на языках коренного населения.

«Только при проведении в жизнь данных положений проникнется мусульманский пролетариат идеями Интернационала и сознательно приобщится к великой семье международного пролетариата»⁷.

Эти решения съезда вытекали из ленинских принципов национальной политики Коммунистической партии в Туркестане.

По вопросу «Связь с партийным центром и взаимоотношения с ним» с докладом выступил К. Е. Сорокин. Подчеркивая необходимость строгого осуществления принципа демократического централизма, «единства мысли и действия», тесной связи партийной организации Туркестана с ЦК РКП(б), докладчик заявил: «У нас должна быть самая тесная и живая связь с одним общим партийным центром, так как вся происшедшая революция вынесена на плечах партии, как единой и мощной организации... Партия должна говорить одним языком, бить противника одним мощным ударом своего кулака»⁸.

Предметом широкого обсуждения на съезде стал текущий момент. В резолюции «По текущему моменту» говорилось, что Советская Россия окружена тесным кольцом враждебных империалистических государств. Поэтому надо использовать период мирной передышки для того, чтобы «непрерывно накапливать и увеличивать силы Советской России», еще теснее сплотить ряды партии и революционного пролетариата, повысить бдительность и усилить борьбу против контрреволюционных элементов. Учитывая тяжелое хозяйственное положение страны, съезд призвал «приложить все силы для поднятия производительности труда.., приложить все усилия к поднятию техники и установлению строжайшей дисциплины труда во всех отраслях производства»⁹.

Съезд объявил Компартию Туркестана одним из отрядов РКП(б) и создал Центральный Комитет КПТ, в состав которого были избраны И. О. Тоболин (председатель), В. Д. Вотинцев, П. А. Ермолов, А. Ф. Солькин, К. Е. Сорокин, М. Н. Троицкий и Н. Ходжаев.

Надо сказать, что в резолюциях съезда и выступлениях отдельных делегатов были допущены неточные и порою ошибочные формулировки (по некоторым аспектам национального вопроса, агитационно-пропагандистской работы среди местного населения, партийного строительства, об отношении к крестьянству, о характере текущего момента и др.), что объяснялось недостаточным идейно-политическим уровнем

⁷ Наша газета, 29 июня 1918 г.

⁸ Материалы и документы I съезда Компартии Туркестана, стр. 45.

⁹ Наша газета, 28 июня 1918 г.

части делегатов. Но в целом решения съезда отвечали насущным задачам партии в Туркестане.

Историческое значение I съезда КПТ заключалось прежде всего в том, что он организационно завершил процесс создания единой Коммунистической партии Туркестана как неразрывной части РКП(б), обеспечил укрепление партийного руководства в республике, активизировал деятельность коммунистов во всех областях хозяйственного, государственного и культурного строительства, определил важнейшие задачи партийных организаций Туркестана в сложной обстановке начавшейся гражданской войны и иностранной интервенции.

Проведение съезда, практическое осуществление его решений обеспечили дальнейшее сплочение туркестанских большевиков, количественный и качественный рост партийных организаций, усиление влияния Коммунистической партии среди широких масс трудящихся. Все это способствовало повышению авангардной роли КПТ в борьбе против объединенных сил внутренней и внешней контрреволюции, против голода и разрухи, за дальнейшее упрочение Советской власти, национальной государственности народов края, их братского союза с великим русским и другими народами нашей страны, вставшими на путь строительства социализма.

М. Ф. Ваҳобов

ТКП нинг БИРИНЧИ СЪЕЗДИ ВА УНИНГ ТАРИХИЙ АҲАМИЯТИ

Туркистон Коммунистик партиясининг тузилганига 50 йил тўлишига бағишланган бу мақолада ТКП нинг биринчи съезди (1918 йил, 17—25 июнь) ва унинг тарихий аҳамияти ҳақида фикр юритилади.

М. П. НОВИКОВ

УКРЕПЛЕНИЕ КОМПАРТИИ ТУРКЕСТАНА НА ОСНОВЕ РЕШЕНИЙ XII СЪЕЗДА РКП(б)

В июне 1968 г. исполнилось 50 лет со дня образования Коммунистической партии Туркестана, которая росла, крепла и развивалась как неразрывная составная часть РКП(б). Важное значение в идейном и организационном укреплении Компартии Туркестана имели решения XII съезда РКП(б).

XII съезд РКП(б), состоявшийся в апреле 1923 г. в Москве, был первым после победы Октября съездом партии, на котором из-за болезни не мог присутствовать В. И. Ленин. Съезд учел в своих решениях все указания В. И. Ленина, изложенные в его последних статьях и письмах. Съезд отметил, что успехи восстановления народного хозяйства на основах нэпа вселяют уверенность в конечной победе ленинской линии. «Отношение широчайших масс рабочих к РКП есть один из лучших критериев правильности политики партии за истекший год. Партия завоевала безраздельную поддержку со стороны всего пролетариата...»¹

Съезд потребовал от партийных органов усилить внимание к экономическим вопросам. Таков лозунг партии на ближайший период, говорилось в резолюции съезда².

Одно из центральных мест в работе съезда занял национальный вопрос. Отметив огромное значение образования СССР, съезд указал, что очередная задача партии в национальном вопросе состоит в преодолении фактического неравенства ранее угнетенных народов, ликвидации пережитков великодержавного шовинизма и местного буржуазного национализма.

Съезд отметил, что наличие кадров старых партийных работников из европейского населения как в центральных учреждениях партии, так и в организациях Компартий национальных республик, недостаточно знакомых с нравами, обычаями и языком трудовых масс этих республик и потому не всегда чутких к их запросам, породило в нашей партии уклон к великорусскому шовинизму. Он выражался в недооценке национальных особенностей в партийной и советской работе, специфики классового строения, культуры, быта, исторического прошлого данной национальности.

В то же время XII съезд РКП(б) подчеркнул, что экономическая отсталость национальных республик и областей, малочисленность национального пролетариата, отсутствие опытных партийных и советских кадров, слабость партийно-воспитательной работы, пережитки нацио-

¹ КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и Пленумов ЦК, изд. 7, ч. I, М., Госполитиздат, 1953, стр. 682.

² Там же, стр. 663.

налистических традиций породили среди некоторой части местных коммунистов уклон в сторону переоценки национальных особенностей и недооценки общих классовых интересов пролетариата. Уклон к местному национализму выражался в том, что коммунисты из коренного населения, пережившие тяжелый период национального гнета, нередко преувеличивали значение национальных особенностей в партийной работе и не всегда правильно представляли себе классовые интересы трудящихся масс.

Съезд осудил оба уклона, как вредные и опасные для дела коммунизма, и обратил внимание партийных организаций национальных республик на необходимость решительной борьбы с ними.

Съезд указал, что преодолению этих уклонов будут способствовать тщательный подбор кадров для национальных республик; подготовка кадров из местных национальностей через Коммунистический университет трудящихся Востока, повышение идейно-теоретического уровня коммунистов через марксистские кружки; издание политической литературы на родном языке; усиление партийно-воспитательной работы в республиках, особенно среди молодежи³.

Борьба за укрепление Компартии Туркестана в этот период происходила в очень сложной обстановке, обусловленной историческим прошлым края, спецификой социалистического строительства в первые годы нэпа, особенностями развития Коммунистической партии Туркестана.

Известно, что Туркестан до Октябрьской революции представлял собой, по словам В. И. Ленина, «колонию чистейшего типа»⁴, где господствовали докапиталистические отношения. Строительство социализма в Туркестане в первые годы Советской власти осуществлялось при отсутствии крупной индустрии и малочисленности кадров промышленных рабочих, особенно из коренного населения. В сельском хозяйстве были сильны пережитки феодализма, а потому, как указывал В. И. Ленин, здесь нужно было решать задачу борьбы главным образом не против капитала, «а против средневековых остатков»⁵.

Переход к социализму в ТАССР осуществлялся в условиях культурной отсталости населения, отсутствия достаточного количества подготовленных кадров, продолжавшейся борьбы с басмачеством, стремившимся реставрировать старые, феодальные порядки.

Особенности исторического прошлого Туркестана, социально-экономические отношения в Туркесреспублике в первые годы Советской власти наложили свой отпечаток и на развитие КПТ.

Одной из особенностей развития Компартии Туркестана было преобладание в ее рядах крестьянства при неуклонном росте рабочего ядра по мере развертывания социалистического строительства.

В 1922 г. доля рабочих в составе КПТ составляла 20%, а крестьян — 67%, рабочих ячеек было менее 4%, а крестьянских — 41,1%⁶.

Компартия Туркестана, оформившаяся после победы Октябрьской революции, была еще молодой и в ней было мало коммунистов с дореволюционным партийным стажем, особенно из коренного населения. В 1922 г. в рядах КПТ лишь 164 коммуниста имели дореволюционный

³ КПСС в резолюциях..., ч. 1, стр. 718.

⁴ В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 39, стр. 323.

⁵ Там же.

⁶ Бюллетень VII Краевого съезда КПТ, Ташкент, изд. п/о печати ЦК КПТ, 1923, № 2, стр. 23; Всероссийская перепись членов РКП(б) 1922 г., вып. 4, М., 1923, табл. 2.

партстаж, из них 96 русских⁷. Коммунистов, вступивших в партию в 1917 г., было 4,7%⁸.

В первые годы Советской власти основную часть членов партии в Туркестане составляли представители европейского населения. В 1922 г. в КПТ насчитывалось: русских — 42,5%, казахов и киргизов — 23,3, узбеков — 10, таджиков — 2,2, туркмен — 1, прочих — 21%⁹.

Трудности восстановительного периода, сложные условия напа создавали питательную почву для всякого рода уклонов. Антипартийные элементы пытались расшатать идейное и организационное единство партии. Поэтому борьба против великодержавного шовинизма и местного национализма, идейное и организационное укрепление Компартии Туркестана приобрели первостепенное значение.

Историческая роль в решении этих задач принадлежала XII съезду РКП(б). В июле 1923 г. состоялся Пленум ЦК КПТ, который заслушал и обсудил доклад Т. Рыскулова «Мероприятия по проведению в жизнь решений XII съезда РКП и Совещания по национальному вопросу». Пленум наметил конкретные меры в области партийного, советского, хозяйственного и культурного строительства в Туркестане¹⁰. Основное внимание Пленум сосредоточил на осуществлении национальной политики, потребовав решительной борьбы с уклонами в национальном вопросе, широкого вовлечения в советское строительство трудящихся коренных национальностей, подготовки кадров партийно-советских работников из местного населения и их идейно-теоретической и политической закалки.

После XII съезда РКП(б) ЦК КПТ и областные комитеты партии усилили борьбу с антипартийными уклонами по национальному вопросу. Особенно остро эта борьба проходила в Джетысуйской (Семиреченской) областной партийной организации.

В апреле 1923 г. состоялся Пленум Джетысуйского обкома партии, на котором колонизаторские элементы выступили с враждебными нападками на земельную реформу 1921—1922 гг. Местные национал-уклонисты, наоборот, проявляли чрезвычайное рвение в проведении земельной реформы, требуя выселения всех переселенцев, независимо от их классовой принадлежности. Пленум выявил полную неспособность существующего состава Исполбюро осуществлять партийное руководство в области.

23 июня 1923 г. состоялось экстренное заседание Пленума ЦК КПТ с участием секретаря ЦК РКП(б) Я. Э. Рудзутака. Обсудив политическое и хозяйственное положение Джетысуйской области, Пленум вскрыл серьезные недостатки в политическом и хозяйственном руководстве областью. Было признано необходимым оздоровить областную парторганизацию, обновив руководящий состав партийно-советских кадров путем выдвижения лучших представителей местных рабочих и батраков.

Борьба с национал-уклонистами активизировалась также в Сырдарьинской и Амударьинской областных парторганизациях. При этом некоторые местные коммунисты выступали против привлечения лояльных элементов из местной интеллигенции к работе в советских учреждениях, предлагая ориентироваться только на батраков и бедноту. Однако ЦК РКП(б) указал на ошибочность подобных предложений и не-

⁷ Всероссийская перепись членов РКП(б) 1922 г., вып. 5, М., 1924, стр. 76.

⁸ Бюллетень VII Краевого съезда КПТ, № 2, стр. 33.

⁹ Всероссийская перепись членов РКП(б) 1922 г., вып. 5, стр. 17.

¹⁰ Партархив Института истории партии при ЦК КПУз, ф. 60, оп. 1, д. 2651, л. 111—122.

обходимость использовать в культурно-просветительной работе местную лояльную интеллигенцию¹¹.

В некоторых партийных организациях республики, особенно в Джетысуйской, Туркменской, Сырдарьинской, Амударьинской, наблюдалась групповщина на почве родовой борьбы.

Средазбюро ЦК РКП(б) и ЦК КПТ считали подобные явления совершенно недопустимыми и решительно пресекали их, вплоть до исключения из партии наиболее злостных антипартийных элементов¹².

Развернувшаяся осенью 1923 г. партийная дискуссия, навязанная оппозиционными элементами во главе с троцкистами, способствовала активизации антипартийных элементов и группировок в КПТ. Здесь эта дискуссия, проходившая с конца 1923 г. по март 1924 г., была связана с национальным вопросом. Великодержавные уклонисты утверждали, якобы партия «обижает европейцев» и проводит неправильную национальную политику. Местные же национал-уклонисты выступали за «самовыращивание Компартии Туркестана» и на основе «демократии» требовали образования чисто национальных партийных ячеек. Мелкобуржуазные, анархистские элементы ратовали за так называемую «чистую демократию», а по существу — за ослабление партии, за превращение ее в некую аморфную ассоциацию.

В ходе дискуссии партийные организации Туркестана одобрили линию ЦК РКП(б) и ЦК КПТ по вопросам партийного строительства, решительно осудив антиленинскую платформу оппозиции.

Полное доверие ЦК РКП(б) выразило собрание Ташкентской организации КПТ¹³. Ферганский обком КПТ в политписьме за январь-февраль 1924 г. сообщал ЦК РКП(б) и Средазбюро, что все коммунисты области одобрили линию партии и приняли резолюции с выражением доверия ее Центральному Комитету¹⁴.

Решительный отпор оппозиции дали коммунисты Семиречья. Джетысуйский обком партии в своей резолюции отмечал, что он «целиком и полностью поддерживает линию ЦК РКП(б) и считает вполне своевременным и правильным Постановление Политбюро и Президиума о партстроительстве»¹⁵. Обком вынес решение об увеличении рабочего и батрацкого ядра в партийной организации области в течение года на 50%. Гневно осудили оппозиционеров партийные организации Туркменской области. В письме Туркменского обкома партии от 1 февраля 1924 г. ко всем уездным комитетам партии говорилось, что «Туркменская партийная организация хорошо осознала те новые задачи партии, которые поставили перед нами наш ЦК и ЦКК. В обсуждении данных решений не выявилось никаких непониманий, никаких разногласий. Решение ЦК было принято твердо и единодушно»¹⁶.

Все это свидетельствовало о верности КПТ идеям ленинизма, о росте идейно-политической закалки коммунистов Туркестана, их непримиримости ко всякого рода фракционным группировкам, подрывающим единство партии.

На состоявшейся 16—18 января 1924 г. XIII конференции РКП(б), на которой присутствовало 11 делегатов от КПТ, были подведены

¹¹ ЦПА ИМЛ при ЦК КПСС, ф. 62, оп. 1, д. 55, л. 35.

¹² Восьмой съезд КПТ. Стенографический отчет, Бюллетень № 6. Ташкент, изд. ЦК КПТ, 1924, стр. 75.

¹³ Туркестанская правда, 11 января 1924 г.

¹⁴ Партархив Института истории партии при ЦК КПУз, ф. 60, оп. 1, д. 4167, л. 12.

¹⁵ Там же, д. 4021, л. 6—11.

¹⁶ Там же, ф. 209, оп. 2, д. 64, л. 107.

итоги партийной дискуссии и приняты резолюции о партстроительстве и очередных задачах экономической политики. Конференция единодушно осудила троцкистскую оппозицию как мелкобуржуазный уклон от марксизма-ленинизма. Партийные организации Туркестана единодушно одобрили решения XIII конференции РКП(б).

Итоги дискуссии в партийных организациях Туркестана были подведены на мартовском (1924) Пленуме ЦК КПТ и VIII съезде КПТ (май 1924 г.). VIII съезд КПТ дал решительный отпор различным оппозиционным группировкам, в том числе антипартийной группировке «левых» коммунистов, пытавшихся противопоставить молодежь старым партийным кадрам.

Секретарь ЦК РКП(б) Я. Э. Рудзутак, выступая на VIII съезде КПТ, говорил: «Ма не должны ставить выше партийных организаций неокрепшую, не имеющую опыта партийного и советского строительства молодежь. Молодежь является тылом, резервом партии, а поэтому ее нельзя ставить выше партии или противопоставлять ей...»¹⁷ Секретарь ЦК КСМТ Матусов в своем выступлении на съезде заявил: «Комсомол будет проводить партийную линию, а не линию отдельной группы, какой бы она характер не носила, пусть то будет группировка борьбы за партию» (т. е. группировка «левых» коммунистов. — М. Н.). Мы, работники молодежи, мы, подлинные представители ее, должны заявить, и съезд это подтвердит, что комсомолом руководит партия в целом, и вносить в комсомол групповую борьбу — это значит разлагающе действовать на подрастающее поколение»¹⁸.

Огромную роль в укреплении Компартии Туркестана играла подготовка национальных кадров партийных и советских работников и их идейно-теоретическая закалка. В начале 1923 г. в ТАССР функционировали Туркестанский Коммунистический университет (ТуркКУ), в котором обучалось 250 слушателей, 5 областных совпартшкол (250 слушателей) и рабфак ТуркГУ (600 слушателей). Среди слушателей было 700 представителей местных национальностей¹⁹.

В Коммунистическом университете трудящихся Востока (КУТВ) в Москве в начале 1923 г. обучалось 125 человек из Туркестана²⁰.

В свете решений XII съезда РКП(б) ЦК КПТ преобразовал ТуркКУ в САКУ с двумя курсами — основным и подготовительным. Основной курс имел 4 сектора: узбекский, киргизский, таджикский, туркменский, русский, татаро-уйгурский и тюркский (смешанный).

К маю 1924 г. в САКУ на основном курсе обучалось 434 слушателя, в том числе 119 узбеков, 113 казахов и киргизов, 65 русских, 34 туркмена, 40 уйгур, 25 татар и др. Среди них было 39 женщин²¹. В числе слушателей САКУ было 102 рабочих, 310 крестьян, 6 ремесленников, 4 служащих и т. д. 79 слушателей были членами партии, 53 — кандидатами, 244 — комсомольцами²².

В 1924 г. в ТАССР функционировали 4 областные совпартшколы (Самаркандская, Ферганская, Туркменская, Джетысуйская) и две ве-

¹⁷ Восьмой съезд КПТ, Стенографический отчет, Бюллетень № 1, Ташкент, изд. ЦК КПТ, 1924, стр. 14.

¹⁸ Там же, Бюллетень № 7, стр. 85.

¹⁹ Партархив Института истории партии при ЦК КПУз, ф. 60, оп. 1, д. 3241, л. 106—108.

²⁰ Там же.

²¹ Там же, д. 4632, л. 31.

²² Там же.

черние (в Теджене и Ходженте), где обучалось 227 человек, в том числе 186 из местных национальностей²³.

Осенью 1923 г. на учебу в КУТВ и другие коммунистические университеты страны было командировано из ТАССР 105 человек, среди них 91 — из местных национальностей²⁴.

Большая работа велась по ликвидации общей и политической неграмотности среди коммунистов. На 1 апреля 1924 г. в ТАССР насчитывалось 447 школ ликвидации безграмотности с 13 092 учащимися²⁵, в том числе для коммунистов 65 школ²⁶. Кроме того, имелось 24 школы ликвидации малограмотности с 700 учащимися²⁷.

Ликвидация политической неграмотности среди коммунистов осуществлялась через школы и кружки политграмоты. На октябрь 1924 г. в КПТ насчитывалось 118 кружков и 169 школ политграмоты, в которых обучались в подавляющем большинстве рабочие, батраки и дехкане²⁸.

Руководствуясь решениями XII съезда РКП(б), Компартия Туркестана провела большую работу по укомплектованию областных, городских, уездных комитетов партии опытными, политически грамотными и идейно-закаленными кадрами партийных работников.

На 1 апреля 1924 г. в составе членов Исполбюро ЦК КПТ, обкомов и укомов партии имелось 192 руководящих работника, из них представителей местных национальностей—128²⁹. В аппаратах партийных комитетов КПТ работало 182 человека, среди них представителей коренного населения — 60, женщин—36³⁰. Всего к тому времени в ТАССР насчитывалось 969 ответственных партийных, советских и других работников, в том числе представителей коренного населения — 343 (35,4%). Среди ответственных работников было 50 женщин³¹.

В соответствии с решениями XII съезда РКП(б), Компартия Туркестана всемерно совершенствовала формы и методы партийной работы, крепила связи партии с массами. Важную роль в этом сыграло создание института парторганизаторов. На 1 марта 1924 г. в КПТ насчитывалось 72 парторганизатора и 784 партячейки, в том числе 354 городских и 430 сельских³². Парторганизаторы стали активными проводниками идей и практических мероприятий Коммунистической партии в закрепленных за ними партячейках, среди коммунистов и беспартийных трудящихся.

Огромное значение в идейном и организационном укреплении КПТ, улучшении ее социального состава имел ленинский призыв в партию.

Трудящиеся Туркестана, как и всей страны, с глубокой скорбью восприняли весть о кончине любимого вождя. ЦК КПТ в обращении «Ко всем членам Коммунистической партии Туркестана» указывал:

²³ Отчет ЦК КПТ (за период с VII по VIII съезд, 1923—1924 гг.), Ташкент, изд. ЦК КПТ, 1924, стр. 16.

²⁴ ЦГА УзССР, ф. Р-25, оп. 1, д. 1351, л. 306—307

²⁵ Партархив Института истории партии при ЦК КПУз, ф. 60, оп. 1, д. 4632, л. 28.

²⁶ Отчет ЦК КПТ (за период с VII по VIII съезд, 1923—1924 гг.), стр. 15.

²⁷ Партархив Института истории партии при ЦК КПУз, ф. 60, оп. 1, д. 4632, л. 28.

²⁸ Там же, д. 4649, л. 117.

²⁹ Отчет ЦК КПТ (за период с VII по VIII съезд, 1923—1924 гг.), стр. 36, табл. 17.

³⁰ Там же, стр. 35, табл. 16.

³¹ Там же, стр. 34, табл. 4

³² Там же, стр. 31, табл. 7, 8.

«Владимир Ильич был первым, кто связал освобождение Востока с делом всей своей жизни, с делом мировой революции»³³.

На смерть Ленина рабочий класс и все трудящиеся Советского Союза ответили еще большим сплочением вокруг Коммунистической партии. В парторганизации стали поступать десятки тысяч заявлений рабочих о приеме в партию. Идя навстречу этой массовой тяге передовых рабочих, Пленум ЦК РКП(б), состоявшийся 29—31 января 1924 г., принял решение «О приеме рабочих от станка в партию». За короткий срок в ряды РКП(б) вступило более 240 тыс. человек.

Ленинский призыв в ТАССР осуществлялся путем вовлечения в партию рабочих и батраков, особенно из коренного населения. На 1 апреля 1924 г. по Туркесреспублике было подано 7319 заявлений о приеме в партию и принято 1824 человека³⁴. Среди подавших заявления было 80% рабочих и 14% батраков³⁵.

VIII съезд КПТ предложил партийным организациям усилить политическую и организаторскую работу по приему в партию батраков и мардикеров из коренного населения. «Ленинский призыв, — указывалось в решениях съезда, — должен послужить дальнейшему коренному обновлению — орабочиванию и обатрачиванию КПТ.. Съезд признает необходимым поставить во главу угла работы местных организаций вербовку рабочих и батраков коренного населения... Лозунгом КПТ должно быть увеличение числа рабочих и батраков до 50% всего состава партии»³⁶.

Ленинский призыв в ТАССР продолжался до конца 1924 г. Всего в партию было принято 8113 человек, из них 4817 рабочих и 2402 батрака. Количественный состав КПТ увеличился на 47,4%³⁷. Если до VIII съезда КПТ рабочих в партии было 18,3%, батраков—4,1%, то к ноябрю 1924 г. — соответственно 32,2 и 15,2%³⁸. К ноябрю 1924 г. Компартия Туркестана насчитывала в своих рядах 24 166 членов и кандидатов партии, в том числе 14 896 представителей коренного населения³⁹.

В решениях VIII съезда КПТ говорилось, что важнейшая очередная задача партийных организаций состоит в том, чтобы «втянуть всех вновь поступивших в партию в государственную, профессиональную, культурно-воспитательную и партийную работу...»⁴⁰ И уже к ноябрю 1924 г. только из фабрично-транспортных партячек Ташкента было привлечено на партийную работу 74, профсоюзную—90, советскую—11, кооперативную—42, хозяйственную—47 коммунистов ленинского призыва⁴¹.

Таким образом, осуществление решений XII съезда РКП(б) способствовало идейному и организационному укреплению рядов Коммунистической партии Туркестана, повышению ее авангардной роли во всех областях хозяйственного, государственного и культурного строительства.

³³ Туркестанская правда, 24 января 1924 г.

³⁴ Отчет ЦК КПТ (за период с VII по VIII съезд, 1923—1924 гг.), стр. 40, табл. 27.

³⁵ Туркестанская правда, 30 апреля 1924 г.

³⁶ Восьмой съезд КПТ. Стенографический отчет, Бюллетень № 10, Ташкент, изд. ЦК КПТ, 1925, стр. 122.

³⁷ Партархив Института истории партии при ЦК КПУз, ф. 60, оп. 1, д. 4408, л. 3.

³⁸ Партархив Института истории партии при ЦК КПУз, ф. 60, оп. 1, д. 3982, л. 146.

³⁹ Там же, д. 4408, л. 4.

⁴⁰ Восьмой съезд КПТ. Стенографический отчет, Бюллетень № 10, стр. 122

⁴¹ Партархив Института истории партии при ЦК КПУз, ф. 60, оп. 1, д. 4207, л. 80.

М. П. Новиков**ТУРКИСТОН КОМПАРТИЯСИНИНГ РКП(б) XII СЪЕЗДИ ҚАРОРЛАРИ
АСОСИДА МУСТАҲҚАМЛАНИШИ**

Бу мақола Туркистон Компартияси ташкил топганига 50 ва РКП(б) нинг XII съезди бўлиб ўтганига 45 йил тўлиши муносабати билан ёзилган бўлиб, унда РКП(б) XII съезди қарорлари асосида 1923—1924 йилларда Туркистон партия ташкилоти қарорларини мустаҳкамлаш борасида қилинган муҳим ишлар ҳақида ҳикоя қилинади.

К. Х. ХАНАЗАРОВ

ОБ ОДНОМ АСПЕКТЕ ДАЛЬНЕЙШЕГО СБЛИЖЕНИЯ НАЦИЙ В СССР

Современный этап коммунистического строительства в нашей стране характеризуется дальнейшим расцветом и сближением всех социалистических наций и народностей, составляющих великую семью народов СССР.

В ходе социалистического и коммунистического строительства у советских людей разных национальностей сложились общие черты духовного облика, порожденные новым типом общественных отношений и воплотившие в себе лучшие традиции всех народов СССР. Эти изменения не могли не отразиться и в семейно-брачных отношениях, в частности в росте межнациональных смешанных браков. Удельный вес их наиболее значителен в городах и районах крупных новостроек, куда съезжаются десятки тысяч представителей различных национальностей.

Для выявления характерных черт и специфики этого процесса мы выбрали четыре крупных города, столицы союзных и автономных республик — Ташкент, Баку, Казань и Орджоникидзе — и сопоставили соответствующие данные за 1926—1929 и 1961—1965 гг.¹

Материалы о росте удельного веса межнациональных браков по Ташкенту в свое время были обобщены и опубликованы нами в виде отдельной статьи². Для наглядности мы вкратце приведем здесь основные данные.

Ташкент как крупный торгово-ремесленный и культурный центр Средней Азии имел многонациональный состав населения еще в доколониальный период. После присоединения к России и проведения в начале XX в. железной дороги, связавшей Ташкент с центральными областями страны, усиливается рост общей численности населения города за счет представителей самых различных национальностей.

Этот процесс получает особенно широкое развитие в советское время. Уже в 1939 г. в Ташкенте проживали представители 75 национальностей, а по переписи 1959 г. — более чем 100, причем в 1959 г. русские составляли 43,9% населения, узбеки—38,8%, татары волжские—6,8, евреи—4,9, украинцы—2,7, армяне—1,1% и т. д.

В качестве объекта исследования мы выбрали наиболее многонациональный Куйбышевский (бывший Новогородской) район Ташкента.

¹ Небольшие отклонения в годах по городам вызваны несовершенством анкетных данных или недостатками их хранения. Все цифры даются на основе анализа одной тысячи браков по каждому году и городу, что достаточно объективно отражает общую картину изменений.

² К. Х. Х а н а з а р о в. Межнациональные браки — одна из прогрессивных тенденций сближения социалистических наций (Из опыта конкретно-социологического исследования), *Общественные науки в Узбекистане*, 1964, № 10, стр. 26—31.

Со 2 января по 25 мая 1926 г. Ташкентский Новогородской ЗАГС зарегистрировал одну тысячу браков, из них межнациональных (смешанных) — 151 (15,1%). В том году в межнациональные браки вступили представители 28 национальностей. Браки узбеков были зарегистрированы с представительницами 4 неузбекских национальностей. В то же время во всем районе зарегистрирован только один брак узбечки, вышедшей замуж за неузбека (киргиза).

В 1963 г. со 2 января по 7 июля в Куйбышевском райЗАГСе также была зарегистрирована одна тысяча браков, в том числе 293 (29,3%) межнациональных (смешанных). В брак вступили граждане 33 национальностей. Узбеки заключили брачные союзы с представительницами 7 национальностей (не считая узбечек). Узбечки же вышли замуж за представителей 8 неузбекских национальностей³. Количество межнациональных браков в 1963 г. увеличилось по сравнению с 1926 г. на 94%.

Возьмем теперь г. Баку. Превращение его в основной нефтедобывающий район дореволюционной России вызвало еще в XIX в. прилив пришлого населения. В конце XIX в. в Баку насчитывалось: азербайджанцев—45 тыс., русских—37 тыс., армян—свыше 19 тыс., представителей других национальностей—11 тыс.⁴ В 1904 г. только среди рабочих бакинских нефтепромыслов были представители до 30 национальностей⁵.

За годы Советской власти г. Баку вырос в крупнейший центр нефтедобывающей промышленности в СССР и население его стало еще более многонациональным.

Для выявления роста удельного веса межнациональных браков по г. Баку мы изучили первичные данные за 1929 и 1965 г. по наиболее многонациональному району — имени 26 бакинских комиссаров.

Одна тысяча браков была зарегистрирована в первом городском отделении Бакинского бюро ЗАГСа в период со 2 января по 23 апреля 1929 г. Среди них межнациональными были 174 брака (17,4%)⁶. В 1965 г. одна тысяча браков зарегистрирована в том же районе с 4 января по 16 декабря 1965 г. Среди них было 308 межнациональных браков (30,8%)⁷.

В 1929 г. браки были зарегистрированы между представителями 22 национальностей, а в 1965 г. — 25. В 1929 г. азербайджанцы вступили в брак с представительницами 11 неазербайджанских национальностей, а вступление азербайджанки в брак с неазербайджанцем было зарегистрировано лишь один раз. В 1965 г. количество межнациональных браков по отношению к 1929 г. возросло на 77%.

Как видно, показатели по бакинскому району им. 26 комиссаров и Ташкентскому Куйбышевскому району оказались почти одинаковыми.

Несколько отличные данные получены по г. Казани. Этот город вошел в состав Русского государства свыше четырех веков назад. Еще задолго до Октября он стал крупным административным, торгово-промышленным и научным центром Среднего Поволжья. В ходе развития города его население становилось все более многонациональным. Од-

³ Исчислено по данным «Книги записей актов о браке Куйбышевского райЗАГСа г. Ташкента с 1. I. 1963 г.»

⁴ История Азербайджана. В трех томах. т. II, Баку, 1960, стр. 246.

⁵ БСЭ, т. 4, изд. 2-е, стр. 90.

⁶ По данным «Бакинского бюро ЗАГС. Книга записей актов гражданского состояния за 1929 год о браке. Ворошиловский район. Бакинское бюро ЗАГСа. 1-е городское отделение».

⁷ По данным «Книги о браке Бюро ЗАГС района им. 26 бакинских комиссаров г. Баку за 1965 год».

нако Казань несколько отставала в этом отношении от других рассматриваемых нами городов. Она развивалась фактически как «двунациональный» город, населенный преимущественно русскими и татарами. Население нынешней Казани на 52% состоит из русских, на 47% из татар и примерно 1% — представители других национальностей (мордва, мари, украинцы, башкиры, чуваша, удмурты и др.). Поэтому удельный вес смешанных браков здесь сравнительно ниже.

Так, с 30 августа 1926 г. по 25 января 1927 г. в ЗАГСе г. Казани была зарегистрирована одна тысяча браков, среди них смешанных — 71 (7,1%)⁸. С 1 января по 1 марта 1961 г. Казанский горЗАГС также зарегистрировал одну тысячу браков, в том числе межнациональных 121 (12,1%)⁹.

В 1926—1927 гг. браки в Казани были зарегистрированы между представителями 18 национальностей, причем татары вступали в брак с представительницами 4 нетатарских национальностей, а татарки выходили замуж, кроме татар, за киргизов (казахов), башкир, русских, евреев и узбеков.

В 1961 г. в межнациональные браки в Казани вступили 17 национальностей. Татары вступали в брак с женщинами 5 национальностей, преимущественно с русскими (27 случаев из 31), а татарки — с мужчинами 7 национальностей, также преимущественно с русскими (28 случаев из 35).

В 1961 г. количество межнациональных браков, заключенных в Казани, увеличилось по сравнению с 1926—1927 гг. на 70,4%.

Таким образом, показатель по Казани заметно ниже, чем по Баку и Ташкенту, но и здесь подтверждается общая тенденция роста количества и удельного веса межнациональных браков.

Не менее интересны данные по г. Орджоникидзе — центру Северо-Осетинской АССР. Превращение военной крепости Владикавказ в торгово-промышленный и административный центр происходило с начала 60-х годов XIX в. и было связано с развитием капитализма в России. Численность населения города увеличилась с 2,5 тыс. в 1859 г. до 49 тыс. в начале XX в.¹⁰ По переписи 1926 г. во Владикавказе проживало 78,3 тыс. человек, в том числе 40,2 тыс. русских, 10,7 тыс. осетин, 6,5 тыс. армян, 5,0 тыс. грузин, 3,9 тыс. украинцев, 1,5 тыс. ингушей, 1,1 тыс. белорусов, 1 тыс. евреев, а кроме того, — иранцы, греки, поляки, татары, немцы, лезгины, айсоры, литовцы и проч.¹¹

Постановлением ВЦИК от 7 июля 1924 г. была образована Северо-Осетинская автономная область, преобразованная в 1936 г. в Северо-Осетинскую АССР, центром которой стал г. Орджоникидзе. В этой связи в городе возрастает удельный вес осетинского населения: с 13,6% в 1926 г. до 23,2% в 1959 г. при абсолютном росте с 10,7 тыс. до 38,9 тыс. человек. Вместе с тем в связи с притоком квалифицированных кадров из центральных областей страны в городе несколько увеличился удельный вес русского населения — с 51,3% в 1926 г. до 58,2% в 1959 г. (в абсолютных данных — с 40,2 тыс. до 98,0 тыс.).

Таким образом, если в 1926 г. осетины и русские составляли 64,9% населения города, то в 1959 г. — 81,4%. В результате заметно уменьшился удельный вес других национальностей — с 35,1 до 18,6% (при абсолютном росте с 27,4 тыс. до 31,6 тыс. человек).

⁸ Архив Казанского горЗАГСа. Записи о браке за 1926—1927 гг.

⁹ Казанский горЗАГС. Запись актов о браке за 1961 г.

¹⁰ БСЭ, т. 14, изд. 2-е, стр. 246.

¹¹ По справке Статуправления Северо-Осетинской АССР.

Следовательно, в г. Орджоникидзе действовали два противоположно направленных процесса — с одной стороны, в условиях всестороннего расцвета и добровольного сближения социалистических наций укреплялись объективная и субъективная основы роста удельного веса межнациональных браков, а с другой, — происходило относительное «ослабление» объективной почвы для возрастания смешанных браков в силу относительного снижения уровня многонациональности города. Так, с 1 февраля 1927 г. по 1 февраля 1928 г. во Владикавказе была зарегистрирована одна тысяча браков, в том числе 214 межнациональных (21,4%)¹². В брак вступили граждане 23 национальностей. Осетины вступили в браки с представительницами 5 других национальностей, а осетинки выходили замуж за грузин и русских.

С 3 января по 13 июня 1964 г. в Орджоникидзевском горЗАГСе была также зарегистрирована одна тысяча браков, из них смешанных — 226 (22,6%). В межнациональные браки вступили представители 29 национальностей. Осетины вступили в брак с представительницами 8 национальностей (татарки, русские, украинки, белоруски, ногайки, адыгейки, грузинки и армянки), а осетинки — с представителями 10 национальностей (грузины, украинцы, русские, армяне, лезгины, даргинцы, ингуши, лаки, молдаване и абхазцы)¹³.

Итак, за истекшие годы в Орджоникидзе произошел весьма значительный рост удельного веса межнациональных браков — с 21,4 до 22,6%. Количество межнациональных браков в расчете на одну тысячу браков увеличилось всего на 5,6%.

Все сказанное позволяет нам сделать вывод о том, что рост удельного веса межнациональных браков в национальных республиках СССР носит повсеместный характер, отражая крепнущую дружбу и неуклонное сближение социалистических наций в ходе строительства коммунизма. Но абсолютные и относительные показатели этого роста не одинаковы в силу специфики конкретных условий развития каждой республики или населенного пункта.

Вопрос этот требует дальнейшего тщательного изучения в каждом отдельном случае с учетом всех объективных и субъективных факторов, влияющих на динамику роста межнациональных браков.

Қ. Х. Хоназаров

СССР МИЛЛАТЛАРИНИНГ ЯНАДА ЯҚИНЛАШИШНИНГ БИР АСПЕКТИ ҲАҚИДА

Мақола совет социалистик миллатларининг янада яқинлашишининг аспектларидан бири — миллатлараро (аралаш) никоҳларнинг кўпайишига бағишланган бўлиб, автор бу масалани 1926—1929 ва 1961—1965 йиллардаги Тошкент, Боку, Қозон ва Оржоникидзе шаҳарларидан олинган материаллар асосида кенг таҳлил этади.

¹² Республиканский архив ЗАГСа Северо-Осетинской АССР, г. Орджоникидзе. Актные записи о браке по г. Орджоникидзе за 1927—1928 гг.

¹³ По материалам текущего архива Орджоникидзевского городского ЗАГСа.

С. С. Базаров

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ЗАГОТОВИТЕЛЬНЫХ ЦЕН И ПЕРЕВОД СОВХОЗОВ НА ХОЗРАСЧЕТ

Постановлениями директивных органов о переводе совхозов на полный хозрасчет предусматривается, что их сельскохозяйственная продукция при продаже государству будет оплачиваться по закупочным ценам с надбавками, установленными для колхозов. Это значительно увеличит денежные доходы совхозов, поскольку действующие закупочные цены на многие виды колхозной продукции выше сдаточных цен, установленных для совхозов.

Например, закупочная цена 1 т зерна мягкой пшеницы, продаваемой колхозами Самаркандской области, определена в 85 руб.¹ Сдаточная же цена ее по совхозам этой области составляет 47 руб. 25 коп.²

Один из коренных принципов хозрасчета — самокупаемость предприятий, их рентабельность. Это означает, что совхоз за счет своих денежных поступлений должен не только возмещать затраты на производство продукции, но и получать прибыль, достаточную для планомерного осуществления расширенного воспроизводства в соответствии с народнохозяйственными потребностями. Кроме того, определенную часть прибыли следует направлять в качестве платы за производственные фонды и на материальное поощрение коллективов и отдельных работников за лучшие результаты труда.

Решающим фактором, обеспечивающим высокую рентабельность хозяйств, служит лучшее использование земли, производственных фондов и трудовых ресурсов, дальнейшее расширение и совершенствование производства, бережливое, экономное хозяйствование.

Большую роль в этом играет и правильное определение цен на продукцию. В прошлом сдаточные цены на продукцию совхозов устанавливались с учетом, что их капитальные вложения осуществлялись, как правило, за счет средств государственного бюджета. Эти цены были рассчитаны на безубыточную работу совхозов, но они не обеспечивали (если иметь в виду массу совхозов, а не отдельные передовые хозяйства) такого уровня внутрихозяйственного накопления, который позволял бы совхозам производить все капитальные затраты за свой счет.

Более того, многие совхозы длительное время оставались убыточными и вынуждены были получать значительные средства из бюджета на покрытие убытков. Например, в 1958 г. совхозы УзССР реализовали государству 463 766 т хлопка-сырца. Выручка составила 983 495 руб. при себестоимости произведенной продукции 1 237 162 руб. Значит, от

¹ Прейскурант № 70-12 закупочных цен на сельскохозяйственные продукты и сырье, продаваемые государству колхозами УзССР.

² Прейскурант № 70-08В. Сдаточные цены на продукцию совхозов УзССР.

реализации хлопка-сырца совхозы получили 253 567 руб. убытка (в старом масштабе цен)³.

Сдаточные цены на продукцию совхозов устанавливались в плановом порядке, причем они не раз пересматривались. Вплоть до 1954 г. государство доплачивало совхозам из бюджета разницу между себестоимостью их продукции и действовавшими тогда низкими сдаточными ценами.

С 1954 г. выплата дотаций прекратилась и были введены новые, более высокие сдаточные цены. Уровень их был определен с учетом фактического объема указанных доплат. Совхозы стали получать также временные надбавки к ценам на продукцию животноводства. Это обеспечивало многим хозяйствам безубыточную работу и некоторую рентабельность.

В 1961 г. были повышены цены на отдельные виды сельскохозяйственной техники, запасные части, бензин и зернофураж. Затем была значительно поднята заработная плата работников совхозов. Все это потребовало дальнейшего повышения сдаточных цен на отдельные виды совхозной продукции. Сдаточные цены на некоторые продукты были установлены на уровне действовавших тогда закупочных цен.

Но и это не создало необходимых условий для рентабельной работы всех хозяйств. Лишь после мартовского (1965) Пленума ЦК КПСС были осуществлены крупные меры по усилению экономического стимулирования совхозного производства, в том числе повышены сдаточные цены на зерно и некоторые другие продукты, введены дифференцированные по зонам надбавки к ценам на скот, а сдаточные цены на ряд продуктов повышены до уровня закупочных.

Претворение в жизнь решений мартовского Пленума ЦК КПСС положительно сказалось на уровне рентабельности совхозов, о чем свидетельствуют следующие данные. Прибыльность в целом по совхозам УзССР в 1959 г. составляла 0,8%⁴, в 1964 г. — 12,8%, а в 1965 г. — 23,5%⁵.

Однако многие совхозы оставались еще убыточными и малоприбыльными хозяйствами. Следовательно, надо было принять дополнительные меры к экономическому стимулированию совхозного производства. Этим целям и отвечало распространение на совхозы, переводимые на полный хозрасчет, закупочных цен, полнее отражающих общественно необходимые затраты труда на производство сельскохозяйственной продукции.

В плановом социалистическом обществе ценообразование является сложной проблемой. В ценах отражаются экономические взаимоотношения промышленности и сельского хозяйства, города и деревни, рабочего класса и колхозного крестьянства. Цены в руках государства служат важнейшим рычагом перераспределения национального дохода между отраслями народного хозяйства, между фондами потребления и накопления. Правильная политика цен способствует подъему жизненного уровня советского народа, укреплению покупательной способности рубля.

Научно обоснованное решение проблемы ценообразования на продукты сельского хозяйства, особенно товарную продукцию совхозов и колхозов, имеет огромное значение для всего народного хозяйства.

³ По данным управления совхозов Министерства сельского хозяйства (МСХ) УзССР.

⁴ Отношение суммы прибыли к себестоимости продукции.

⁵ По данным управления совхозов МСХ УзССР.

За последние годы многое сделано для того, чтобы привести закупочные и сдаточные цены в соответствие со сложившимися действительными общественными затратами.

Так, с 1 июня 1962 г. повышены закупочные цены на мясную продукцию животноводства в среднем на 35%⁶; за счет применения зимних цен возросли также закупочные цены на молоко и яйца. С 1963 г. в среднем на 20% повышены закупочные цены на хлопок-сырец средневолокнистых сортов, продаваемый государству колхозами УзССР, а сдаточные цены на хлопок-сырец — в среднем на 12%⁷. Изменены также совхозные цены на другие продукты сельского хозяйства.

Принятое в 1963 г. постановление партии и правительства о повышении цен на хлопок-сырец имело огромное значение и потому, что оно исправило недостатки прежнего зонирования цен по природно-экономическим зонам. Известно, что различные зоны отличаются по плодородию почвы, обеспеченности оросительной водой в решающие периоды вегетации хлопчатника, по количеству солнечных дней и продолжительности безморозного периода. Немаловажное значение имеют и различия в экономических факторах (интенсивность производства, трудообеспеченность и др.). Поэтому правильное зонирование цен на продукцию сельского хозяйства обеспечивает примерно одинаковую рентабельность и экономическое развитие хозяйств, находящихся в различных условиях.

В соответствии с решениями директивных органов с 1 июля 1967 г. в порядке опыта на полный хозяйственный расчет было переведено 390 совхозов⁸, в том числе в УзССР три совхоза: два хлопкосеющих («Хазарбаг», «Савай») и один животноводческий («Канимех»)⁹.

Успех перевода предприятий на полный хозрасчет в основном зависит от уровня рентабельности производства. В настоящее время в результате осуществления мер по экономическому стимулированию совхозного производства сдаточные цены на некоторые виды продукции совпадают с закупочными, например в Узбекистане — на коконы, овец (в живом весе), яйца (срок сдачи с 1 октября по 28 февраля), овечьё молоко и др.

Однако сдаточные цены на основную продукцию совхозов УзССР — хлопок-сырец — пока еще заметно ниже закупочных: отношение сдаточных цен к закупочным на хлопок-сырец средневолокнистых сортов (кроме сорта 18819) колеблется по различным зонам и сортам от 11,4 до 39,6%¹⁰.

О росте доходов и рентабельности совхозов в результате применения существующих закупочных цен можно судить на примере четырех хлопководческих хозяйств (из которых два еще не переведены на полный хозрасчет) — «Савай», «Хазарбаг», «Зарафшан» и «Пайарык». Произведенный нами анализ¹¹ показывает, что применение закупочных цен позволило бы получить дополнительный доход по совхозу «Савай» (цены III зоны) — 1354,1 тыс. руб., по совхозу «Хазарбаг» (III зона) — 1056,1 тыс. руб., «Зарафшан» (II зона) — 439,0 тыс. руб., «Пайарык» (II зона) — 830,4 тыс. руб.

⁶ Плановое хозяйство, 1963, № 6, стр. 67.

⁷ Там же.

⁸ По данным управления совхозов МСХ УзССР.

⁹ Там же.

¹⁰ См. Прейскуранты № 70-08А-04 и № 70-12-04, Ташкент, 1963.

¹¹ По данным годовых отчетов указанных совхозов о фактической сдаче хлопка-сырца в 1966 г.

В среднем цена 1 т хлопка-сырца повысилась бы по совхозу «Савай» на 77 руб 50 коп., «Хазарбаг»—на 79 руб. 50 коп., «Зарафшан»—на 76 руб. 16 коп. и «Пайарык»—на 77 руб. 90 коп.

Рентабельность в этом случае возросла бы по совхозу «Савай» до 29,8% (против 17,9% в 1966 г.), по совхозу «Хазарбаг»—42% (против 13,0%), «Зарафшан»—32,7% (против 14,9%), «Пайарык»—30% (против 13,2%).

Это открывает широкие возможности для возмещения собственными средствами хозяйств всех производственных затрат, создания специальных фондов, своевременного возврата кредитов. Существующие ныне в совхозах, не перешедших на полный хозрасчет, фонды централизуются Министерством сельского хозяйства республики и практически не служат достаточно действенным рычагом развития экономики предприятий и материального стимулирования работников.

С переходом совхозов на полный хозрасчет полученные прибыли распределяются в специальные фонды после внесения платы в бюджет за производственные основные фонды сельскохозяйственного назначения (в размере 1% стоимости этих фондов).

Таблица 1*

Показатели	Отчисления в фонд от прибыли, тыс. руб.					
	„Савай“		„Зарафшан“		„Пайарык“	
	при сдаточных ценах	при закупочных ценах	при сдаточных ценах	при закупочных ценах	при сдаточных ценах	при закупочных ценах
Фонд совхоза	85,5	—	89,9	—	170,7	—
Фонд укрепления и расширения хозяйства	253,3	138,7	129,5	56,8	275,0	97,8
Фонд премий за получение сверхплановой прибыли и материальное поощрение	14,8	207,0	33,8	85,2	26,2	146,7
Страховой фонд	393,4	277,5	35,8	113,6	47,5	195,6
Фонд социально-культурных мероприятий и жилищного строительства	—	138,7	—	56,8	—	97,8
Прочие фонды	85,5	—	20,3	—	26,4	—
Итого	832,5	761,9	309,3	312,4	545,8	537,9
Остаток прибыли в распоряжении совхоза	—	625,9	—	255,9	—	440,6
Всего	832,5	1387,8	309,3	568,3	545,8	978,5

* Составлена по данным годовых отчетов совхозов.

В табл. 1 дан сравнительный расчет формирования фондов от прибыли в 1966 г. при сдаточных и закупочных ценах по совхозам «Савай», «Зарафшан» и «Пайарык». Как видно, фонд премий и материального поощрения по совхозу «Савай» составил 14,8 тыс. руб., а при переходе на полный хозрасчет он достиг бы 207,0 тыс. руб., по совхозу «Зарафшан»—соответственно 33,8 и 85,2 тыс. руб., а по совхозу «Пайарык»—26,2 и 146,7 тыс. руб.

Кроме того, директорам и рабочим комитетам совхозов предоставлено право использовать остаток прибыли (после отчислений в специ-

альные фонды) на выплату премий за успехи в социалистическом соревновании, финансирование прироста собственных оборотных средств, погашение кредитов банка, финансирование централизованных капитальных вложений, покрытие убытков жилищно-коммунального хозяйства, премирование руководящих работников и специалистов и т. д.

По нашему расчету, свободный остаток прибыли по совхозу «Савай» составил бы 625,9 тыс. руб., «Зарафшан»—255,9 тыс. руб. и по совхозу «Пайарык»—440,6 тыс. руб.

Учитывая все сказанное, мы считаем, что было бы целесообразным ликвидировать существующую разницу между закупочными ценами на основную продукцию колхозов и сдаточными ценами по всем хлопкосеющим совхозам республики, не ожидая их перевода на полный хозяйственный расчет. Таким образом, с переводом совхозов на полный хозрасчет государство будет финансировать расширение совхозного производства не путем прямых бюджетных ассигнований, а через цены на сельскохозяйственную продукцию.

Совершенствование системы ценообразования на продукцию совхозов открывает перед ними новые возможности использования внутренних резервов и преимуществ крупного социалистического хозяйства.

С. С. Бозоров

ТАЙЁРЛОВ НАРХЛАРИНИ ТАКОМИЛЛАШТИРИШ ВА СОВХОЗЛАРНИ ХЎЖАЛИК ҲИСОБИГА ЎТҚАЗИШ

Мақолада Ўзбекистоннинг бир қатор пахтачилик совхозларидан олинган конкрет материаллар асосида тайёрлов нархларини мукамаллаштиришнинг хўжаликлар рентабеллигини ошириш ва уларни КПСС МК сентябрь (1965) Пленуми ва партиянинг XXII съезди қарорлари асосида тўла хўжалик ҳисобига ўтказишда жуда катта аҳамиятга эга эканлиги кўрсатиб берилган.

М. М. БИРКИН

О РАСШИРЕНИИ ПРАВ НАДЗОРНОЙ ИНСТАНЦИИ ПРИ РАССМОТРЕНИИ ГРАЖДАНСКИХ ДЕЛ

В соответствии с указаниями Коммунистической партии о дальнейшем укреплении социалистической законности и всемерном обеспечении защиты прав граждан Основы гражданского судопроизводства Союза ССР и союзных республик, утвержденные Верховным Советом СССР 8 декабря 1960 г., значительно расширили права надзорной инстанции при рассмотрении гражданских дел, конкретно регламентировав основания к отмене судебных постановлений, решений и определений.

Новые Гражданско-процессуальные кодексы (ГПК) союзных республик, принятые на базе Основ гражданского судопроизводства СССР и союзных республик¹, в частности ГПК УзССР, утвержденный 23 марта 1963 г. Верховным Советом УзССР, последовательно регламентируют правомочия надзорной инстанции при рассмотрении и разрешении гражданских дел, что свидетельствует о дальнейшей демократизации советского гражданского процесса, в том числе института пересмотра решений, определений и постановлений, вступивших в законную силу.

Ранее действовавший ГПК УзССР (1927 г.) в ст. 269 предусматривал возможность опротестования в порядке надзора судебных решений лишь «при обнаружении по делу существенного нарушения интересов рабоче-крестьянского государства или трудящихся масс». Но такая формулировка не конкретизировала понятия существенного нарушения».

Новое законодательство устранило этот пробел. Ст. 51 Основ гласит: «Основаниями к отмене в порядке надзора решений, определений и постановлений суда является их необоснованность или существенные нарушения норм материального и процессуального права.

Решение, определение или постановление суда подлежит отмене в порядке надзора с прекращением производства по делу или оставлением иска без рассмотрения по основаниям, указанным в статьях 41 и 42 настоящих Основ».

Таким образом, впервые в нашем законодательстве необоснованность признана одним из обязательных оснований для отмены судебных решений в порядке надзора, с точным регламентированием правовых последствий. Альтернатива предоставляется суду лишь в определении правового последствия отмены решения — при наличии строго определенных законом оснований он может либо прекращать производство по делу, либо оставлять иск без рассмотрения.

¹ Основы гражданского законодательства Союза ССР и союзных республик, М., Изд-во «Юридическая литература», 1964 (в дальнейшем сокращенно — Основы).

Характерно, что ранее действовавший ГПК УзССР также допускал отмену решений в порядке надзора при существенном нарушении закона, тогда как ГПК других союзных республик обязательно предусматривали наличие «особо существенного нарушения закона», т. е. норма ГПК УзССР была гораздо шире и, следовательно, больше отвечала интересам трудящихся и государства.

Новый ГПК УзССР, следуя этой традиции, полностью воспринял норму Основ в своей статье 362. Значительно расширен и круг лиц, имеющих право приносить протесты в порядке надзора.

Анализ статистики и обобщения судебной практики показывает, что судебные решения пересматриваются судами Узбекской ССР в порядке надзора чаще, чем отменяются в кассационном порядке.

Этот факт свидетельствует, с одной стороны, о том, что суды второй инстанции допускают еще много ошибок при проверке дел в кассационном порядке, а с другой стороны, — о важности внимательного отношения к надзорным жалобам, улучшения практики рассмотрения дел в порядке надзора. При этом надо учесть, что в кассационном порядке обжалуется лишь 7—8% решений судов и, следовательно, вероятность проверки законности и обоснованности решений, не обжалованных в кассационном порядке, еще более велика.

В этой связи приобретает теоретическое и практическое значение вопрос о полномочиях суда, рассматривающего дело в порядке надзора.

Согласно ст. 50 Основ и ст. 361 ГПК УзССР, суд, рассмотрев дело в порядке надзора, своим определением или постановлением вправе:

- 1) оставить решение, определение или постановление без изменения, а протест — без удовлетворения;
  - 2) отменить решение, определение или постановление полностью или в части его и направить дело на новое рассмотрение в суд первой или кассационной инстанции;
  - 3) отменить решение, определение или постановление полностью или в части его и прекратить производство по делу, либо оставить иск без рассмотрения;
  - 4) оставить в силе одно из ранее вынесенных по делу решений, определений или постановлений;
  - 5) изменить решение, определение или постановление или вынести новое решение, не передавая дела на новое рассмотрение, если по делу не требуется собирания или дополнительной проверки доказательств, обстоятельства дела установлены судом первой инстанции полно и правильно, но допущена ошибка в применении норм материального права.
- Особый интерес вызывает 5-й пункт—предоставление надзорной инстанции права не только изменить, но и вынести новое решение при соблюдении определенных условий.

Дело в том, что и по ранее действовавшему ГПК УзССР (ст. 269) надзорная инстанция была вправе изменить или вынести новое решение, если все обстоятельства дела вполне установлены и нет никакой нужды в собирании и дополнительной проверке доказательств, тогда как кассационная инстанция этим правом обладала лишь по трудовым делам (ст. ст. 259—259-а ГПК УзССР 1927 г.).

Аналогичные положения имелись в ст. 254-б ГПК РСФСР («если все обстоятельства дела вполне установлены и в собирании и дополнительной проверке доказательств нет никакой нужды»).

В юридической литературе² высказывалось мнение, что предостав-

² См., напр., К. С. Банченко-Любимова. Пересмотр судебных решений, вошедших в законную силу, в порядке надзора, М., Госюриздат, 1959, стр. 94—96.

ление надзорной инстанции таких полномочий ошибочно, ибо пересмотр решения в порядке надзора происходит при отсутствии сторон, только по материалам дела, что иногда ведет к ошибочности новых решений. Поэтому предлагалось в подобных случаях направлять дела на новое рассмотрение в суд первой инстанции. Однако законодатель не пошел по этому пути.

Сопоставление текстов старого и нового законов показывает, что наряду с улучшением редакции этой нормы в Основах и новом ГПК содержится принципиально новое положение. Законодатель установил, что новое решение может быть вынесено, если не требуется собирания или дополнительной проверки доказательств, обстоятельства дела установлены судом первой инстанции полно и правильно, но допущена ошибка в применении норм материального права.

Право судебно-надзорных органов выносить решение по существу дела служит важным средством, обеспечивающим быстрое исправление допущенных ошибок и отвечает задачам дальнейшей демократизации советского гражданского процесса.

После принятия Основ прошло свыше 7 лет и теперь это право не только никем не оспаривается, но и применяется судебно-надзорными органами, причем иногда даже шире, чем указано в законе.

Например, судебная коллегия по гражданским делам Верховного суда УзССР, рассмотрев протест по делу по иску Ташкентского консервного завода о взыскании с ответчика А. 36 руб. 42 коп., не только отменила решение народного суда Куйбышевского района, удовлетворившее иск, и определение Ташкентского городского суда, оставившего решение без изменения, но и вынесла новое решение об отказе в иске.

По делу установлено, что ущерб причинен в результате сверхнормативного боя консервной продукции от сильного толчка мотовоза, происшедшего по вине железной дороги, а ответственность была возложена на А., поскольку он является материально-ответственным лицом.

В соответствии с Постановлением ЦИК и СНК СССР от 12 июня 1929 г. возложение материальной ответственности за порчу и недостачу ценностей допустимо лишь при наличии вины работника в причинении нанимателю ущерба.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного суда УзССР, отменив решение, указала в своем определении, что народный суд неправильно применил закон, возложив на А. ответственность по возмещению ущерба, причиненного не по его вине.

Ввиду ясности обстоятельств дела, отсутствия необходимости в проведении дополнительной проверки и сборе новых доказательств судебная коллегия, руководствуясь п. 5 ст. 301 ГПК УзССР, новым решением отказала консервному заводу в иске.

В отдельных случаях судебная коллегия по гражданским делам Верховного суда УзССР, исходя из конкретного материально-правового спора, сама собирает некоторые виды доказательств и в совокупности с имеющимися в деле доказательствами принимает новые решения без направления дела на новое рассмотрение.

Так, решением народного суда Орджоникидзевского района Ташкентской области было отказано Т. о взыскании с экспедиции Всесоюзного треста «Цветные камни» заработной платы за время вынужденного прогула в связи с задержкой выдачи трудовой книжки.

В протесте, внесенном в судебную коллегию по гражданским делам Верховного суда УзССР, ставился вопрос об отмене указанного

решения и направлении дела на новое рассмотрение для выяснения данных о времени сдачи и возвращения Т. трудовой книжки.

Истец, получив копию протеста и извещение о дне рассмотрения его, явился на заседание коллегии и представил свои замечания по протесту и дополнительные документы. Судебная коллегия, обсудив доводы протеста и представленные истцом дополнительные документы, удовлетворила протест с вынесением нового решения по следующим основаниям.

Народный суд отказал Т. в иске о взыскании заработной платы за время вынужденного прогула, вызванного задержкой в выдаче трудовой книжки, потому что при поступлении на работу он трудовую книжку не сдал, а от получения справки о работе отказался.

На заседании судебной коллегии Верховного суда УзССР Т. пояснил, что при поступлении на работу он сдал копию трудовой книжки, которую получил от ответчика почтой лишь в середине июня 1966 г.

Из письма начальника экспедиции видно, что копия трудовой книжки действительно выслана Т. 11 июня 1966 г. Судебная коллегия признала, что поскольку факт задержки документального расчета—выдачи копии трудовой книжки—установлен, администрация экспедиции обязана возместить Т. ущерб, понесенный в связи с вынужденным прогулом.

Такая практика, на наш взгляд, вытекает из требований закона и соответствует интересам государства и граждан, ибо направление подобных дел на новое рассмотрение привело бы к лишней трате времени и средств, возможно, гораздо больших, чем сумма иска.

Проявить инициативу надзорную инстанцию обязывали и требования закона и правоотношения, возникшие между нею и истцом в связи с внесением протеста по делу.

В ст. 356 ГПК УзССР, определяющей пределы рассмотрения дела надзорной инстанцией, указано, что суд не связан доводами протеста и обязан проверить дело в полном объеме по имеющимся и дополнительно представленным материалам.

Судебная коллегия, оценив новые доказательства по указанному выше делу, исправила ошибку народного суда и тем самым выполнила требования закона и обязанности, возникшие у нее в связи с рассмотрением протеста.

Конечно, формально коллегия имела все основания направить дело на новое рассмотрение, но это привело бы к волоките и, следовательно, противоречило бы задачам гражданского судопроизводства—правильному и быстрому разрешению гражданских дел, как это предусматривают ст. 2 Основ и ст. 2 ГПК УзССР, относящиеся к гражданскому процессу в целом.

В работе С. С. Москвина³ также приводится пример, когда надзорная инстанция, рассмотрев протест по делу по иску Е. и Г. о взыскании 4 900 руб., не направила дело на новое рассмотрение, а приняла новое решение. Президиум Московского городского суда признал неправильным вывод народного суда о наличии причинной связи между действиями ответчика и причиненным вредом, указав, что вины ответчика в причинении истцу ущерба нет. Кроме того, народный суд не установил с достоверностью сам факт причинения ущерба, а также то обстоятельство, что истец не представил надлежащих доказательств в под-

³ С. С. Москвин. Пересмотр судебных решений и определений по гражданским делам Президиумами судов, М., Госюриздат, 1962, стр. 155.

тверждение своего иска. Поэтому Президиум Московского городского суда, по мнению С. С. Москвина, должен был отменить решение суда и направить дело на новое рассмотрение.

Мы считаем, однако, что Президиум Московского городского суда занял правильную, принципиальную позицию и вынес новое решение, положившее конец длительному спору, тем более, что стороны, имея копию протеста и возможность представить свои возражения на доводы протеста или новые доказательства, опровергающие эти доводы, не сделали этого. Поэтому Президиум имел все основания дать правильную оценку имеющимся в деле доказательствам и своим решением исправить допущенные ошибки.

Как уже отмечалось, закон предоставил надзорной инстанции полномочия изменять или выносить новое решение, определение или постановление, не передавая дело на новое рассмотрение, если по делу не требуется собирания доказательств, обстоятельства дела установлены судом первой инстанции полно и правильно, но допущена ошибка в применении норм материального права.

Однако судебная практика, исходя из принципов гласности, состязательности и диспозитивности сторон в процессе, пошла несколько дальше, в частности, если при рассмотрении протеста в судебном заседании надзорной инстанции присутствовали обе стороны по делу, которые представили свои возражения по протесту или дополнительные доказательства и высказались по поводу этих доказательств. В таких случаях надзорная инстанция может проверить и оценить дополнительные доказательства и вынести новое решение.

Гражданские дела порою длительное время и неоднократно рассматриваются в судах первой и второй инстанций, по ним принимаются различные решения, но многое в спорных правоотношениях остается невыясненным и стороны продолжают добиваться объективного решения. В подобных случаях судебная коллегия по гражданским делам Верховного суда УзССР, чтобы принять правильное решение и избежать волокиты при проверке дела в порядке надзора, практиковала приглашение сторон на беседу, рекомендовала им представить дополнительные доказательства, в случае необходимости выезжала на местный осмотр и нередко добивалась заключения сторонами мирового соглашения или, непосредственно разобравшись во всех обстоятельствах дела, выносила новое решение.

При этом коллегия исходила из следующих требований закона. В соответствии со ст. 16 Основ и ст. 15 ГПК УзССР суд обязан, не ограничиваясь представленными материалами и объяснениями, принимать все предусмотренные законом меры для всестороннего, полного и объективного выяснения действительных обстоятельств дела. На суд возлагается обязанность разъяснять лицам, участвующим в деле, их процессуальные права и обязанности, предупреждать о последствиях совершения или несовершения процессуальных действий и, исходя из принципа диспозитивности, оказывать лицам, участвующим в деле, содействие в осуществлении их правомочий и обязанностей.

Более того, согласно ст. 18 Основ и ст. 53 ГПК УзССР, суд предлагает сторонам и другим лицам, участвующим в деле, представить дополнительные доказательства или собирает их по своей инициативе, если представленные доказательства недостаточны.

Ст. ст. 15, 53 закреплены в общей части ГПК УзССР, а потому применимы также к деятельности судов при пересмотре дел в порядке надзора.

Следовательно, если в ходе проверки дела в порядке надзора вы-

яснится новое обстоятельство, меняющее существо спора или его обоснованность, полномочные лица могут и должны рекомендовать сторонам представить дополнительные доказательства, обсудить их относимость и допустимость и принять меры к опротестованию по этим основаниям вынесенных ранее судебных решений. Если после оценки новых доказательств⁴ с участием сторон все обстоятельства по делу будут выяснены, то надзорная инстанция вправе принять новое решение, что нисколько не ущемит права сторон, а лишь избавит их и органы суда от ненужных новых рассмотрений дела, по которому выяснены все обстоятельства.

Нам могут заметить, что представленные в надзорную инстанцию доказательства вызовут возражения другой стороны и их нужно будет проверить путем вызова свидетелей, истребования документов и т. д.

В таком случае новое рассмотрение дела и выяснение обстоятельств, конечно, необходимы, но если можно прийти к полному убеждению без направления дела на новое рассмотрение, то лишение надзорной инстанции права вынести новое решение противоречит, на наш взгляд, интересам граждан и государства. В каждом случае надо исходить из предмета судебной деятельности, т. е. спорного материального правоотношения, обстоятельств и доказательств по делу и на этой основе ставить вопрос о вынесении нового решения или направлении дела в народный суд для нового рассмотрения и разрешения по существу.

Приведем характерный пример. Народный суд отказал в иске писателя С. о взыскании с одного из республиканских издательств авторского гонорара в сумме 1 160 руб., а судебная коллегия по гражданским делам Ташкентского городского суда оставила решение без изменения. Президиум того же суда отменил решение и определение, разрешил дело по существу и взыскал в пользу истца 1 160 руб. и госпошлину в сумме 69 руб. 60 коп. в доход государства, т. е. вынес новое решение по делу.

По надзорной жалобе ответчика дело было истребовано для проверки в порядке надзора и исполнение по нему приостановлено. Истец ознакомившись с надзорной жалобой и дополнительными документами, в свою очередь, представил возражения и дополнительные доказательства.

Со сторонами была проведена беседа по поводу представленных документов и взаимных возражений. Поскольку выяснилось, что принятые по делу постановления основаны на неисследованных материалах, Заместитель Председателя Верховного суда УзССР внес протест на указанные постановления, поставив вопрос об отмене судебных постановлений и направлении дела на новое рассмотрение.

Получив протест и извещение о дне слушания, стороны явились на заседание коллегии Верховного суда УзССР и настоятельно просили не направлять дело на новое рассмотрение, а установить с их участием все обстоятельства и принять новое решение.

Однако коллегия не могла этого сделать по следующим причинам. Из материалов дела усматривается, что 27 июля 1965 г. издательство заключило с писателем договор на издание его романа тиражом 15 тыс. экз. с оплатой из расчета 150 руб. за авторский лист.

Поскольку издательство, не поставив в известность автора, выпустило книгу тиражом 75 тыс. экз., истец, расценив действия ответчика

⁴ По нашему мнению, любая судебная инстанция может сама дать оценку доказательствам, иначе невозможно прийти к какому-либо выводу, но этот вопрос требует специального рассмотрения.

как издание романа двумя тиражами — обычным и массовым, предъявил иск о взыскании 1 160 руб. В исковом заявлении указывалось, что издательство выплатило автору за массовый тираж по 150 руб. вместо полагающихся по закону 250 руб. за авторский лист.

Народный суд не обсудил возражений истца о том, что дополнительные условия противоречат действующим законодательным актам и ухудшают положение автора.

Тем не менее Президиум городского суда своим постановлением, признав дополнительные условия противоречащими ст. 523 ГК УзССР, разрешил дело по существу, вопреки требованиям ст. 363 ГПК УзССР. Кроме того, в нарушение ст. 354 ГПК УзССР городской суд не направил копии протеста сторонам и не известил их о времени слушания дела, что лишило их возможности представить возражения на доводы протеста прокурора.

В этой связи судебная коллегия по гражданским делам Верховного суда УзССР, соглашаясь с протестом, отменила все решения и направила дело на новое рассмотрение. При новом рассмотрении иск автора был удовлетворен.

По делу П., Б. и других о взыскании вознаграждения за изобретение Судебная коллегия по гражданским делам Верховного суда УзССР поступила иначе, опять-таки учитывая конкретные обстоятельства и доказательства по делу.

Фрунзенский районный народный суд г. Ташкента по иску П., Б. и других вынес решение о взыскании в их пользу с Управления тракторного и сельскохозяйственного машиностроения Совнархоза УзССР 14 421 руб. 40 коп., а также взыскании с ответчика госпошлины в сумме 865 руб. 26 коп.

Это решение было оставлено без изменения определением судебной коллегии по гражданским делам Ташкентского городского суда и постановлением Президиума Ташкентского городского суда.

Вскоре после рассмотрения дела Фрунзенский районный народный суд г. Ташкента своим определением признал ответчиком по иску П., Б. и других Министерство тракторного и сельскохозяйственного машиностроения СССР как правопреемника упраздненного Управления тракторного и сельскохозяйственного машиностроения Совнархоза УзССР.

Однако заместитель Генерального Прокурора СССР внес в судебную коллегия по гражданским делам Верховного суда УзССР протест об отмене всех решений и направлении дела на новое рассмотрение, ибо при исчислении размера экономии, полученной от внедрения изобретения в производство, были допущены существенные нарушения, поскольку не мог быть правильно определен размер вознаграждения.

После направления копии протеста сторонам и приглашения их на заседание коллегии как истцы, так и представитель ответчика обратились с ходатайством приобщить новые данные (об использовании изобретения, нормы по его применению и др.), отложить слушание дела и дать возможность комиссии с участием сторон подсчитать экономию и размер вознаграждения, чтобы не направлять дело на новое рассмотрение.

Коллегия удовлетворила это ходатайство, а затем еще раз продлила срок работы комиссии.

Представленные комиссией новые расчеты были признаны обеими сторонами. На этом основании судебная коллегия частично удовлетворила протест и изменила решение, взыскав в пользу истцов 5 295 руб. 54 коп. и госпошлину в сумме 317 руб. 94 коп.

При рассмотрении дела выяснилось, что представитель ответчика оспаривал не права истцов и наличие экономии от их изобретения, а лишь размер экономии и вознаграждения. Однако ответчик уклонялся от исчисления экономии, ссылаясь на отсутствие утвержденных норм.

Но судебная коллегия установила, что указанные нормы давно уже утверждены и вынесла частное определение по поводу уклонения ответчика от применения этих норм.

Если бы Президиум Ташкентского городского суда, рассматривая протест заместителя Генерального Прокурора СССР, своевременно проявил активность и предложил сторонам исчислить экономию согласно утвержденным нормам, дело было бы решено без волокиты.

Подобная практика, по нашему мнению, вытекает из требований ст. ст. 15 и 53 ГПК УзССР и не противоречит п. 5 ст. 361 ГПК УзССР.

Исходя из потребностей судебной практики и необходимости дальнейшего совершенствования гражданского процессуального законодательства, мы считаем целесообразным изложить п. 5 ст. 361 ГПК УзССР в следующей редакции: «...изменить решение, определение или постановление или вынести новое решение, не передавая дела на новое рассмотрение, если по делу не требуется собирания или дополнительной проверки доказательств, обстоятельства дела установлены судом первой инстанции полно и правильно, но допущена ошибка в применении норм материального права, либо когда самой надзорной инстанцией с участием сторон проверяются представленные дополнительные доказательства и полностью устанавливаются обстоятельства дела и нет необходимости в дополнительной проверке».

Предлагаемые изменения Закона и полное соблюдение процессуальных гарантий на практике обеспечат, на наш взгляд, соблюдение прав сторон, защиту субъективных материальных прав и охраняемых законом интересов граждан и социалистических организаций при пересмотре дел в порядке надзора, позволят исключить волокиту, случаи неправильной отмены решений в порядке надзора и повысить стабильность судебных решений.

М. М. Биркин

**ГРАЖДАНЛИК ИШЛАРНИ КЎРИШДА НАЗОРАТ ИНСТАНЦИЯЛАРИ
ҲУҚУҚИНИ КЕНГАЙТИРИШ ҲАҚИДА**

Мақолада Ўзбекистон ССР Граждан-процессуал кодекси нормаларини келгусида мукаммаллаштириш асосида гражданлик ишларни кўришда назорат инстанциялари ҳуқуқини кенгайтириш масаласи кўриб чиқилган.

НАУЧНЫЕ СООБЩЕНИЯ

МАТЕРИАЛЬНАЯ ЗАИНТЕРЕСОВАННОСТЬ И ПОВЫШЕНИЕ
ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ЭФФЕКТИВНОСТИ ПРОИЗВОДСТВА

Задачи успешного осуществления хозяйственной реформы требуют глубокого анализа работы отдельных предприятий в новых условиях в целях обобщения и распространения накопленного ими опыта. В этом отношении определенный интерес представляют итоги работы ряда предприятий пищевой промышленности УзССР. В частности ташкентских мелькомбинатов № 2 и 4, переведенных в 1966 г. на новые условия планирования и экономического стимулирования. Анализ имеющихся в нашем распоряжении материалов свидетельствует о том, что за истекший период указанные предприятия добились существенных успехов в техническом перевооружении, совершенствовании технологии, организации производства и повышении фондоотдачи. Так, на мелькомбинате № 2 за 1967 г. отдача от основных фондов увеличилась на 10,9%, а по сравнению с 1965 г. — на 27,2%, на мелькомбинате № 4 — соответственно на 7,4 и 35,9%.

На мелькомбинате № 2 усовершенствованы схемы технологического процесса размола зерна, что позволило увеличить выход муки высоких сортов на 12,4%, или более чем на 7 тыс. т по сравнению с 1965 г. Произведен монтаж дополнительного оборудования в складе сырья комбикормового цеха с целью полной механизации завалки сырья, улучшена технология замочки переработанного зерна и т. д. На мелькомбинате № 4 проведена реконструкция комбикормового цеха с увеличением производительности его с 65 до 130 т, введен в строй новый рисоцех и др.

Систематически пересматриваются нормы выработки, улучшается качество продукции, ширится социалистическое соревнование, растет производительность труда. Так, на мелькомбинате № 2 производительность труда в 1967 г. по сравнению с 1965 г. увеличилась на 17,8%, а на мелькомбинате № 4 — на 15,2%.

Эти предприятия успешно выполняют повышенные планы реализации продукции и прибыли, обеспечивая высокие темпы их прироста. Объем реализации за 1967 г. на мелькомбинате № 2 вырос по сравнению с 1965 г. на 34,6%, или более чем на

8 тыс. руб., на мелькомбинате № 4 — соответственно на 97,8% и 16,3 тыс. руб.

Балансовая прибыль на мелькомбинате № 2 составила 3174 тыс. руб. против 1904 тыс. руб. в 1965 г. (прирост 66,7%), на мелькомбинате № 4 за эти же годы прибыль возросла на 466,9 тыс. руб.

Новый порядок распределения прибыли позволил создать на комбинатах фонды экономического стимулирования, обеспечивающие рост материальной заинтересованности работников в результате своего труда при заметном увеличении платежей в бюджет (табл. 1).

Значительному увеличению прибыли на мелькомбинатах способствовало снижение себестоимости продукции. Так, на мелькомбинате № 4 затраты на 1 руб. товарной продукции снизились против плана 1967 г. на 0,42 коп., а по сравнению с 1965 г. — на 4,58 коп., за счет чего достигнута годовая экономия в сумме около 14,0 тыс. руб. Однако свободный остаток прибыли оказался значительно больше, чем плата за фонды, что снижает стимулирующую роль последней.

На планирование прибыли отрицательно влияет неправильное определение затрат сырья со стороны Министерства хлебопродуктов и комбикормовой промышленности, в результате чего плановые затраты на 1 квартал 1968 г. на мелькомбинате № 2 занижены по комбикормам на 50,7 тыс. руб. и по мельницам на 42,7 тыс. руб.

Перевыполнение плана прибыли обеспечило рост расчетной рентабельности по мелькомбинату № 2 на 5,0%, а по мелькомбинату № 4 на 9,2% против плана, что позволило увеличить отчисления в поощрительные фонды за рост рентабельности. Для мелькомбинатов это имеет большое значение, ибо в 1967 г. в связи со снижением объема реализации продукции по плану против фактического уровня 1966 г. планировалось образование поощрительных фондов только за уровень рентабельности.

Как видно из табл. 2, с 1965 по 1967 г. фонды экономического стимулирования на мелькомбинате № 2 выросли примерно втрое, а на мелькомбинате № 4 — почти в 10 раз.

Фонд материального поощрения расходовался в соответствии с положением о премировании, разработанным на предприятиях. Так, из средств фонда материального поощрения на мелькомбинате № 2 было начислено премий и единовременных поощ-

рения производства в отличие от предыдущего года, когда отсутствовали необходимые материальные ресурсы и лимиты на подрядные и проектные работы, были использованы в значительных размерах. Так, на мелькомбинате № 2 фонд социаль-

Таблица 1

Показатели	1966 г.		1967 г.	
	всего, тыс. руб.	в % к общей прибыли	всего, тыс. руб.	в % к общей прибыли
Балансовая прибыль	3655,5	100,0	4908,9	100,0
Отчисления:				
1. В бюджет	585,2	16,0	3684,4	75,1
в том числе плата за фонды	187,1	5,1	413,1	8,4
2. В фонды экономического стимулирования	300,0	8,2	699,3	14,2
в том числе:				
а) в фонд материального поощрения	106,8	2,9	321,0	6,5
б) в фонд социально-культурных мероприятий и жилищного строительства	119,6	3,3	164,8	3,4
в) в фонд развития производства	73,6	2,0	213,5	4,3
3. На финансирование других предприятий в порядке перераспределения	2316,6	63,4	400,8	8,2
4. Прочие отчисления	453,7	12,4	124,4	2,5

рений около 60%, на оказание материальной помощи — менее 5%. Кроме того, начислено премий рабочим из фонда заработной платы на сумму 39,5 тыс. руб., т. е. 18% общего фонда материального поощрения. Остальная часть средств из этого фон-

но-культурных мероприятий в 1967 г. составил 79,7 тыс. руб., а использовано было 105 тыс. руб. (за счет переходящего остатка 1966 г.).

Более 60% средств этого фонда были использованы на строительство жилого

Таблица 2

Фонд	Фонды экономического стимулирования, тыс. руб.					
	мелькомбинат № 2			мелькомбинат № 4		
	1965 г.	1966 г.	1967 г.	1965 г.	1966 г.	1967 г.
Материального поощрения	83,0	121,9	240,5	14,7	19,0	146,9
Социально-культурных мероприятий и жилищного строительства	93,5	112,3	79,7	3,0	7,3	85,1
Развития производства	7,0	101,0	203,9	15,0	26,2	84,4
Итого	183,5	335,2	524,1	32,7	52,5	316,4

да была выплачена работникам как вознаграждение по итогам года.

Поощрение работников за годовые результаты работы предприятия составляет незначительную часть фонда материального поощрения: на мелькомбинате № 2 — около 12%, а на мелькомбинате № 4 — 10,5%.

Данная форма вознаграждения призвана, во-первых, выразить наилучшим образом оценку личного вклада работника в общие успехи коллектива и, во-вторых, содействовать закреплению кадров, повышению трудовой дисциплины.

Фонд социально-культурных мероприятий и жилищного строительства, а также фонд

дома и бытового корпуса, а остальная часть — на улучшение культурно-бытового обслуживания и содержание пионерского лагеря.

Средства фонда развития производства позволили мелькомбинату № 2 приобрести для производственных нужд тепловоз, около 25% фонда использовано на приобретение оборудования и строительство котельной, около 40% перечислено Министерству автотранспорта УзССР на строительство и ремонт дорог.

Выплата премий и вознаграждений из фонда материального поощрения промышленно-производственного персонала значи-

тельно повысила его среднемесячную заработную плату. По мелькомбинату № 2 она возросла со 102 руб. 16 коп. в 1965 г. до 122 руб. в 1967 г., а по мелькомбинату № 4 — с 90 руб. 07 коп. до 105 руб. 17 коп.

Среднемесячная заработная плата рабочих возросла на мелькомбинате № 2 на 22 руб. 18 коп., в том числе за счет премий на 18 руб. 70 коп., причем 50% премий получены за счет фонда материального поощрения.

Серьезной помехой в работе предприятий в новых условиях остаются ненужное регламентирование и мелкая опека со стороны Министерства, вносящего без согласия предприятий изменения в плановые задания. Так, в течение 1967 г. ежеквартально вносились изменения в первоначально утвержденный годовой план производства комбикормов, помола зерна, реализации продукции, а также в финансовый план предприятий. Аналогичные изменения допускались и в I квартале 1968 г.

Министерство по-прежнему утверждает мелькомбинатам и многие другие показатели (товарная и валовая продукция, затраты на выработку валовой продукции, точная производительность и т. д.), планирование которых в новых условиях должно производиться только самими предприятиями.

Устранение этих и других недостатков и трудностей, возникающих в ходе осуществления экономической реформы, распространение накопленного опыта работы будут способствовать успехам хозяйственной деятельности предприятий, повышению их рентабельности, росту творческой активности производственных коллективов в борьбе за выполнение и перевыполнение плановых заданий пятилетки.

Н. И. Попова, З. Ю. Акбаров.

О ДИАЛЕКТИКО-МАТЕРИАЛИСТИЧЕСКОМ ПОНИМАНИИ КАТЕГОРИИ ВОЗМОЖНОСТИ И ДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТИ

Марксизм-ленинизм учит, что категории материалистической диалектики — это прежде всего вывод, итог, сумма познания объективного мира и в то же время — метод познания, направляющий человеческую мысль на дальнейшее глубокое изучение закономерностей развития природы и общества. «Категории, — указывал В. И. Ленин, — суть ступеньки выделения, т. е. познания мира, узловые пункты в сети, помогающие познавать ее и овладевать ею»¹.

Категории материалистической диалектики в отличие от категорий других наук выражают и отображают такие свойства и взаимосвязи объективной действительности, которые присущи всем явлениям природы, общества и мышления.

Все категории объективны по своему содержанию, ибо они являются отражением материальной действительности в сознании человека. Объективность содержания категорий В. И. Ленин характеризовал следующим образом: «Мышление, восходя от конкретного к абстрактному, не отходит... от истины, а подходит к ней»². «Человеческие понятия субъективны в своей абстрактности, оторванности, но объективны в целом, в процессе, в итоге, в тенденции, в источнике»³.

Среди категорий материалистической диалектики важное место занимают категории возможности и действительности. Глубокое изучение их имеет огромное значе-

ние в познании и преобразовании окружающего нас мира.

В марксистско-ленинской философии исходным является диалектико-материалистическое понимание действительности. Классики марксизма-ленинизма характеризовали действительность как объективную реальность, существующую независимо от человеческого сознания. Действительность, действительный мир, писал В. И. Ленин, есть объективная реальность, материя⁴.

Действительность — есть органическое единство внешнего и внутреннего, сущности и формы. Понятие действительности глубже понятия бытия и существования. «Действительность, — указывал В. И. Ленин, — выше, чем бытие и чем существование»⁵. Здесь В. И. Ленин имел в виду самостоятельное, категориальное значение понятий бытия и существования. Бытие в категориальном значении, как и материя, обозначает внешний мир, природу. Но категория материи обозначает субстанцию мира, тогда как бытие есть непосредственное пространственно-временное существование материи, это сам предметно-чувственный мир, находящийся в непрерывном развитии. Любое конкретно взятое материальное бытие преходяще, не преходяща, не сотворима и не уничтожима только материя.

Предметы, процессы, явления действительности, состоящие из конечных, отдельных вещей, существуют объективно, развиваются независимо от человеческого сознания и воли, по внутренним законам, действующим вечно во времени и бесконечно в

¹ В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 29, стр. 85.

² Там же, стр. 152.

³ Там же, стр. 190.

⁴ В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 18, стр. 188—189.

⁵ В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 29, стр. 140.

пространстве. В этом смысле возможность как проявление тенденции к развитию выражает бесконечность развития, а действительность, выражая момент становления, характеризует конечность в развитии. Внутренней основой развития действительности служат единство и борьба противоположностей. Действительность и возможность — это взаимообусловленные, взаимосвязанные и взаимопереходящие парные категории, отражающие развитие мира, бесконечного во времени и пространстве.

Действительность — объективная реальность не существует без возможности как тенденции к дальнейшему развитию, и наоборот, возможность не появляется и не развивается независимо от действительности. Поэтому марксистско-ленинская философия учит — чтобы предвидеть будущее, надо исходить из глубокого научного анализа реальной действительности, ибо предпосылки будущего содержатся в настоящем и выражаются в категории возможности, которая превращается в действительность при наличии соответствующих условий, предпосылок.

Диалектический материализм понимает под условием совокупность объективных факторов, обеспечивающих превращение возможности в действительность.

Реальность всяких возможностей в общественной жизни определяется практикой. Только практика может ответить на вопрос, является ли данная возможность абстрактной или реально-конкретной. Каждая реально-конкретная возможность проявляется как необходимость и превращается в действительность на определенном этапе развития при наличии соответствующих конкретно-исторических условий.

Так, В. И. Ленин неоднократно подчеркивал, что социальные революции возника-

ют только при наличии непосредственной революционной ситуации. Революции не делаются по заказу, не приурочиваются к тому или другому моменту, а созревают в процессе исторического развития и происходят в момент, обусловленный сложным комплексом внутренних и внешних причин. Революционная ситуация есть лишь возможность революции. Революционная ситуация должна, обязана предшествовать революции, но не обязательно вести к революции⁶. Для этого необходим и субъективный фактор.

Подчеркивая всю важность субъективного фактора для перерастания революционной ситуации в революцию, В. И. Ленин придавал огромное значение Коммунистической партии как организующей и направляющей силе революционного преобразования общества. Роль передового борца, говорил он, может выполнить только партия, руководимая передовой теорией⁷. И наша партия, созданная великим Лениным, блестяще выполнила эту задачу, поставленную перед ней историей. Под руководством Коммунистической партии, вооруженной всепобеждающим учением марксизма-ленинизма, народы нашей страны свершили полвека назад Великую Октябрьскую социалистическую революцию, построили социализм и ныне успешно воплощают в жизнь грандиозную программу строительства коммунизма.

Все это наглядно подтверждает огромную теоретическую и практическую значимость положений марксистско-ленинской философии о категориях возможности и действительности и их роли в познании и преобразовании мира.

Н. Ибрагимова

ИЗ ИСТОРИИ ОСВОЕНИЯ ГОЛОДНОЙ СТЕПИ

(К 50-летию ленинского декрета об орошении Голодной степи)

Коммунистическая партия и Советское государство с первых же дней победы Октября обратили особое внимание на развитие ирригационного хозяйства в Советском Туркестане. Подчеркивая огромное значение ирригации для преобразования народного хозяйства районов орошаемого земледелия, В. И. Ленин указывал, что «орошение больше всего нужно и больше всего пересоздаст край, возродит его, похоронит прошлое, укрепит переход к социализму»¹. Уже в апреле 1918 г. по поручению В. И. Ленина Высший Совет народного хозяйства рассмотрел план ирригационных работ в Туркестане, составленный Г. К. Ризенкампом и другими специалистами. 17 мая 1918 г. В. И. Ленин подписал декрет

«Об ассигновании 50 млн. руб. на оросительные работы в Туркестане и об организации этих работ»². Декретом предусматривалось орошение 500 тыс. десятин земель в Голодной степи.

К этому времени ирригационное хозяйство Голодной степи находилось в очень тяжелом положении. Незавершенность ирригационной системы и хищническое использование орошенных земель в первые годы их эксплуатации вызвали заболочивание и засоление почвы, что привело к

⁶ См. В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 26, стр. 218—219.

⁷ В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 6, стр. 25.

² В. И. Ленин о Средней Азии и Узбекистане, Ташкент, Госиздат УзССР, 1957, стр. 73.

¹ В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 43, стр. 200.

широкому распространению малярии. Положение еще более ухудшилось в годы гражданской войны, когда в Голодностепском районе почти прекратились ремонтно-очистительные работы. К 1920 г. орошаемая площадь в этом районе сократилась до 17,5 тыс. га против 34,5 тыс. га в 1917 г. Количество обслуживающего персонала ирригационной системы уменьшилось на 50%³. Все это могло привести к гибели ирригационных сооружений и полному выпадению земель Голодной степи из хозяйственного оборота. Поэтому молодая Советская власть в Туркестане, несмотря на все трудности тех лет, предприняла ряд срочных мер, направленных на сохранение Голодностепской оросительной системы. Для обследования состояния орошаемых земель Голодной степи Наркомзем Туркестанской республики создал в январе 1918 г. специальную комиссию⁴.

4 июля 1918 г. СНК ТАССР вынес постановление о создании отдельного Голодностепского уезда в составе Сырдарьинской области⁵ (ранее орошаемая часть Голодной степи входила в состав Ходжентского уезда Самаркандской области).

Политико-экономическое положение Голодностепского уезда стало предметом специального обсуждения на заседании Президиума ТуркЦИК 6 сентября 1918 г.⁶, а 22 октября 1919 г. ТуркЦИК временно выделил этот уезд в особый район, работники которого получили 50% надбавки к основному окладу⁷.

Советская власть оказала большую помощь беднейшим дехканам, крестьянам и солдатам, наделенным землей в Голодной степи после победы революции. Так, в период весенней посевной 1919 г. ТуркЦИК отпустил Голодностепскому Совету 12 млн. руб. на кредитование беднейших хозяйств⁸. 18 июня 1919 г. ТуркЦИК выделил свыше 7361 тыс. руб. на оказание помощи семьям крестьян, мобилизованных в Красную Армию⁹.

В целях улучшения условий жизни и труда рабочих и служащих Голодностепской оросительной системы СНК ТАССР 24 января 1921 г. постановил: «1) Учредить при управлении по эксплуатации и переустройству Голодностепской системы врачебно-санитарную часть в составе одного врача и 4-х лекомов. 2) Всех служащих и медперсонал... системы снабдить ударным пайком, а рабочих сверхударным... 3) Предоставить на летние месяцы 100 мест на курорт Наркомздрава в Ура-Тюбе служащим и рабочим Голодностепской оросительной системы. 4) Предоставить служа-

щим и рабочим... системы вне всякой очереди помещения в лечебных учреждениях Ташкента, с предоставлением затем, в случае надобности, отпуска и курортного лечения»¹⁰.

Руководствуясь указаниями правительства республики Голодностепский Совет, земельно-водный комитет и Управление оросительной системы провели большую работу по восстановлению и переустройству ирригационной сети, упорядочению водо- и землепользования, ликвидации очагов малярии.

Еще весной 1918 г. Исполком Голодностепского Совета, обсудив состояние водопользования в Голодной степи, постановил: 1) обязать волостные Советы прекратить всякие самовольные действия, нарушающие организацию водопользования; 2) организовать народно-водный контроль за правильным распределением воды¹¹. Голодностепский земельно-водный комитет вынес решение о ликвидации имени великого князя и распределении его земель между беднейшими хозяйствами¹².

Комитет решил выделить 8500 десятин орошаемой земли безземельным солдатам и дехканам¹³.

С переходом к мирному строительству Советское правительство ассигновало крупные суммы на восстановительные ирригационные работы. Так, на 1 июня 1923 г. на ирригационное строительство в Голодной степи центральное правительство отпустило около 673 тыс. руб.¹⁴, а в 1924 г. на эти цели было израсходовано более 564,5 тыс. руб., в том числе государственных средств — около 479,8 тыс. руб., а средств населения (по натуровинности) — 84,7 тыс. руб.¹⁵

Все это способствовало восстановлению Голодностепской системы. Если в 1921 г. посевно-поливная площадь в Голодной степи составляла 20 тыс. га, в 1922 г. — 22,3 тыс. га, то в 1924 г. она превысила 50 тыс. га¹⁶. Таким образом, были не только достигнуты, но и превзойдены довоенные размеры посевной площади.

Сельское хозяйство Голодностепского района характеризовалось хлопковой направленностью. В 1923 г. хлопчатник занимал 48,9% общей площади посевов, а в 1924 г. — 61,5%¹⁷.

В последующие годы в результате расширения мелиоративно-строительных работ и улучшения водопользования поливная площадь в Голодной степи продолжала ра-

³ ЦГА УзССР, ф. Р-220, оп. 1, д. 1а, л. 59.

⁴ Там же, ф. Р-29, оп. 1, д. 908, л. 1—3.

⁵ Там же, д. 934, л. 186.

⁶ Там же, ф. Р-17, оп. 1, д. 180, л. 1, 3.

⁷ Там же, д. 839, л. 80—81.

⁸ Там же, ф. Р-29, оп. 3, д. 1360, л. 94.

⁹ Там же, ф. Р-17, оп. 1, д. 841, л. 38.

¹⁰ Сырдарьинский облгосархив, ф. 83, оп. 1, д. 6, л. 1.

¹¹ ЦГА УзССР, ф. Р-25, оп. 1, д. 53, л. 11.

¹² Там же, ф. Р-29, оп. 3, д. 1050, л. 31.

¹³ Там же, л. 42.

¹⁴ Там же, ф. Р-20, оп. 1, д. 318, л. 151.

¹⁵ Вестник ирригации, Ташкент, 1925, № 3, стр. 56—57.

¹⁶ Сырдарьинский облгосархив, ф. 83, оп. 1, д. 116, л. 1.

¹⁷ Там же.

сти. Большую роль в этом сыграли мелиоративные товарищества. Так, в 1927—1928 гг. они выполнили мелиоративно-ирригационных работ на 140 417 руб., что позволило улучшить орошение на площади 2688 га и вновь оросить 2951 га земель¹⁸.

В годы первых пятилеток ирригационно-строительные работы в Голодной степи получают еще более широкий размах. В 1929—1932 гг. в этом районе было орошено 36 322 га новых земель¹⁹. В 1926—1930 гг. проводились расширение и подсыпка дамб на Голодноостепском канале с доведением пропускной способности в нем от 30 до 80 м³/сек и построены крупные перегораживающие сооружения на 57 и 59-м километрах канала.

Расширение освоенных земель и рост населения позволили разделить в 1939 г. Мирзачульский район на два самостоятельных района — Мирзачульский и Сырдарьинский.

С 1938 г. в Узбекистане развернулась всенародная борьба за «большую воду», за освоение новых земель и развитие хлопководства. Усилилось ирригационное строительство и в Голодной степи.

В сентябре 1939 г. колхозники Сырдарьинского района построили методом хашара канал протяженностью 18 км с объемом земляных работ 120 тыс. м³, водами которого было орошено 5 тыс. га целинных земель²⁰.

В 1940—1941 гг. были приняты меры к увеличению пропускной способности Кировского канала и расширению его головного сооружения. Это позволило освоить к концу 1941 г. 40 тыс. га перелогов²¹. В 1939—1941 гг. на новые земли Голодной степи переселились 4267 хозяйств колхозников²². Здесь был создан ряд новых колхозов, главным образом хлопководческих.

Строительные работы в Голодной степи не прекратились и в годы Великой Отечественной войны.

С 1939 по 1943 г. в ирригационное строительство в узбекской части Голодной степи было вложено свыше 30 млн. руб.²³

В послевоенные годы масштабы работ в Голодной степи значительно расширились. Росли ряды освоенных голодноостепской целины. К 1954 г. только на земли Мирзачульского района переселились более 4 тыс.

хозяйств, которым государство предоставило в кредит на строительство домов свыше 11 млн. руб. Одновременно за счет государства было построено и отремонтировано для переселенцев 1889 домов²⁴.

В 1952 г. в узбекской части Голодной степи было образовано еще два новых района: Гулистанский и Верхне-Волынский. В 1954 г. в них было засеяно хлопчатником более 41 тыс. га земли. Укреплялась и техническая база целинных хозяйств. Так, если в 1935 г. голодноостепские колхозы обслуживала одна МТС, то в 1954 г. хозяйства четырех районов обслуживались 9 МТС²⁵.

С 1965 г. начинается новый важный этап в истории освоения Голодной степи. В соответствии с известным постановлением ЦК КПСС и Совета Министров СССР об орошении и освоении целинных земель Голодной степи Узбекской и Казахской ССР были развернуты комплексные работы по освоению новых земель и улучшению мелиоративного состояния ранее освоенных площадей. В 1956—1966 гг. капиталовложения на эти цели составили 460 млн. руб.

За последние годы освоено 133 тыс. га целинных земель Голодной степи, где созданы крупные совхозы, вооруженные современной сельскохозяйственной техникой. Освоение новых земель поставлено ныне на прочную индустриальную базу. Построены Джизакский комбинат строительных материалов и изделий, Бекабадский, Янгирский и Ирджарский заводы железобетонных изделий, заводы гончарных и железобетонных напорных труб и др. Широко механизированы все виды строительных работ. Одновременно с орошением ведется хозяйственное освоение земель, что дает большой экономический эффект. В 1967 г. хозяйства Сырдарьинской области продали государству почти полмиллиона тонн хлопка, или в семь раз больше, чем дал весь Узбекистан в 1918 г.

Так волею партии и народа Голодная степь превращается в крупный район поливного земледелия, новую хлопковую базу страны. И это наглядно подтверждает животворную силу ленинских идей об освоении плодородных массивов голодноостепской целины.

Э. Ходжиев

¹⁸ ЦГА УзССР, ф. Р-301, оп. 1, д. 235, л. 52—53.

¹⁹ Там же, ф. Р-88, оп. 9, д. 131, л. 1.

²⁰ Ташкентский облгосархив, ф. 652, оп. 1, д. 148, л. 58.

²¹ Сырдарьинский облгосархив, ф. 78, оп. 1, д. 278, л. 38.

²² Там же, ф. 1, оп. 1, д. 278, л. 22.

²³ Ташкентский облгосархив, ф. 652, оп. 1, д. 691, л. 28.

²⁴ Сырдарьинский облгосархив, ф. 1, оп. 1, д. 518, л. 64.

²⁵ Там же, л. 63.

УСПЕХИ РАЗВИТИЯ ПРОМЫШЛЕННОСТИ САМАРКАНДА

(К 2500-летию Самарканда)

Один из древнейших городов нашей страны Самарканд за годы Советской власти превратился в крупный экономический, административно-политический и культурный центр. Большие успехи достигнуты в развитии промышленности города, где до революции имелось лишь несколько заводов полукустарного типа, в том числе хлопкоочистительный завод с 40 работниками, дававший в год 611 т волокна. Основной формой промышленности было тогда кустарное производство.

За годы социалистического строительства в Самарканде построено много крупных предприятий, выпускающих самую разнообразную продукцию. Ныне в городе действуют предприятия, представляющие более десятка отраслей промышленности. Среди них — механический завод № 1, «Узбек-продмаш», «Хлопкомаш», «Кинап», предприятия добывающих отраслей, легкой, пищевой промышленности и т. д.

Важным этапом в развитии промышленности Самарканда стали годы минувшей семилетки. Построены и введены в эксплуатацию обувная фабрика, шиноремонтный завод, домостроительный комбинат, расширены и реконструированы заводы «Кинап», «Красный двигатель», суперфосфатный, кожзавод им. Ю. Ахунбабаева, шелкоткацкая и шелкомотальная фабрики, много цехов и производственных участков. К началу новой пятилетки в Самарканде функционировало 53 предприятия, на которых работало свыше 80,5 тыс. человек.

Значительные изменения произошли и в отраслевой структуре промышленности. Ныне в ее продукции производство электро- и теплотенергии составляет 20%, машиностроение и металлообработка — более 14%, лесная промышленность — более 14%, промышленность стройматериалов — свыше 10%, пищевая промышленность — около 18% и т. д.

За семилетку объем промышленного производства увеличился на 62,3%. Выпуск запчастей к тракторам и автомашинам увеличился в 2,5—3 раза, значительно вырос объем химической продукции, прежде всего выпуск удобрений, а также синтетических материалов, предметов народного потребления и т. п.

В годы семилетки был взят решительный курс на газификацию промышленности. Газифицированы заводы «Красный двигатель», «Хлопкомаш», механический завод № 1, суперфосфатный завод и многие другие. Наминого выросла электроэнергетическая база промышленности города, повысилась энерговооруженность труда, широкое внедрение получили комплексная механизация и автоматизация производственных процессов.

Новая техника внедрена почти на всех

предприятиях города. В частности, на заводах «Красный двигатель», «Хлопкомаш», швейной фабрике «Динамо», заводе «Кинап» установлены новые поточные линии, высокопроизводительные агрегаты, механизированы многие процессы, что позволило резко поднять уровень производства, обеспечить рост производительности труда, увеличение выпуска продукции и снижение ее себестоимости.

В целом по предприятиям города производительность труда уже к 1964 г. выросла по сравнению с 1958 г. на 39,1%.

Большая работа проделана и по развитию городского коммунального хозяйства. Достаточно сказать, что за годы семилетки в Самарканде построено 196,5 тыс. м² жилья, проложены 33 новые улицы, заасфальтировано и загравировано 1339 тыс. м² дорог и тротуаров. Это прямой результат быстрого роста строительной индустрии города.

Новые перспективы развития промышленности, городского хозяйства Самарканда открылись в текущей пятилетке. Выпуск промышленной продукции возрастет на 40—45%, а производительность труда на предприятиях города — более чем на 30%. Будет завершено строительство химического комбината, войдут в строй действующих заводы сельскохозяйственных приборов и фарфоровый, камвольносуконный комбинат, швейная фабрика по пошиву плащей, макаронная фабрика, мясокомбинат, намного увеличатся производственные мощности консервного завода, завода по ремонту дорожных механизмов, комбината по выработке мясных, рыбных и овощных продуктов, автобусоремонтного завода, начнется сооружение лифтостроительного завода, завода по производству бытовых холодильников и др.

Экономическое развитие города в новой пятилетке осуществляется на основе неуклонного технического прогресса, систематического внедрения передовой технологии, модернизации и более эффективного использования основных фондов, комплексной механизации и автоматизации производства. На этой базе будет достигнуто дальнейшее повышение производительности труда, снижение удельных затрат сырья и материалов, улучшение всех количественных и качественных показателей работы предприятий.

В настоящее время успешно идет перевод промышленных предприятий Самарканда на новую систему планирования и экономического стимулирования в соответствии с решениями сентябрьского (1965) Пленума ЦК КПСС и XXIII съезда партии. Накопленный опыт работы в новых условиях свидетельствует о значительном росте материальной заинтересованности

коллективов и работников в расширении производства, повышении рентабельности и наилучшем использовании основных и оборотных производственных фондов. Это способствует росту творческой инициативы трудящихся, дальнейшему развитию социалистического соревнования, движения за коммунистический труд.

Производственные планы 1966—1967 гг. по выпуску валовой продукции значительно перевыполнены. Уже в первом полугодии юбилейного 1967 года по сравнению с соответствующим периодом 1966 г. выпуск продукции на заводе «Узбекпродмаш» вырос на 13%, «Хлопкомаш» — на 25%, Зирабулакском хлопкозаводе — на 26% и т. д. Производство строительного кирпича увеличилось на 2,8 млн. штук, хлопкового волокна — на 2,2 тыс. т, хлопчатобумажных тканей — на 37 тыс. пог. м, верхнего трикотажа — на 108 тыс. штук, бельевого трикотажа — на 17 тыс. штук, обуви кожаной — на 20 тыс. пар и т. д.

Коллектив завода «Кинап», продукция которого известна далеко за пределами нашей Родины, развернув социалистическое соревнование за достойную встречу 50-летия Великого Октября, выпустил сверхплановой продукции на десятки тысяч рублей. Была выполнена заданная номенклатура изделий, снижены затраты на 1 руб. товар-

ной продукции, повышена производительность труда, существенно возросла и заработная плата работников завода.

Коллектив Самаркандской чаеразвесочной фабрики, одним из первых в городе перешедший на новую систему планирования и материального стимулирования, досрочно завершил программу юбилейного года, выполнил планы по реализации продукции и рентабельности. Только за 9 месяцев себестоимость продукции была снижена на 40 тыс. руб., сверх плана выработано продукции почти на 1 млн. руб. Намного улучшились и производственные показатели других предприятий.

Большинство предприятий Самарканда успешно выполнили также производственные задания I квартала 1968 г. На заводах, фабриках, новостройках города ширится социалистическое соревнование, в авангарде которого идут коммунисты и комсомольцы, знаменосцы борьбы за коммунистический труд. Так работники промышленных предприятий, все трудящиеся Самарканда идут навстречу знаменательным датам — 2500-летию родного города и 100-летию со дня рождению великого Ленина.

С. И. Бабаханова

КОМПЛЕКСНАЯ МЕХАНИЗАЦИЯ ХЛОПКОВОДСТВА В СОВХОЗАХ УЗССР

В Отчетном докладе ЦК КПСС XXIII съезду партии подчеркивается, что без постоянного насыщения сельского хозяйства техникой, улучшения подготовки механизаторских кадров невозможно добиться быстрого подъема сельскохозяйственного производства.

Благодаря повседневной заботе ЦК КПСС и Советского правительства за последние годы значительно окрепла и материально-техническая база хлопковых совхозов Узбекистана. Количество их увеличилось с 86 в 1960 г. до 118 в 1966 г. Вместе с тем повысилась и оснащенность хозяйств разнообразной техникой. Если в 1960 г. в совхозах республики было 3514 хлопкоуборочных машин, то в 1966 г. — уже 10 297¹. Тракторный парк совхозов вырос с 14 392 машин в 1958 г. до 30 100 — в 1966 г.² И если в 1959 г. в совхозах работало 12 тыс. механизаторов, то в 1964 г. число их возросло до 21,5 тыс. человек.

В 1967 г. на хлопковых полях колхозов и совхозов УзССР работало свыше 25 тыс. хлопкоуборочных машин. Все это создает

благоприятные условия для дальнейшей комплексной механизации сельскохозяйственного производства УзССР, особенно его ведущей отрасли — хлопководства.

Средняя сезонная выработка на одну хлопкоуборочную машину в 1961 г. составляла 23,1 т хлопка, а в 1966 г. — 48,3 т³.

Хлопковые совхозы республики из года в год собирают с помощью машин все большую часть урожая. Так, в 1959 г. машинами было собрано 19,5%, в 1965 г. — 38,4, а в 1966 г. — 47,6%.

Особенно крупные успехи достигнуты в комплексной механизации труда в совхозах Ташкентской, Андижанской, Ферганской, Самаркандской областей. Так, в 1965 г. совхозы Ташкентской области убрали машинами 51,5% урожая, а в 1966 г. — 60%, совхозы Андижанской области — соответственно 49,6 и 61,9%, Ферганской — 24,1 и 36,3, Самаркандской — 25,3 и 39,3%.

Замечательных результатов в осуществлении комплексной механизации добились работники совхоза «Савай». В 1965 г. в этом хозяйстве машинами было собрано 70,4% урожая, а в 1966 г. — 80,2%. Соответствующие показатели по совхозу «Гульбах» составили 66,5 и 83%, по совхозу «Аккурган» № 2 — 66,7 и 72,7%, «Баяут» № 3 — 56 и 71,7%.

¹ Народное хозяйство Узбекской ССР за 50 лет, Ташкент, Изд-во «Узбекистан», 1967, стр. 146.

² Хлопководство Узбекистана за 50 лет, Ташкент, Изд-во «Узбекистан», 1967, стр. 94.

³ Хлопководство Узбекистана за 50 лет, стр. 104.

В результате широкого развертывания комплексной механизации значительно снились затраты труда на производство 1 ц хлопка-сырца в совхозах УзССР. Например, в 1960 г. в расчете на 1 ц сырца было затрачено 6,2 человеко-дня, в 1965 г. — 4,5, а в 1966 г. — 4 человеко-дня.

О высокой экономической эффективности комплексной механизации хлопководства можно судить на примере совхоза «Савай». Если в 1953 г. трудовые затраты на 1 га посевов хлопчатника составляли 128,5 человеко-дня, то в 1966 г. они сократились до 68,8 человеко-дня. Ежегодная экономия трудовых затрат достигает 200 тыс. человеко-дней.

С 1961 по 1966 г. на основе комплексной механизации хлопководства в совхозе им. Ленина Андижанской области производительность труда повысилась на 70%. В 1966 г. в совхозе работали 274 трактора и 115 хлопкоуборочных машин, с помощью которых было собрано 68% урожая. Рост механизации сельскохозяйственного производства служит прочной основой повышения его рентабельности. Неслучайно доходы совхоза им. Ленина с 1950 по 1966 г. возросли с 1858 тыс. руб. до 3911 тыс. руб. За это же время годовая зарплата одного рабочего увеличилась почти втрое.

Большое внимание уделяют вопросам комплексной механизации хлопководства администрация, партийная и общественные организации совхоза «Малик», где бригадиром работает прославленный механизатор республики, Лауреат Ленинской премии, коммунист Джават Кучиев. Возглавляемый им коллектив одним из первых в Узбекистане механизировал почти все трудоемкие процессы возделывания и уборки урожая.

Коммунисты совхоза вместе со специалистами, комсомольской и профсоюзной организациями провели большую работу по подготовке механизаторских кадров, и ныне в совхозе трудится более 200 механизаторов, активных последователей Д. Кучиева.

Уже в 1965 г. в совхозе было собрано машинами 4600 т хлопка—80% урожая. Бригада Д. Кучиева вырастила тогда по 33 ц/га хлопка на площади 90 га. Валовой сбор сырца составил 297 т, из них машинами собрано 272 т. На уборку 1 ц хлопка было затрачено всего 8 человеко-часов, и чистая прибыль от механизации уборки урожая превысила 34 тыс. руб.

Повышение квалификации механизаторских кадров, повседневная партийно-политическая работа, правильное сочетание моральных и материальных форм поощрения позволили коллективу совхоза в 1966 г. добиться новых производственных успехов. Из 6142 т хлопка машинами было собрано 5831 т (95%). Полностью ликвидировали ручной труд бригады комплексной механизации Д. Кучиева, Н. Комарова, И. Мехтиева, К. Нуриева.

Совхоз «Малик» — опытное хозяйство, в котором испытываются почти все машины для хлопководства, в том числе все хлопкоуборочные агрегаты, создаваемые в Узбекистане. В их испытании самое активное участие принимает Д. Кучиев, который внес немало ценных предложений по усовершенствованию конструкции отдельных узлов и деталей, улучшению эксплуатационных данных машин.

Комплексная механизация хлопководства дает совхозам республики крупные материальные выгоды. Так, за последние три года совхоз «Баяут» № 1 Сырдарьинской области получил около 16 млн. руб., в том числе 13 млн. руб. от хлопководства. В 1966 г. совхоз «Хазарбаг» получил 1,4 млн. руб. чистой прибыли. И если в 1965 г. средний заработок одного рабочего в этом хозяйстве составлял 80 руб., то в 1966 г. он вырос до 90 руб. За это же время средний заработок механиков-водителей поднялся со 140 до 156 руб.

В результате комплексной механизации и применения передовых методов возделывания хлопчатника многие ранее отстававшие совхозы — «Коканд», «Беш-Арык», «Гульбаг», «Касан», «Кукумбай» — превратились в рентабельные хозяйства.

Однако в республике имеется еще немало убыточных совхозов, плохо использующих имеющуюся технику. Так, если в 1966 г. передовые хозяйства собрали машинами более 80—90% урожая, то, например, совхоз «Кызыл-Рават» Андижанской области убрал машинами всего 4,2% урожая, совхоз «Дружба» Сырдарьинской области — 17,9%, «Талимаран» Сурхандарьинской области — 26%.

В 1966 г. в совхозе «Хазарбаг» Сурхандарьинской области урожайность хлопчатника составила 36,4 ц/га, а в совхозе «Талимаран» той же области — всего 17,6 ц/га. Себестоимость 1 ц хлопка в совхозе «Хазарбаг» — 21,39 руб., а в совхозе «Талимаран» — 38,92 руб.; рентабельность хлопководства в первом хозяйстве достигала 47,3%, а во втором — 5,7%.

Большие успехи добились передовые совхозы республики в юбилейном 1967 году. В целом по совхозам УзССР машинами было собрано более 50%, а такие хозяйства, как «Савай», «Малик», им. Пятилетия УзССР, «Гульбах», «Пахта-Арал», «Хазарбаг», собрали машинами 80—90% сырца и за 20—25 дней выполнили план хлопкозаготовок.

За большие достижения в развитии совхозного производства и широкое внедрение техники в хлопководстве совхозы «Савай», «Хазарбаг», «Пахта-Арал», им. Пятилетия УзССР награждены орденами Ленина.

Итоги большой работы, проделанной труженниками сельского хозяйства республики в 1967 г., были подведены на состоявшемся в марте 1968 г. курултае передовиков сельского хозяйства Узбекистана. Участники курултая наметили рубежи

третьего года пятилетки. Они дали слово вырастить и собрать в текущем году не менее 4110 тыс. т «белого золота», в том числе до 110 тыс. т наиболее ценного тонковолокнистого хлопка.

На основе дальнейшего внедрения комплексной механизации решено собрать ма-

шинами 1700 тыс. т хлопка. Нет сомнения в том, что наши механизаторы, в том числе труженики хлопковых совхозов республики, с честью выполняют эти высокие социалистические обязательства.

Б. Сиддиқов

ПОДГОТОВКА ИНЖЕНЕРНО-ТЕХНИЧЕСКИХ И ЭКОНОМИЧЕСКИХ КАДРОВ В УЗБЕКИСТАНЕ (1959—1965)

Успехи коммунистического строительства в нашей стране во многом зависят от широкого развертывания и правильной постановки всей работы по подготовке и переподготовке, расстановке и воспитанию кадров специалистов различного профиля.

Большая работа в этом направлении была проделана в Узбекистане в годы минувшей семилетки.

XXI съезд КПСС, определив задачи дальнейшего развития народного хозяйства страны на 1959—1965 гг., наметил и высокие темпы подготовки специалистов.

Вузы Узбекистана должны были выпустить в 1959—1965 гг. свыше 100 тыс. специалистов высшей квалификации против 65 тыс. за предыдущее семилетие. При этом выпуск инженеров для промышленности, строительства, транспорта и связи следовало увеличить вдвое, обратив особое внимание на подготовку инженеров по химической технологии, автоматике, вычислительной технике, радиоэлектронике и другим отраслям новой техники. Надо было усовершенствовать существующую систему высшего и среднего специального образования, приблизив ее к запросам производства.

Исключительно важное значение в жизни и деятельности высших и средних специальных учебных заведений имели решения XXII съезда КПСС, подчеркнувшего, что подготовка и воспитание специалистов служит одним из решающих факторов успешного создания материально-технической базы коммунизма.

Руководствуясь решениями XXI, XXII съездов партии, ЦК КПУз и Совет Министров УзССР приняли ряд действенных мер к улучшению подготовки и воспитания специалистов высшей и средней квалификации. Был расширен прием студентов в вузы и техникумы, открыты новые факультеты, отделения, учебно-консультационные пункты на периферии. Руководящие партийные и советские органы республики неоднократно обсуждали вопросы подготовки инженерно-технических и экономических кадров. Министерству высшего и среднего специального образования УзССР, ректорам, директорам и секретарям партийных организаций экономических вузов предлагалось улучшить теоретическую и практическую подготовку экономических кадров, обратив особое

внимание на углубление знаний в области политической экономии социализма, конкретной экономики, организации производства, методики планирования, учета и использования в экономических расчетах вычислительной техники. Было решено организовать учебно-консультационные пункты Ташкентского института народного хозяйства в Фергане, Самарканде, Термезе и Нукусе¹. Были разработаны новые учебные планы, рассчитанные на усиление связи обучения с производством, приняты меры к укреплению учебно-материальной базы вузов, обеспечению их высококвалифицированными преподавательскими кадрами.

В годы семилетки инженерные кадры в УзССР готовили пять высших учебных заведений — Ташкентские политехнический и текстильный институты, Институт инженеров железнодорожного транспорта, Электротехнический институт связи, Институт инженеров ирригации и механизации сельского хозяйства.

В 1960 г. на базе Среднеазиатских филиалов Всесоюзного политехнического института и Всесоюзного заочного энергетического института в ТашПИ был открыт заочный факультет. В 1962 г. институт занялся подготовкой инженеров по новым специальностям (диэлектриков и полупроводников, автоматики и телемеханики, автоматизации производственных процессов, математических и счетнорешающих приборов и др.) на вновь организованном инженерно-физическом факультете. Были созданы общетехнические факультеты в Фергане, Коканде, Ангрене, Самарканде, Навои. Коллектив ТашПИ при поддержке партийно-советских организаций Чирчика, Алмалыка, Бухары, а также ведущих промышленных предприятий превратил созданные в этих городах вечерние факультеты в общетехнические факультеты с вечерним и заочным обучением.

Если в 1960/61 учебном году в институте обучалось свыше 9500 студентов, то в 1965/66 г. на 10 очных, 10 вечерних и заочных факультетах ТашПИ обучалось более 27 тыс. студентов. В 1958 г. институт выпустил 886 инженеров, а в 1965 г. —

¹ Партархия Института истории партии при ЦК КПУз, ф. 58, оп. 230, д. 14, л. 54—55.

1749. В целом за семилетие институт подготовил 8188 инженеров².

Большую работу по подготовке молодых специалистов ведет Ташкентский институт железнодорожного транспорта. В институте хорошо поставлена учебная и производственная практика студентов. Тесная связь с производством позволяет выпускникам разрабатывать дипломные проекты по заказам предприятий. Если в 1962 г. было выполнено 115 дипломных проектов для предприятий, то в 1965 г. их число удвоилось³.

Для студентов-заочников были созданы учебно-консультационные пункты в Ашхабаде, Душанбе, Алма-Ате, Оренбурге, Актюбинске, Целинограде. На начало 1965/66 учебного года в институте обучалось 8135 студентов. Только в 1965 г. институт выпустил 1012 инженеров против 380 в 1958 г., а всего за годы семилетки подготовлено 4228 инженеров⁴.

За 1959—1965 гг. Ташкентский институт инженеров ирригации и механизации сельского хозяйства дал народному хозяйству 3646 инженеров, Ташкентский текстильный институт — 2566, Ташкентский электротехнический институт связи — 888 инженеров связи⁵. Квалифицированных специалистов готовят открытй в 1963 г. инженерно-технический факультет при Самаркандском государственном университете и созданный в 1964 г. первый в стране Андижанский институт хлопководства.

Крупнейшей кузницей экономических кадров в республике стал Ташкентский институт народного хозяйства. Здесь в 1963 г. открылся факультет экономики сельского хозяйства, организована подготовка специалистов по планированию народного хозяйства, экономике торговли, экономике материально-технического снабжения, организации механизированной обработки экономических информаций и др. В Фергане, Самарканде, Қарши, Нукусе, Андижане созданы учебно-консультационные пункты. И если на начало 1958/59 учебного года в институте обучалось 3335 студентов, то к началу 1965/66 учебного года — 7441⁶.

Сейчас на 6 факультетах института более 8500 студентов получают высшее экономическое образование по 13 специальностям.

² По материалам текущего архива ЦСУ при Совете Министров УзССР. Отчеты вузов на начало 1959/60—1965/66 учебных годов, формы 3 «НК».

³ Очерки истории Узбекской ССР, Ташкент, Изд-во «Фан» УзССР, 1966, стр. 143.

⁴ По материалам текущего архива ЦСУ при Совете Министров УзССР. Отчеты вузов на начало 1959/60—1965/66 учебных годов, формы 3 «НК».

⁵ Там же.

⁶ Текущий архив ЦСУ при Совете Министров УзССР. Отчеты вузов УзССР на начало соответствующих учебных годов, формы 3 «НК».

стям. Контингент студентов местных национальностей составляет около 4 тыс. человек, в том числе свыше 1 тыс. девушек. За годы семилетки Институт народного хозяйства подготовил 4165 экономистов для различных отраслей народного хозяйства⁷.

Подготовкой экономистов с высшим образованием занимаются также Самаркандский институт кооперативной торговли им. В. В. Куйбышева, инженерно-экономический факультет Ташкентского текстильного института и агрономический факультет Ташкентского сельскохозяйственного института. За годы семилетки Самаркандский институт кооперативной торговли подготовил около 2600 экономистов⁸.

Весь учебно-педагогический и воспитательный процесс в вузах республики направлен на подготовку квалифицированных специалистов, хорошо знающих свое дело и готовых отдать все свои силы и знания борьбе за победу коммунизма. Идеино-политическому воспитанию студенчества способствует создание кафедр научного коммунизма, введение курсов по основам марксистско-ленинской эстетики, этики, научного атенизма и т. д.

Большое развитие получило в годы семилетки и среднее техническое и экономическое образование. Были открыты новые техникумы: в Андижане, Бухаре, Алмалыке, Термезе, Ургенче — строительные, в Самарканде, Бекабаде, Каттакургане — индустриальные, в Маргилане, Намангане — текстильные, в Маргилане — плано-экономический, в Фергане — химико-технологический, в Нукусе — автодорожный и т. д. В начале 1960/61 учебного года в республике функционировало 75 средних специальных учебных заведений, в том числе по промышленности и строительству — 18, транспорту и связи — 4, экономике — 6, сельскому хозяйству — 19, а к началу 1965/66 учебного года их стало уже 105, из них по промышленности и строительству — 29, транспорту и связи — 5, экономике — 8, сельскому хозяйству — 20 и др.⁹

В 1960/61 учебном году в средних специальных учебных заведениях УзССР обучалось 52 583 учащихся, а в 1965/66 г. — 103 866. Число обучающихся по специальностям промышленности, транспорта, строительства и связи возросло с 20 163 до

⁷ По материалам текущего архива ЦСУ при Совете Министров УзССР. Отчеты вузов на начало 1959/60—1965/66 учебных годов, формы 3 «НК».

⁸ Там же.

⁹ Текущий архив ЦСУ при Совете Министров УзССР. Отдел культуры; техникумы и другие средние специальные учебные заведения УзССР на начало 1960/61 и 1965/66 учебных годов, формы 2 «НК».

¹⁰ Там же.

42 776, экономики и права — с 5 635 до 11 466¹⁰.

В рассматриваемый период значительно улучшилась постановка всей учебно-воспитательной работы в средних специальных учебных заведениях, чему способствовало укрепление их материальной базы, качественный и количественный рост преподавательских кадров, введение новых программ (в частности, нового курса — «Обществоведение»), активизация деятельности партийных и советских организаций.

Всего за 1959—1965 гг. высшие учебные заведения Узбекистана подготовили 104 060 специалистов, в том числе по отраслям промышленности, строительства, транспорта и связи — 16 186, экономики и права — 7959 специалистов¹¹. За этот же период средними специальными учебными заведениями республики выпущено 108 008 молодых специалистов, из них по отраслям промышленности, строительства, транспорта и связи — 333 260, экономики и права — 14 855 специалистов¹².

Так благодаря огромной заботе Коммунистической партии и Советского государства, осуществлению мудрой ленинской национальной политики в Узбекистане, как и в других республиках Советского Востока, неуклонно растет армия квалифицированных специалистов, большую часть которых составляют представители местных национальностей.

Однако быстро развивающееся народное хозяйство требует все большего количества кадров инженеров, технологов, экономистов и др. Например, пищевая промышленность УзССР испытывает большую потребность в инженерах и техниках. Здесь не менее половины должностей инженерно-технических работников замещено практиками¹³. Между тем подготовкой инженеров-пищевиков занимается лишь Ташкентский политехнический институт. К тому же в последние годы прием по специальности «технология виноделия и бродильных производств» значительно сократился, а по технологии консервирования, хлебопечения, макаронного, кондитерского производства и переработки продукции животноводства подготовка инженеров в институте вообще не ведется.

Промышленность Узбекистана остро нуждается в квалифицированных экономистах. В УзССР ныне насчитывается более 4,5 тыс. промышленных предприятий и хозяйственных организаций, тогда как на 15

ноября 1965 г. общая численность экономистов с высшим образованием составила только 10,2 тыс. человек¹⁴.

Еще хуже удовлетворена потребность народного хозяйства в инженерно-экономических кадрах. Таких специалистов готовил только текстильный институт для легкой промышленности, однако ежегодный прием студентов по этим специальностям не превышал 100 человек.

Требует значительного расширения и улучшения экономической подготовка инженерных кадров. «Советские специалисты, — говорится в резолюциях XXIII съезда партии по отчетному докладу ЦК КПСС, — должны быть вооружены марксистско-ленинской теорией, владеть знаниями на уровне новейших достижений науки и техники, иметь необходимую экономическую подготовку и уметь квалифицированно решать задачи научно-технического прогресса, научной организации труда и управления производством»¹⁵.

Руководящие партийные и советские органы Узбекистана придают большое значение дальнейшему разрыванию подготовки экономических кадров. Уже в 1966 г. был открыт архитектурно-строительный институт в Самарканде, а в Ташкентском политехническом институте начата подготовка инженерно-экономических кадров. В 1967 г. в Фергане был организован политехнический институт.

Необходимо всемерно совершенствовать систему планирования подготовки кадров специалистов с тем, чтобы перспективные и текущие планы достаточно полно отражали растущие потребности народного хозяйства в специалистах, в частности в области промышленности.

Учитывая потребность народного хозяйства в пищевиках, в Ташкентском и вновь созданном Ферганском политехнических институтах желательно было бы организовать подготовку инженеров-технологов по отраслям: масложировой, консервной, винодельческой, пивоваренной и хлебопекарной (включая макаронное и кондитерское производство).

Для расширения подготовки инженеров-экономистов целесообразно организовать инженерно-экономические факультеты в Ташкентском политехническом и Самаркандском архитектурно-строительном институтах. Было бы также полезным наладить подготовку инженеров-экономистов по экономике и организации автомобильного и железнодорожного транспорта в Ташкентском институте железнодорожного транспорта, значительно увеличить прием студентов в Ташкентский институт

¹¹ По данным статистических сборников «Советский Узбекистан за 40 лет», Ташкент, Изд-во «Узбекистан», 1964, стр. 322—323; «Узбекистан за 7 лет» (1959—1965 гг.), Ташкент, 1966, стр. 150—152; «Народное хозяйство Узбекской ССР в 1965 году», Ташкент, Изд-во «Узбекистан», 1966, стр. 329.

¹² Там же.

¹³ Правда Востока, 6 июля 1965 г.

¹⁴ Народное хозяйство Узбекской ССР в 1965 году. Статистический ежегодник, Ташкент, Изд-во «Узбекистан», 1966, стр. 259.

¹⁵ Материалы XXIII съезда КПСС, М., Политиздат, 1966, стр. 194.

народного хозяйства, особенно на дневное отделение.

На наш взгляд, надо расширить профили и увеличить подготовку техников и экономистов в действующих техникумах, открыть новые технические и экономические средние специальные учебные заведения по областям республики, где сосредоточены многие промышленные предприятия.

Ныне, когда все предприятия страны переходят на новую систему планирования и экономического стимулирования производства, инженер без знания экономики не может в полной мере выполнять свою роль. Все инженерные расчеты, конструкции, проекты должны базироваться на глубоком экономическом обосновании, учете рентабельности, сроков окупаемости и т. п. Здесь технические проблемы прямо смыкаются с экономикой. Экономическое мышление инженера формируется в стенах вуза. Но в экономической подготовке инженеров, выпускаемые техническими вузами, имеются

серьезные недостатки. Они изучают только три экономические дисциплины: политэкономия, экономику отрасли хозяйства, организацию и планирование предприятий, причем на это отводится 6—7% общего фонда учебных часов.

Чтобы повысить уровень экономической подготовки инженерных кадров, в учебные планы технических вузов следует ввести в качестве обязательных дисциплин технико-экономический анализ производственно-хозяйственной деятельности предприятий, научную организацию труда, методы оценки экономической эффективности производства и новой техники. В технических вузах надо создавать кабинеты организационной и вычислительной техники.

Все эти и другие мероприятия обеспечат надлежащую экономическую подготовку промышленных кадров, отвечающую запросам нашего народного хозяйства на современном этапе его развития.

К. Усманов

К ИСТОРИИ СОЗДАНИЯ И ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРЕЗИДИУМА ЦИК СОВЕТОВ УзССР (1925—1937)

В системе центральных государственных органов Узбекской ССР в период строительства социализма в нашей стране важное место занимал Президиум Центрального Исполнительного Комитета (ЦИК) Советов УзССР. Он был образован на первой сессии ЦИК УзССР I созыва 17 февраля 1925 г. в соответствии с постановлением I Учредительного Всеузбекского съезда Советов, в котором указывалось, что «УзЦИК выделяет из своего состава исполнительные органы — Президиум ЦИКа и СНК»¹.

Президиум состоял из 26 членов и 5 кандидатов. Его председателем² был избран Ю. Ахунбабаев, который до конца своей жизни возглавлял этот орган. Первым заместителем Председателя стал рабочий-железнодорожник Ф. Т. Строганов, а на пост второго заместителя был выдвинут старый большевик С. Касымходжаев.

Решением Президиума ЦИК УзССР от 15 июня 1925 г. обязанности между председателем и его заместителями были распределены следующим образом. Председатель Президиума ведал в основном вопросами сельского хозяйства. Проблемами про-

мышленности, труда и быта рабочих занимался первый заместитель Председателя, а вопросами советского строительства и законодательства — второй заместитель. Один из секретарей Президиума ведал вопросами финансов и руководил работой созданных при ЦИК комиссий, а другой занимался вопросами организационного характера и инструктированием местных Советов³.

В структурном отношении Президиум ЦИК УзССР состоял: а) из Большого Президиума, созываемого еженедельно с участием всех членов и кандидатов в члены Президиума для решения наиболее важных вопросов государственной жизни; б) из Малого Президиума, образованного 28 февраля 1925 г. Он состоял из председателя, его заместителей и двух секретарей Президиума. Малому Президиуму поручалось решение текущих дел⁴. Заседания Малого Президиума также проводились еженедельно. С 1926 г. функции Малого Президиума были переданы Секретариату Президиума.

Вопросы, подлежащие утверждению Президиума, предварительно рассматривались Секретариатом ЦИК Советов УзССР. Он решал также вопросы текущего управления, административного, финансового, хозяйственного характера, касающиеся ЦИК УзССР, осуществлял контроль над отделами ЦИК УзССР, через него проходили все циркулярные распоряжения, исхо-

¹ Первый Всеузбекский съезд Советов. Стенографический отчет, т. I, Ташкент, Госиздат УзССР, 1925, стр. 108.

² Председатель и секретарь Президиума одновременно были председателем и секретарем ЦИК Советов УзССР. В связи с необходимостью ведения делопроизводства на узбекском и русском языках было решено ввести в штат Президиума ЦИК УзССР двух секретарей.

³ ЦГА УзССР, ф. Р-86, оп. 1, д. 2223, л. 112.

⁴ Там же, л. 4.

дившие от имени высшего органа власти республики⁵.

Разработкой проектов, циркуляров, распоряжений, инструкций, разъяснений и указаний нижестоящим Советам и их исполкомам занимался Организационный отдел Президиума УзССР. Он же осуществлял непосредственную связь с местными органами власти, организуя для обследования и инструктирования их планомерные выезды на места. На него возлагались и разработка организационных мероприятий по проведению выборов в Советы, информация местных Советов о деятельности ЦИК, а также информация Президиума ЦИК о состоянии работы нижестоящих органов власти.

Для подготовки к заседаниям Президиума докладов и материалов по отдельным отраслям управления и предварительного рассмотрения вопросов особой государственной важности Президиум ЦИК УзССР создавал постоянные и временные комиссии, работавшие под началом одного из членов Президиума. В эти комиссии входили представители народных комиссариатов, ведомств и других государственных и общественных организаций. Правовой статус этих комиссий, различных отделов и комитетов, создаваемых при Президиуме, устанавливался специальными положениями о них.

Президиум ЦИК Советов УзССР действовал на основе особого положения, принятого 21 июня 1925 г. и утвержденного III сессией ЦИК Советов УзССР I созыва 8 октября 1925 г.⁶

Согласно положению, в период между сессионными заседаниями ЦИКа Советов Президиум был высшим законодательным, исполнительным и распорядительным органом республики и пользовался всей полнотой власти, предоставленной ЦИК Советов УзССР. На него возлагалось проведение в жизнь «Декларации об образовании УзССР», принятой I Всеузбекским съездом Советов, Конституций СССР и УзССР, постановлений ЦИК и СНК СССР, съездов Советов и ЦИК УзССР.

Президиум ЦИК УзССР имел право издавать декреты, постановления и распоряжения, а также рассматривать и утверждать проекты декретов и постановлений, вносимых СНК и отдельными ведомствами УзССР, ЦИК и Президиумом ЦИК ТаджАССР (входившей до 1929 г. в состав УзССР). Все проекты декретов и постановлений государственных органов УзССР, определяющие общие нормы политической и экономической жизни республики, а также вносящие коренные изменения в существующую практику государственных органов УзССР, в период между сессиями ЦИК УзССР обязательно поступали на рассмотрение и утверждение

Президиума, а затем вносились на одобрение ЦИК Советов УзССР.

В функции Президиума входила подготовка съездов Советов и сессий ЦИК УзССР. Он готовил для них материалы, вырабатывал повестку дня заседаний, которая публиковалась в официальных органах печати не менее чем за месяц до начала сессии. Президиум действовал от имени ЦИК Советов и отчитывался перед ним.

Как правило, все наиболее существенные вопросы государственной жизни в период между сессиями ЦИК УзССР решались совместно Президиумом ЦИК и СНК республики, что юридически выражалось в постановлениях, принимавшихся от имени ЦИК Советов и СНК УзССР. Эти постановления составили самую обширную категорию законодательных актов в рассматриваемый период.

Тесный контакт между Президиумом ЦИК и СНК УзССР обеспечивался и организационными мерами. Так, в состав Президиума ЦИК непременно входили члены СНК УзССР⁷.

19 декабря 1925 г. был разработан Наказ о порядке работы Президиума ЦИК Советов УзССР, согласно которому на его заседаниях с правом решающего голоса могли участвовать только члены Президиума⁸. Решения по всем рассмотренным вопросам принимались открытым голосованием простым большинством голосов.

Круг вопросов, рассматривавшихся Президиумом ЦИК Советов УзССР, был весьма многообразен. Он охватывал самые различные стороны экономической, политической и культурной жизни республики, все актуальные проблемы строительства социализма в Узбекистане, взаимоотношения с Союзом СССР и братскими республиками. Так, в ходе работы Президиума ЦИК Советов УзССР I созыва (февраль 1925 г. — март 1927 г.) на 72 заседаниях было рассмотрено в общем порядке 1349 вопросов, а на 133 заседаниях Президиума ЦИК II созыва (март 1927 г. — апрель 1929 г.) было обсуждено 1167 вопросов⁹.

Основное внимание уделялось народнохозяйственным и административно-организационным вопросам. Например, из 1349 вопросов, обсужденных на заседаниях Пре-

⁷ Однако это не означает, что положение и функции Президиума и СНК УзССР в период между сессиями высшего органа власти были идентичными. Эти органы отличались по своей организации и компетенции. Согласно Конституции Узбекской ССР 1927 г., Президиум ЦИК наделялся законодательными, исполнительными, распорядительными и контролирующими полномочиями, тогда как СНК УзССР был лишь исполнительным органом с некоторыми законодательными функциями.

⁸ СУ УзССР, 1926, № 4, ст. 13.

⁹ ЦГАОР СССР, ф. 3316, оп. 42, л. 330, л. 1.

⁵ ЦГА УзССР, ф. Р-86, оп. 10, д. 643, л. 295.

⁶ СУ УзССР, 1925, № 25, ст. 280.

зиднума ЦИК I созыва, вопросы развития народного хозяйства составили 460 (34,1%), административно-организационные — 720 (53,4%), социально-культурные — 148 (10,9%) и обороны — 21 (1,6%)¹⁰. К числу административно-организационных относились: вопросы конституционные, пограничного размежевания, общеорганизационные и советского строительства, административные, судебного строительства, награждения и взыскания, помилования и амнистии, советского гражданства и т. д.

Вопрос о рассмотрении тех или иных дел Президиумом ЦИК УзССР мог возбуждаться различными учреждениями. Так, из обсужденных Президиумом ЦИК УзССР I созыва вопросов 25,5% были возбуждены по инициативе Секретариата ЦИК УзССР, 21,4% — СНК УзССР, 10% — секретарем ЦИК, 8,9% — самим Президиумом, 8,8% — Народными Комиссариатами, 8,2% — Организационным отделом Президиума, 3,3% — окружными и районными исполкомами Советов и т. д.¹¹

Обсудив поступивший законопроект, Президиум ЦИК выносил соответствующее решение о принятии или отклонении проекта. В случае одобрения его решался вопрос, подлежит ли данный акт утверждению сессии ЦИК УзССР. Принятые Президиумом Проекты декретов и постановления, требовавшие утверждения ЦИК УзССР, выносились на его очередную сессию.

Президиум мог возвратить проект в соответствующий орган на переработку или направить его на доработку или редактирование в специально создаваемую комиссию.

Со временем компетенция Президиума ЦИК Советов УзССР была расширена. Так, Конституция УзССР 1927 г. определила, что Президиум ЦИК является не только высшим законодательным, исполнительным, распорядительным, но и контролирующим органом власти республики.

Состав Президиума пополнялся за счет лучших представителей трудящихся республики. Например, в Президиум ЦИК УзССР IV созыва, избранного в феврале 1931 г., вошли три рабочих, занятых непосредственно на производстве¹².

Участилось проведение выездных заседаний Президиума на местах. Так, 9 июня 1933 г. в сельсовете Шуралисей Янгильского района Ташкентской области состоялось выездное заседание, в котором, помимо членов Президиума, приняли участие 163 колхозника¹³.

Выездные заседания способствовали повышению авторитета Президиума ЦИК, укреплению его связи с массами и наглядно демонстрировали глубоко демократический и представительный характер высшего органа власти республики.

20 июня 1931 г. было принято новое Положение о Президиуме ЦИК Советов УзССР¹⁴. Были изменены состав Президиума, сроки созыва его заседаний. Так, с 21 июля 1931 г. очередные заседания Президиума стали созываться подекадно, а с 17 мая 1934 г. — два раза в месяц¹⁵.

С IV созыва ЦИК Советов УзССР произошло новое перераспределение обязанностей между руководящими работниками Президиума. Его Председатель стал руководить всей деятельностью высшего органа власти в области народного хозяйства, культуры и быта и осуществлять непосредственное руководство несколькими комиссиями. Первый заместитель Председателя ведал вопросами местной промышленности, транспорта, финансов, советского строительства и социально-культурными мероприятиями. Второй заместитель занимался вопросами тяжелой промышленности и коммунального хозяйства, а секретарь Президиума — всеми вопросами сельского хозяйства, хлопковой и пищевой промышленности, внутренней торговли¹⁶.

С самого начала при Президиуме ЦИК Советов УзССР была создана приемная комиссия в составе 5 человек¹⁷. В соответствии с решением Президиума от 13 мая 1925 г. прием посетителей производился ежедневно¹⁸.

Постановлением Президиума от 26 апреля 1934 г. была создана приемная Председателя Президиума ЦИК УзССР Ю. Ахунбабаева¹⁹, работа которой регламентировалась соответствующим положением²⁰. Приемная Председателя Президиума ЦИК Советов УзССР стала органом повседневной связи с широкими массами. Только с 26 апреля по 1 июля 1934 г. в приемную поступило 1280 устных и письменных жалоб²¹. Сигналы с мест давали ценный материал для проведения необходимых мероприятий по улучшению всей советской работы в республике.

Своей многогранной деятельностью Президиум ЦИК Советов УзССР внес огромный вклад в развитие советской национальной государственности узбекского народа, в борьбу за победу социализма в Узбекистане.

К. Шеметов

¹⁴ Там же, оп. 1, д. 6686, л. 82.

¹⁵ Там же, оп. 10, д. 41, л. 29.

¹⁶ Там же, д. 382, л. 48.

¹⁷ Там же, оп. 1, д. 2108, л. 35.

¹⁸ Там же, д. 2328, л. 25.

¹⁹ Там же, д. 525, л. 1.

²⁰ Там же, л. 9—10.

²¹ Там же, оп. 10, д. 322, л. 1.

¹⁰ ЦГАОР СССР, ф. 3316, оп. 42, д. 330,

¹¹ Там же, л. 11.

¹² Правда Востока, 1 марта 1931 г.

¹³ ЦГА УзССР, ф. Р-86, оп. 10, д. 122, л. 188.

КУЛЬТУРНО-ПРОСВЕТИТЕЛЬНАЯ РАБОТА СРЕДИ ЖЕНЩИН ХОРЕЗМА В 1926—1929 ГОДАХ

После победы Октябрьской революции одной из важнейших задач Коммунистической партии и Советского государства по развертыванию социалистического строительства и ликвидации фактического неравенства народов Средней Азии стала борьба за раскрепощение трудящихся женщин местных национальностей.

Большая работа в этом направлении была проделана в Хорезме, где Советская власть установилась в результате победы народной революции 1920 г. как прямого продолжения Великого Октября. Хорезмская Коммунистическая партия уделяла раскрепощению женщин огромное внимание, руководствуясь указанием В. И. Ленина о том, что «не может быть социалистического переворота, если громадная часть трудящихся женщин не примет в нем значительного участия»¹.

В первые же месяцы после победы народной революции в Хорезме женщина была уравнена в правах с мужчиной. Конституция ХНСР, принятая I курултаем (съездом) народных представителей 26 апреля 1920 г., провозгласила «равенство мужчин и женщин».

8 марта 1921 г. женщины Хорезмской республики впервые отметили Международный женский праздник. В этот день в Нуруллабае был устроен большой митинг, на котором первыми сбросили ненавистную паранджу две женщины — Анаджан Сафарова и Бибиджамал Идрисова. В ответ на это реакционеры зверски убили сына Анаджан — Гаиба Назарова. Но ничто не могло остановить начавшегося движения за раскрепощение женщин.

В жизни женщин местных национальностей большую роль сыграло Московское совещание женщин, состоявшееся в 1923 г. В работе совещания участвовали и делегатки из Хорезма. Ближайшим результатом Московского совещания явилась организация в Хорезме Союза женщин («Хонимлар уюшмаси»).

Борьба за раскрепощение женщин особенно усилилась после национально-государственного размежевания республик Средней Азии и образования Узбекской ССР. Фактическое раскрепощение женщин осуществлялось на основе всемерного усиления культурно-просветительной работы, вовлечения женщин в общественную жизнь и на производство, а также решительной борьбы с бытовыми преступлениями, носителями феодально-байского отношения к женщине.

В 1927 г. в Хорезме, как и по всему Узбекистану, развернулась организованная и возглавленная Коммунистической партией широкая политическая кампания на-

ступления на старый быт — «Худжум». Средазбюро ЦК ВКП(б) обратилось ко всем женщинам Средней Азии с призывом «заменить паранджу красной косынкой».

Активную роль в раскрепощении женщин призваны были сыграть женские клубы. В 1925 г. они открылись в Ургенче, Хиве, Хазараспе, Шавате, Мангите, Ханки и других пунктах Хорезма². Деятельными членами клубов Хивы были Саодат Салимова, Хаят Сайдашева, Анабиби Сафаева, Айман Балтаева, Айша Вансова.

Особенно широкий размах «Худжум» принял в связи с празднованием 8 Марта в 1927 г. Повсеместно проходили торжественные собрания женщин. Так, на состоявшемся в Хиве вечером 7 марта собрании присутствовало 713 женщин, и 8 из них там же сбросили паранджу.

8 марта возле памятника В. И. Ленину состоялся торжественный митинг жителей г. Хивы, на котором первым выступил секретарь окружного комитета партии Р. Усманов. Он поздравил участников митинга с праздником и призвал всех женщин принять активное участие в «Худжуме». Здесь сбросили паранджу еще 6 женщин. Такие собрания проходили в каждом районе, в частности в Хазараспском районе, где сбросили паранджу 11 женщин³.

Еще более широкий размах принял «Худжум» в 1928 г. 8 марта повсеместно состоялись массовые митинги. На митинге в Ургенче присутствовало 300 женщин, в Багате — 177, Мангите — 168 и т. д. Всего в марте-апреле 1928 г. сбросили паранджу около 100 женщин, главным образом жены членов партии и комсомольцев⁴.

Эксплуататорские элементы, буржуазные националисты, реакционное духовенство и прочие враги женского равноправия всячески пытались терроризировать местных женщин, смело выходивших на светлую дорогу новой жизни. В 1927—1928 гг. врагами Советской власти были убиты в Хорезме около 70 женщин-активисток⁵. Но Советская власть дала решительный отпор врагам женского равноправия. При активном участии женщин был проведен ряд показательных судебных процессов по делам об убийствах и насилиях над женщинами-активистками.

В 1929 г. в Хорезме побывал Председатель ЦИК УзССР Юлдаш Ахунбабаев. В день Международного женского праздни-

² Партархив Института истории партии при ЦК КПУз, ф. 58, оп. 2, д. 1403, л. 59.

³ Инкилоб куёши, 15 марта 1927 г.

⁴ Партархив Института истории партии при ЦК КПУз, ф. 732, оп. 1, д. 662, л. 88; д. 380, л. 9.

⁵ Партархив Института истории партии при ЦК КПУз, ф. 58, оп. 5, д. 815, л. 160.

¹ В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 37, стр. 185.

ка он выступил на большом митинге в Новом Ургенче. На этом митинге более 20 женщин сбросили паранджу.

Ю. Ахунбабаев в своем выступлении призвал трудящихся женщин шире включаться в общественную жизнь, смело ломать старый быт и прежде всего покончить с безграмотностью.

Ликвидация неграмотности была одним из необходимых условий обеспечения фактического равноправия женщин. Важную роль в этом деле сыграли ликбезы. В Хорезме первые школы ликбеза открылись в 1923 г. В 1925/26 учебном году в округе насчитывалось уже 454 школы, в которых обучалось 3894 учащихся, большую часть которых составляли женщины. Для женщин открывались и специальные курсы грамоты. В 1926/27 учебном году в Хорезме действовали 12 курсов грамоты с охватом 345 женщин, а также женский педтехникум с 75 учащимися⁶.

Значительную работу по ликвидации неграмотности женщин проделал Хивинский горОНО. 8 марта 1928 г. был проведен торжественный выпуск женщин, ликвидировавших свою неграмотность. Курсы ликбеза окончили 22 женщины, из них 15 узбечек⁷.

Повышению общеобразовательного и культурного уровня женщин Хорезма во многом способствовали совпартшколы и специальные учебные заведения Ташкента и Самарканда. В 1926 г. Центральную партшколу в Самарканде окончили женщины из Хорезма Зухра Сафаева, Банат Сайдашева, Саодат Хуснутдинова (кандидаты в члены партии) и Аннахан Якубова (член ЛКСМУз)⁸.

Партийные организации придавали большое значение работе среди женского актива, особенно на селе. Этому вопросу было посвящено, в частности, специальное заседание отдела работниц и дехканок Средазбюро ЦК РКП(б) 10 апреля 1929 г. Средазбюро предложило направить от каждого округа по 3 активистки в Самарканд на курсы переподготовки киш-лачных кадров. В мае 1929 г. отдел работниц и дехканок Хорезмского окружкома партии командировал на эти курсы Раиму Шарипову, Бикадхан Давлетову и Хаитджан Адамову⁹.

Вовлечению женской молодежи в строительство новой жизни способствовал беспартийный союз девушек «Кашшофлар союзи», созданный в Хорезме в конце 1926 — начале 1927 г. Отделения Союза, организованные во всех районах Хорезма, действовали под руководством местных партийных организаций и женотделов.

Передовая часть женщин вовлекалась в ряды Коммунистической партии и комсомола. Только с ноября 1925 г. по 1 марта 1926 г. были приняты в кандидаты и члены партии 125 женщин Хорезма¹⁰. В 1926 г. вступили в партию Саодат Салимова, Хайят Сайдашева, Анабиби Сафаева, Айша Вансова и другие¹¹.

Партийные и советские органы уделяли огромное внимание обеспечению реального равноправия женщин в семье. Средазбюро ЦК ВКП(б) указывало: «Тот, кто мешает делу раскрепощения, кто не дает решительного революционного отпора враждебным силам, кто не борется у себя в быту с рабским положением женщины, тот идет против социализма, делает фактически не советское дело, тот не может быть в советском аппарате»¹².

5 июля 1928 г. состоялся пленум Хорезмского окружкома КП(б)Уз, заслушавший вопрос о раскрепощении женщин.

Пленум отметил успехи партийных, советских, хозяйственных, комсомольских, профсоюзных и других общественных организаций в вовлечении женщин в промышленные и сельскохозяйственные предприятия, кооперативы, в государственные учреждения, делегатские собрания, культурно-просветительные учреждения, учебные заведения и т. д. Вместе с тем было указано на необходимость дальнейшего повышения роли женщин в хозяйственном, государственном и культурном строительстве.

Таким образом, в рассматриваемый период в Хорезме, как и во всей республике, под руководством Коммунистической партии была проделана большая работа по ликвидации фактического неравенства женщин местных национальностей и перевоспитанию их в духе активных, сознательных борцов за победу социализма.

Ш. Маширипова

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ НАРОДНЫХ ОБЫЧАЕВ И ТРАДИЦИИ В ИДЕОЛОГИЧЕСКОЙ РАБОТЕ 20-х ГОДОВ

Коммунистическая партия накопила богатейший опыт идейно-политической работы в массах. На каждом историческом этапе пар-

⁶ Курбон Беректин. Маданий курулиш вазифалари, Ургенч, 1929, стр. 5.

⁷ Партархив Института истории партии при ЦК КПУз, ф. 732, оп. 1, д. 662, л. 90.

⁸ Там же, л. 4.

⁹ Там же, ф. 58, оп. 4, д. 1183, л. 3, 9.

тия творчески использовала такие формы пропагандистской работы, которые наиболее отвечали условиям конкретной обстановки. Еще в решениях X съезда партии

¹⁰ Партархив Института истории партии при ЦК КПУз, ф. 52, оп. 2, д. 159, л. 70.

¹¹ Инкилоб куёши, 19 сентября 1926 г.

¹² Партархив Хорезмского ОК КПУз, ф. 2, оп. 1, д. 16, л. 22.

«По вопросам партийного строительства» подчеркивалось, что «форма организации и методы работы всецело определяются особенностями данной конкретной исторической обстановки и теми задачами, которые из этой обстановки непосредственно вытекают»¹.

Это указание партии имело огромное значение и для работников идеологического фронта Узбекистана 20-х годов, ибо особенности исторического, экономического и культурного развития народов Средней Азии требовали применения специфических форм идейно-воспитательной работы.

Е. И. Ленин неоднократно указывал на необходимость ведения работы в Средней Азии, «применяясь к своеобразным условиям»², отыскивая «своеобразные формы»³ приобщения трудящихся бывших колониальных окраин к социалистическому строительству и воспитания их в духе коммунизма.

Партийные организации Туркестана стремились облечь свою агитационно-пропагандистскую работу в наиболее доступные и понятные местному населению формы. В этих целях широко использовались многие народные традиции и обычаи. Нестановочно в «Инструкции для агитаторов», утвержденной Туркполитпросветом 23 июля 1921 г., особо отмечалась необходимость «внимательно изучать бытовые условия местности, привычки, традиции, обычаи, нравы, мораль, развлечения и прочие явления, которых придерживается местное население»⁴.

В Узбекистане издавна существует, например, такой обычай, как «гап» (букв. «разговор», «беседа») ⁵. Коммунистическая партия решила использовать эту традицию для проведения своей идеологической работы. Так, в марте 1924 г. ЦК КПТ издал циркуляр «Об изучении ленинизма», который предписывал всем партийным организациям республики усилить пропаганду ленинского учения и политики Коммуни-

стической партии путем проведения специальных лекций и бесед. В частности, с этой целью предлагалось использовать и «гапы» в старых городах Ташкента, Коканда, Маргилана, Самарканда. «Гап» — собрание-вечеринка, ежедневная или еженедельная среди узбеков, — указывалось в этом циркуляре, — принял за последние годы форму вечеров-ужинов и чаепитий товарищей по работе, например, рабочих-кожевников, товарищей по службе (например, в каком-либо учреждении), соседей по кварталу (махалля). Имеют свой «гап» и ответственные работники узбеки. Необходимо добиться, чтобы ответственные работники разбились по «гапам» кварталов (махалля) и провели там эти циклы бесед»⁶.

На «гапах», особенно в первые годы Советской власти, проводилась разнообразная агитационно-пропагандистская работа. В частности, коммунисты использовали «гапы» и их разновидность — «тукма» (вечеринки, организуемые вскладчину) в кишлаках Яллама, Чиназ и других для вовлечения дехкан в коллективные хозяйства»⁷.

Другим методом идеологической работы партии в Узбекистане было широкое использование чайхан — традиционного места сбора людей в свободное от работы время. Агитационно-пропагандистский отдел ЦК КПТ подчеркивал: «В жизни дехканских масс и старых городов чайханы играют огромную роль. Они, пожалуй, заменяют в кишлаке все общественные организации... В них создается общественное мнение деревни. Завладеть этой лабораторией общественного мнения трудящихся кишлака — одна из боевых наших задач»⁸.

Местные партийные, советские и общественные организации уделяли большое внимание развертыванию массово-политической и культурно-воспитательной работы в чайханах. Хорошо была поставлена работа, например, в одной из красивых чайхан Пскента. «Красная чайхана расположена в просторном и светлом помещении вблизи волсполкома. Соблюдается чистота, имеются плакаты на русском, узбекском, киргизском и татарском языках; аккуратно получаются газеты, проводятся громкие чтения, ведется справочная работа, а главные ответственные работники кишлака тесно связаны с последней, и красная чайхана, таким образом, действительно является общественным центром кишлака. Имеется библиотека..., есть отдельный уголок для тихого чтения, а главное, заведующий близок и авторитетен среди дехкан и последние

¹ КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК, изд. 7-е, ч. 1, М., Госполитиздат, 1954, стр. 516.

² В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 39, стр. 329.

³ Там же.

⁴ ЦГА УзССР, ф. Р-34, оп. 1, д. 1140, л. 18.

⁵ «В компании «гап», — пишет Г. Наджимов, — объединялись по 15—20 или более мужчин приблизительно одного возраста. «Гапы» устраивались через одну или две недели поочередно каждым участником в своем доме и за свой счет... Во время этих встреч, наряду с угощениями, велись разговоры обо всем, начиная от вопросов политики и кончая догмами корана». (См. Г. Наджимов. Отношение марксизма-ленинизма к народным традициям, Ташкент, 1965, стр. 10).

⁶ Туркестанская правда, 4 марта 1924 г.

⁷ С. М. Мирхасилов. Из истории общественного быта узбеков, Советская этнография, 1963, № 5, стр. 120.

⁸ Спутник коммуниста (орган ЦК КПТ), 1923, № 2—3, стр. 89.

всегда обращаются к нему просто и свободно»⁹.

Сеть красных чайхан была создана во всех областях и районах Узбекистана. Если в 1923 г. в Туркестанской республике насчитывалось 137 красных чайхан¹⁰, то в 1925 г. в УзССР их было уже 227¹¹. В последующий период число красных чайхан еще более возросло.

В июне 1925 г. на совещании агитработников при ЦК КП(б)Уз отмечалось, что «в условиях Узбекистана есть благоприятные возможности для массовой агитационной работы; надо не забывать, что базары и ярмарки здесь, в отсталой стране, имеют большое значение для агитационной работы. Базар, ярмарка при колоссальной безграмотности является местом, где масса ждет новостей, набирается новых впечатлений и всем услышанным долго живет»¹².

Яркий пример использования базаров в агитационно-пропагандистской работе описан одним из членов политотдела агитпоезда ВЦИК «Красный Восток»: «Вот как происходили митинги, устраиваемые на каждом базаре в туманствах (Бухарской НСР. — В. К.), куда съезжается окрестное население для купли-продажи: к местам митингов собирались все, кроме тех, кто не мог поручить кому-нибудь свой товар. Тесным кольцом окружали агита-

торов и ждали от них разъяснения того нового, что вдруг нахлынуло на них... С первых же слов агитатора собравшиеся обращались в слух. И вот ораторы приступали к подробному разъяснению сущности Бухарской революции, освобождения дехканства от деспотии эмира, о Советской власти на местах и в центре, о взаимоотношениях трудящихся всех стран между собой, о взаимоотношениях Советской Бухары с Советской Россией. Митинги под конец принимали формы собеседования, ораторов засыпали вопросами, на которые приходилось отвечать по несколько раз... Митинги эти очень много дали населению, которое во многих местах впервые услышало от нас, что эмира нет, что власть теперь находится в их собственных руках. После митинга население группами расходилось, делясь впечатлениями, а агитаторы расхаживали по этим группам и вели собеседования»¹³.

Таким образом, партийные организации республики творчески использовали в своей идеологической работе народные традиции и обычаи местного населения для пропаганды идей Советской власти, разъяснения сущности и целей ее политики и социалистического перевоспитания масс.

В. М. Кандинов

О НЕКОТОРЫХ ПРИНЦИПАХ СОПОСТАВИТЕЛЬНОЙ ФОНОЛОГИИ РАЗНОСИСТЕМНЫХ ЯЗЫКОВ

В науке о языке всегда уделялось большое внимание сравнительно-сопоставительному описанию лингвистических явлений двух или более языков.

Однако сравнительно-исторический метод в прошлом ограничивался сопоставлением лишь отдельных элементов системы родственных языков. Различные элементы их, например звуки и морфемы, объединялись на основе этимологического сходства и относились к одному общему праязыку в плане диахронии.

С развитием языкознания наступил период типологического сопоставления разносистемных языков, с помощью которого удобнее обнаруживать истинные факты¹. При этом главная цель заключается в сравнении не отдельных элементов, а их систем на каком-либо уровне языка (фонологическом, синтаксическом и т. д.), что

способствует их глубокому изучению и тесной связи теории с методикой обучения².

В работах по сопоставительной фонетике обычно исходят из принципа сравнения артикуляций звуков речи, который является лишь одной из частей трехстороннего (артикуляционного, акустического и лингвистического³), а иногда двустороннего (физиолого-физического и лингвистического⁴) аспекта изучения звуков речи.

Как справедливо отмечает проф. В. Н. Ярцева, «если описание артикуляционной базы и сходных и несходных способов образования в двух языках является исходным моментом для исследования, останавливаться на этом значило бы ограничиваться по существу нелингвистической сто-

⁹ Парта́рхив Института истории партии при ЦК КПУз, ф. 58, оп. 1, д. 2018, л. 12.

¹⁰ Спутник коммуниста, 1923, № 9—10, стр. 101.

¹¹ Парта́рхив Института истории партии при ЦК КПУз, ф. 58, оп. 1, д. 1967, стр. 117—122.

¹² Там же, д. 1917, л. 104.

¹ Развитие языкознания в Советском Союзе за 50 лет. Вопросы языкознания, 1967, № 5, стр. 17.

¹³ ЦПА ИМЛ при ЦК КПСС, ф. 122, оп. 1, д. 67, л. 9—10.

² См. Д. Б. Буранов. К вопросу о методе проведения типологического сопоставления разносистемных языков, в кн.: «Сборник методических материалов по высшему образованию», № 12, Ташкент, Изд-во «Фан» УзССР, 1967, стр. 159—167.

³ См. Л. Р. Зиндер. Общая фонетика, Изд-во ЛГУ, 1960, стр. 13.

⁴ Э. Б. Агаян. Введение в языкознание, Ереван, 1960, стр. 104—105.

роной явлений»⁵. Чтобы исследование носило сугубо лингвистический характер, надо исходить из принципов функционирования звуковых различий, которые требуют пристального внимания к общей теории фонологии. В сущности, звуковой строй языка имеет два аспекта: фонетический (артикуляция, физический состав, слуховой эффект) и фонологический, или функциональный (различение и отождествление языковых единиц). Поэтому объектами исследования сопоставительной фонетики и фонологии являются одни и те же единицы, но рассматриваемые с разных точек зрения⁶.

В фонологическом плане фонемы различных языков, будучи понятием реляционным, не могут совпадать между собой и потому возможно сопоставление только всей системы фонологических отношений в двух или более языках, учитывая дистрибутивные характеристики фонем. Сопоставительная фонология как часть типологического изучения языков основывается на принципе бинарности, т. е. сравнения фонологических систем иностранного и родного языка.

Черты сходства и различия фонологических систем могут обуславливаться общими закономерностями функционирования фонем на парадигматической и синтагматической осях языка. Рассмотрение фонем в парадигматическом плане позволяет установить их дифференциальные признаки, что является одной из основных задач сопоставительной фонологии. Такой анализ наглядно показывает специфические отношения между фонемами внутри каждой системы, помогает определить количество и качество оппозиций, корреляций и их содержание в фонологических системах сопоставляемых языков. Однако недифференциальные, избыточные признаки фонем при этом не исключаются. Они так же важны и должны рассматриваться в ходе последовательного анализа диффе-

ренциальных признаков фонем. При сопоставлении системы дифференциальных признаков фонем в качестве метаязыка можно использовать данные дихотомической теории фонологии, которые сводят все фонологические признаки к бинарным противопоставлениям в комбинированных терминах⁸.

Сопоставительная фонология требует от исследователя использования одинаковых терминов и систематизирования фонологических фактов и явлений по структурным признакам на основе общих принципов. Как пишет Р. Якобсон, «переключение с одного языкового кода на другой, возможно, практикуется в действительности именно потому, что языки изоморфны: в основе их структуры лежат одни и те же общие принципы»⁹.

Типологическое сопоставление многих (свыше ста) американских, палеоазиатских и кавказских языков видным польским лингвистом Т. Милевским убедительно показало, что фонологические системы всех языков имеют много общих черт на основе главной функции языка — функции различения и выделения лингвистических единиц¹⁰.

Для сопоставления фонологических систем весьма важно установление различий между ними, поскольку типологическое языкознание исключает из объектов своего изучения полностью тождественные системы.

При сопоставительном анализе разнотипных языков релевантные признаки в одном языке часто выступают в качестве иррелевантных в другом. Поэтому при восприятии и произнесении звуков иностранного языка через звуки родного языка возникает третья система — система типичных ошибок, которая может рассматриваться как особый тип фонологической интерференции. Например, в английском языке признаки долготы и краткости, соответственно напряженности и ненапряженности выступают как релевантные вместе с качественными различиями гласных фонем, тогда как количественные различия между гласными фонемами узбекского языка не релевантны. Долгота в узбекском литературном языке рассматривается как выразительное средство ре-

⁵ В. Н. Ярцева. О сопоставительном методе изучения языков, в кн.: «Научные доклады высшей школы. «Филологические науки», 1960, № 1, стр. 7.

⁶ Г. П. Торсуев. Разновидности типологии языков и показатели фонетической и фонологической типологии, в кн.: «Структурно-типологическое описание современных германских языков», М., Изд-во «Наука», 1966, стр. 265.

⁷ По выражению А. Мартине, «традиционная фонетика главным образом объясняла, что следует ожидать от данной фонемы, если поместить ее в те или иные условия речевого потока. Фонология прежде всего стремится определить, что следует ожидать от данной фонемы, если ее поместить в ту или иную систему». (А. Мартине. Принцип экономии в фонетических изменениях, М., 1960, стр. 44).

⁸ См. Р. Якобсон, М. Халле, Г. Фант. Введение в анализ речи, в сб.: «Новое в лингвистике», вып. 2, М., ИЛ, 1962, стр. 173.

⁹ Р. Якобсон. Типологические исследования и их вклад в сравнительно-историческое языкознание, в сб.: «Новое в лингвистике», вып. 3, М., ИЛ, 1963, стр. 95.

¹⁰ См. Т. Милевский. Языковые связи Азии и Америки (автореферат двух работ), в сб.: «Сообщения польских ориенталистов», вып. 2, М., 1961, стр. 74.

чи, связанное с эмоциональностью¹¹. По этому при обучении узбеков английскому языку интерференция вызывается обычно укладыванием двух английских долгих и кратких гласных на одну гласную узбекского языка.

Поскольку каждый язык отличается от других языков прежде всего внутренней организацией, имеющей гораздо большее значение, чем случайное сходство отдельных единиц, система противопоставленностей фонем также имеет свои особенности в каждом языке. Этот факт не раз отмечал Н. С. Трубецкой. Исходя из двух типов оппозиций — фонологических и нефонологических, а также из способов сочетания фонем, он определил существенные различия в фонологических системах многих языков¹².

Чтобы перейти к сопоставлению, «необходимо прежде всего установить, какие фонологические элементы существуют в исследуемой фонологической системе, в каком взаимоотношении они находятся и какие комбинации их возможны в пределах системы, а затем проследить, в какой мере и каким способом язык, о котором идет речь, использует фонологические элементы своей системы и их возможные комбинации»¹³.

Сопоставительная фонология разносистемных языков исходит из трех «стадий» описания: а) фонологический анализ каждого из сопоставляемых языков; б) сопоставление их фонологических систем; в) описание (с включением вопросов интерференции) тех особенностей фонологической системы иностранного языка, которые наиболее трудно усваиваются в процессе обучения и где вероятность производственных ошибок наиболее велика. Такое сопоставление может иметь большой теоретический и методический интерес.

К настоящему времени опубликован ряд работ, посвященных сопоставительному изучению фонологических систем двух языков. В них дается материал для преподавателей иностранных языков и излагается теория возникновения ошибок в произношении. Работы Р. Ладо, В. Мультона, Р. Стоквелла и Д. Роуэна по существу основываются на одних и тех же прин-

ципах¹⁴. В этих работах говорится прежде всего о том, какие фонематические противопоставления существуют в каждом из двух языков; каковы аллофоны каждой фонемы и в каких окружениях они находятся; какова дистрибуция каждой фонемы; насколько часто встречается каждое фонематическое противопоставление¹⁵.

В указанных работах для практического удобства не проводится различие между парадигматическими и синтагматическими описаниями фонем. Однако с теоретической точки зрения их целесообразно разграничивать, чтобы яснее представить некоторые явления. К ним относится процесс нейтрализации фонологических признаков, который имеет как парадигматический, так и синтагматический характер.

В конце узбекских слов, а также в соседстве с глухими согласными звонкие согласные бывают представлены своими глухими парами, т. е. происходит нейтрализация фонологического противопоставления и возникает архифонема, понимаемая как совокупность общих дифференциальных признаков. Данное явление носит эпизодический характер. Часто с прибавлением аффиксов к словам происходит нейтрализация другого типа, обратно пропорциональная первому, т. е. глухость обретает звонкость: *билак* — *билаги*, *курак* — *кураги* и т. д. Это объясняется наличием в узбекском языке позиций, общих для глухих и звонких согласных, и позиций, допускающих только глухие согласные.

В английском языке в подобных случаях явление нейтрализации отсутствует. Различие по звонкости — глухости в английском языке имеет одинаково большое значение для всех позиций. Кроме того, при сравнении распределения фонем и их сочетаний мы в основном ограничиваемся их анализом на синтагматической оси. Отношение фонем в парадигматическом плане представляет собой как бы «состояние покоя» фонологической системы¹⁶.

Отношения между фонемами, взятыми в процессе функционирования на словах и морфемах, приводят к их анализу на

¹⁴ R. L a d o. *Linguistics Across Cultures*. Michigan University Press, 1957; W. G. M u l t o n. *The Sounds of English and German. A Systematic Analysis of the Contrasts between the sound systems*, Chicago University Press, 1962; R. T. S t o c k w e l l and J. D o n a l d R o w e n. *The Sounds of English and Spanish. A Systematic Analysis of the Contrasts between the Sound Systems*, Chicago University Press, 1965.

¹⁵ См. Р. Ладо. Указ. соч., стр. 13, а также рецензию Э. Шалыпина на указанную книгу Р. Т. Стоквелла и Д. Д. Роуэна, Научные доклады высшей школы. Филологические науки, 1967, № 1, стр. 105.

¹⁶ Ю. В. В а н н и к о в. О лингвистических связях на фонологическом уровне языка, в кн.: «Университет дружбы народов им. П. Лумумбы», М., 1964, стр. 73.

¹¹ См. А. А. А б д у а з и з о в. Фонологическая интерпретация английских и узбекских гласных, в кн.: «Материалы научно-теоретической конференции профессорско-преподавательского состава ТГПИИЯ им. Ф. Энгельса», Ташкент, 1967, стр. 229.

¹² См. Н. С. Трубецкой. *Основы фонологии*, М., 1960.

¹³ В. М а т е з и у с. Задачи сравнительной фонологии, в кн.: «Пражский лингвистический кружок», М., Изд-во «Прогресс», 1967, стр. 73.

синтагматической оси, которая должна рассматриваться как дополнительная характеристика фонем. Иначе говоря, это такой функциональный анализ фонологических единиц, который учитывает все имеющиеся распределения и сочетаемости фонем, а также их зависимость от просодических признаков.

При рассмотрении фонем в синтагматической оси следует выявить модели сочетания фонем в начальном, среднем и конечном положении. Г. Глиссон, кроме сочетания согласных, наличествующих только в именах собственных, насчитал 34 сочетания из двух и 8 сочетаний из трех согласных¹⁷.

В узбекском языке начальные сочетания согласных встречаются чаще всего в словах, заимствованных из русского или через русский язык¹⁸. Иностранные слова, вошедшие в словарный состав языка, занимают особое положение по своей фонологической структуре. Включение их в сопоставительную фонологию может привести к интересным результатам при решении вопросов языковых контактов¹⁹, а также позволяет определить иносистемные элементы фонологических систем. Языковые контакты могут происходить в соседстве с другими языками и при независимом развитии географически отдаленных друг от друга языков в результате мировых экономических, политических и культурных связей.

Наиболее ярким показателем языковых связей служит наличие в некоторых разносистемных языках одинаковых слов, заимствованных при помощи какого-либо третьего языка (обычно их относят к интернациональной лексике), а также слов из области топонимики и ономастики.

В словарном составе узбекского языка имеются следующие заимствования из английского языка (через русский): *трамвай*—*tramway*, *бойкот*—*boycott*, *митинг*—*meeting*, *лидер*—*leader*, *департамент*—*departament* и др.

Как видно из приведенных слов, они в русском и узбекском языке несколько меняют свои ударения; некоторые фонемы подменяются акустически близкими фонемами, что отражается в орфографии.

Фонологическая структура данных слов показывает, что «чужой» звук (которому нет тождественного соответствия в родной системе) оказывается, конечно, как непривычный, трудным, и заимствующее мышление, не будучи в силах повторить произношение копируемого слова, естественно, подменяет в нем данный звук ближайше похожим на него звуком своей системы²⁰. Все изложенное позволяет сделать следующие выводы.

Сопоставительная фонология разносистемных языков основывается на принципе системности, для которого главное не перечень элементов, а система, понимаемая как взаимосвязанные и взаимообусловленные явления языка, их структура в целом.

Общей базой сопоставления служат дифференциальные признаки, ограниченность и универсальность которых создают большие преимущества. Распределение фонем, их сочетания и частотность употребления обеспечивают наиболее подробное сопоставление фонологических систем.

Сопоставление базируется на принципе дихотомии. Бинарное противопоставление дифференциальных признаков фонем может способствовать созданию наиболее экономной парадигматической модели двух языков.

Весьма важны и вопросы языковых контактов, вносящие ясность в определение иносистемных элементов в фонологических системах сопоставляемых языков.

Сопоставительная фонология может привести к результатам, представляющим большой интерес для общей теории фонологии. В практическом же плане такое исследование оказывает большую помощь в создании теоретических основ возникновения ошибок при овладении произношением иностранного языка.

А. А. Абдуазизов

ПЯТЫЙ СЕЗОН АРХЕОЛОГИЧЕСКИХ РАБОТ В КАШКАДАРЬЕ

С 1963 г. ведет свои работы в долине Кашкадарьи Кешская археолого-топографическая экспедиция (КАТЭ), созданная

¹⁷ Г. Глиссон. Введение в дескриптивную лингвистику, М., 1959, стр. 330.

¹⁸ Ч. Бидвелл приводит примеры наличия начальных сочетаний согласных в узбекском языке. К сожалению, ни один из них не является исконно узбекским словом. (См. Charles E. Bidwell. A Structural Analysis of Uzbek, Ph. D., Copyright, 1955, p. 25).

¹⁹ См. об этом: Д. Чантуришвили. О бинарном сопоставлении разносистемных контактирующих языков, Русский язык в национальной школе, 1964, № 4, стр. 3—11.

при кафедре археологии Средней Азии ТашГУ им. В. И. Ленина.

В весеннем полевом сезоне 1967 г. работы КАТЭ проводились под общим руководством начальника экспедиции М. Е. Массона тремя отрядами: Китабским (начальник отряда археолог Н. И. Крашенинникова), Шахрисабзским (начальник отряда археолог З. И. Усманова) и Қаршинским (отряд возглавлял начальник экспедиции). Работы первого отряда были в основном стационарными, а основная цель остальных отрядов заключалась в проведении мар-

²⁰ Е. Д. Поливанов. Фонетические конвергенции, Вопросы языкознания, 1957, № 1, стр. 81.

шрутных поездок. В работах экспедиции принимали участие аспиранты кафедры и почти все специализирующиеся при ней студенты.

В 1967 г. главное внимание уделялось выявлению и обследованию памятников рабовладельческого общества, причем имелось в виду составление в конечном итоге карты долины части Кашкадарьи античного времени. Подготавливается также историко-географическая карта бассейна Кашкадарьи X—начала XIII в. (исследования в этом направлении проводились в основном в предшествующие полевые сезоны).

Китабский отряд закладывал разведочные стратиграфические шурфы, производил небольшие зачистки, главным образом для установления границ античного города, находившегося на месте современного Китаба. Установлено, что площадь города в пору развитого рабовладельческого общества составляла примерно 40 га (в пределах окружающей его стены). Исследовалась также цитадель античного города, расположенная на месте нынешнего Каландартепа. Закладка шурфов показала, что общая мощность античных и раннефеодальных культурных слоев Каландартепа достигает 17,5 м. Античная цитадель Китаба занимала не менее 1 га.

Интересно отметить, что в пахсе платформы цитадели встречается разнообразная керамика античного времени, несомненно свидетельствующая о том, что цитадель создавалась или усиливалась в период, когда здесь, на месте позднейшего Китаба, имелось уже развитое, довольно крупное поселение рабовладельческого общества. Все это позволяет полагать, что Ксениппа времени походов Александра Македонского в Среднюю Азию находилась на месте современного Китаба.

Проведенные исследования были весьма своевременными, ибо в связи с быстрыми темпами строительства в Китабе исчезают последние остатки античного города.

Каршинский и Шахрисабзский отряды во время маршрутных поездок регистрировали, наносили на карту, обследовали ряд пунктов античной эпохи, различных по своей значимости и величине. Изучались также следы древних дорог. Установлено, что дорога, проходящая через Джамский перевал, использовалась в античное время для продвижения военных отрядов и караванов; возможно, именно по ней проходили войска Кира и Александра Македонского. Близ сел. Джам зафиксированы следы обживания местности в античную пору.

Объектом исследования были и остатки древней ирригационной сети. Тщательные исследования позволили прийти к выводу, что большой канал Иски-Анхор, подававший воду из долины Зарафшана в низовья Кашкадарьи, функционировал еще в античное время. На его берегу зафиксировано типичное античное поселение (квадратное в плане), не обживавшееся позднее I—II вв. н. э.

Достаточно древним является, видимо, и давно пустующий Кухна-арык (Ургут-арык). На его берегу располагалось огромное поселение, культурные слои которого достигают в оплыве цитадели 25 м. Начало обживания поселения, именуемого ныне Имамтепа, относится, очевидно, ко II—III вв. н. э.; интенсивно функционировало оно и в V—VII вв.

Судя по количеству зафиксированных пунктов со следами обживания в античное время, можно допустить, что в эпоху расцвета рабовладельческого общества долина Кашкадарьи была заселена довольно густо и обрабатывалась в общем не менее интенсивно, чем перед арабским завоеванием.

Сопоставление археологических комплексов различных эпох, выявленных по правобережному Тохаристану, коренным землям Согда и Кашкадарьи, показывает, что последняя, несмотря на безусловное наличие локальных черт, дает памятники материальной культуры более «провинциально» облика, чем первые две.

Продолжалось также обследование ряда средневековых поселений. Если в предыдущие годы удалось окончательно установить местонахождение трех городов средневековой области Кеш (Субах, Искифаги, Наукад—Курейш), то теперь делаются попытки отождествления известных по письменным источникам средневековых поселений с существующими развалинами. Одно из них — крупное средневековое поселение Нияза — отождествлено с остатками Алтынтапа близ кишлака Каучин. В 1967 г. при прокладке здесь русла нового канала велись археологические наблюдения за разном бугров в пределах пригорода (рабада) поселения. При этом удалось зафиксировать толстые (1,2—1,5 м) стены из жезных кирпичей, а также обнаружить крупные фрагменты орнаментированного резного штука. На некоторых из них обнаружены надписи, в частности калима. Это первый случай обнаружения средневекового штука в долине Кашкадарьи. Мощность стен, наличие ниши михраба, религиозные надписи свидетельствуют о том, что разрушению подвергалась мечеть этого большого, богатого селения, рабад которого протянулся в южном направлении почти на 1 км.

В г. Карши были обследованы тепа в южной части города (Ашуртепа, Каттепа, Каттатапа, Уртагепа, откуда получен средневековый материал. Продолжалось изучение стены, окружавшей тепа Кала-и Захок-и Морон — крупного городища раннефеодального времени в нижней части долины Кашкадарьи.

Помимо выполнения основных задач, участники КАТЭ вели разъяснительную работу среди населения, читали научно-популярные лекции, помогали школам в организации краеведческих музеев и т. д.

НАХОДКИ МАТЕРИАЛОВ КАМЕННОГО ВЕКА НА ТЕРРИТОРИИ СТРОИТЕЛЬСТВА ЧАРВАКСКОЙ ГЭС

В 1963—1965 гг. Чарвакский археологический отряд¹ Узбекстанской археологической экспедиции Института истории и археологии АН УзССР проводил широкие археологические исследования в зоне строительства Чарвакской ГЭС, в районе селений Бурчмулла и Богустан (80—100 км к северо-востоку от Ташкента).

На территории Бостандыкского района были осмотрены правый и левый берега Чаткала, Куксу и Пскема, а также обследованы районы у склонов Угамского хреб-

Показатели угловых параметров: угол между ударной площадкой и отбивной поверхностью 115° , угол отклонения оси орудия от оси направления удара -5° , что говорит о довольно примитивной технике расщепления камня.

Недалеко от описанной находки нами обнаружен хороший кремневый пластинчатый отщеп подтреугольной формы без вторичной обработки (рис. 2, 1). На утолщенном крае отщепы сохранилась естественная корка.

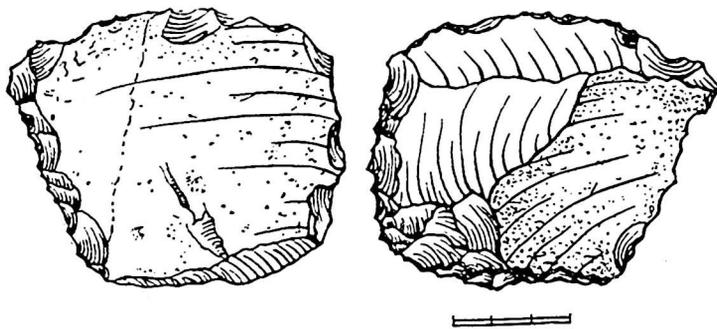

Рис. 1. Скребловидное орудие.

та: Каптарсай, Тепарсай Шавкатсай, пещеры и навесы Наувалисяя и Чакмаксай, где имеются выходы неогеновых известковых пород.

Недалеко от места слияния Куксу с Чаткалом, у сел. Бурчмулла, на дне обрыва, найдены палеолитические изделия из кремнистой породы, которые, видимо, сползли с древних террас, о чем свидетельствуют выступы галечников.

Среди найденных предметов имеется архаичное скребловидное орудие (рис. 1) из серого кремнистого сланца. Одна сторона его частично патинизирована. Заготовкой орудия послужил широкий толстый укороченный скол, полученный при расщеплении крупного дисковидного ядрища. Размеры изделия: длина—7,0 см, ширина—8,2 см, толщина—2,5 см.

Дугообразное выпуклое лезвие оформлено мелкой крутой ретушью. В качестве скребловидных лезвий использованы два продольных края, составляющих противоположную ретушь—со спинки и брюшка.

Интересна подправка ступенчатыми сколами одного продольного края со стороны спинки, образующая хорошее скребущее лезвие. Угол ретуши рабочего лезвия— 50° , что характерно для большинства скребел ашеле-мустьерских памятников.

¹ В состав отряда входили Ю. Ф. Буяков (начальник отряда), Н. Х. Ташкенбаев, О. М. Ростовцев и другие.

Угол отбивной плоскости к ударной площадке— 115° .

Конфигурация фасеток на спинке, совпадение оси отщепы с осью расщепления и прямой угол между ударной площадкой и брюшком свидетельствуют о попытках получения леваллуазского острья.

Следы утилизации на тонком продольном крае говорят об употреблении данного изделия древним человеком в качестве ножевидного орудия.

У сел. Бурчмулла при обследовании правого берега Куксу на поверхности террасы, разрушенной пластинами галечника, найден обломок пластинчатого отщепы из халцедона. Длина обломка—3,0 см, ширина—1,9 см, толщина—0,8 см. По двум продольным краям нанесена противоположная ретушь со стороны спинки и брюшка, выраженная плоской чешуйчатой ретушью в сочетании с мелкой контрударной подправкой (рис. 2, 2). Чешуйчатая ретушь создана в результате отжимания заготовки по твердому предмету (наксвальне). Тем самым образовано лезвие, видимо, использовавшееся как ножевидное.

Обработка противоположного края заключается в ретуши в виде двух выемок, служивших для упора изделия во время употребления.

В 6 км выше от сел. Бурчмулла, на поверхности древней террасы, обнаружено три отщепы и три пластины. Это заготовки для орудий, имеющие ярко выраженные

следы обработки: огранение спинки, наличие ударной площадки и бугорка.

На рис. 2 (3, 4, 5) показаны наиболее выразительные изделия, полученные в результате целевого отщепления заготовок от дисковидных и призматических нуклеусов.

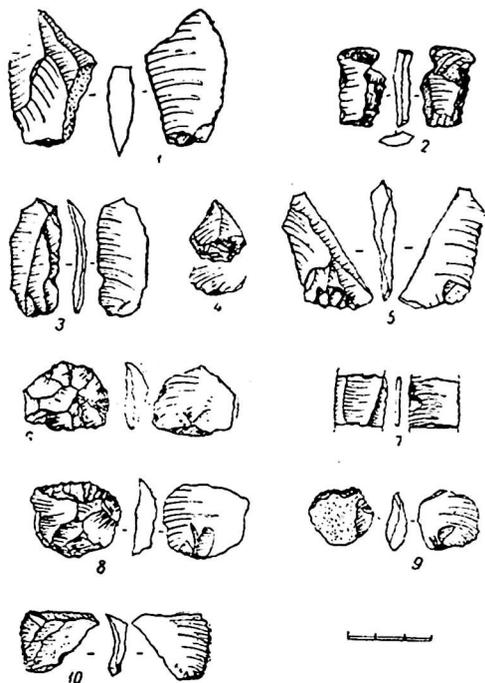

Рис. 2. Кремневые изделия из района строительства Чарвакской ГЭС.

Особенно примечательна кремневая патинированная пластина, типичная для поздней мустьерской стадии (рис. 2, 3).

Спинка пластины в известной мере отражает строгую последовательность техники скалывания. Вторичная обработка отсутствует, но частично сохранились следы утилизации на одном продольном крае.

Гладкая ударная площадка образует угол с ударной плоскостью в 95° , ось отщепления совпадает с осью направления удара.

На территории сел. Бурчмулла и Богустан найден ряд кремневых изделий верхнепалеолитического облика. Так, в 20 м ст средневековой гончарной мастерской у берега Куксу найден серый кремневый отщеп подтреугольной формы, с незначительной патинизацией, размером $3,1 \times 3,2 \times 1,2$ см (рис. 2, 6).

На спинке сохранились негативы от предыдущих сколов. Вторичной обработки нет, но на одном из краев имеются следы утилизации, хорошо заметные со стороны спинки и брюшка.

Гладкая ударная площадка составляет с отбивной поверхностью угол, равный 110° ,

ось направления удара совпадает с осью отщепления.

При раскопках средневековой гончарной мастерской на Ходаваттепа, у сел. Богустан, найден один обломок тонкой ножевидной пластинки с тремя гранями

(рис. 2, 7), характерной для неолитической эпохи, и три кремневых изделия, датируемых верхним палеолитом.

Особого внимания заслуживает скребок из кремня темно-коричневого цвета. Длина его — 28 мм, ширина — 32 мм, толщина — 10 мм (рис. 2, 8). Лезвие (длина 35 мм) достаточно широкое и симметрично округлое, обработано тщательной отжимной ретушью, наибольшая глубина ее — 10 мм. Угол ретуши лезвия — 40° .

Два отщепления с ретушью (рис. 9, 10) из кремня светло-коричневого цвета, использовавшиеся в качестве скребущих орудий, характеризуют поздний палеолит.

В заключение следует отметить, что подобные находки кремневых изделий на территории средневековых памятников сделаны и в Таджикистане².

Н. Х. Ташкенбаев

² См. В. А. Р а н о в. Каменный век Таджикистана, вып. 1. Палеолит, Душанбе, Изд-во АН ТаджССР, 1965, стр. 86—87.

ПО СТРАНИЦАМ АРХИВОВ

НОВЫЕ ДОКУМЕНТЫ ПО ИСТОРИИ ХОЗЯЙСТВА ДЖУЙБАРСКИХ ШЕЙХОВ

В разработке истории Средней Азии XVI—XVII вв. важное место занимает архив джуйбарских шейхов. Акад. И. Ю. Крачковский справедливо отмечал, что материалы из этого архива ярко рисуют земельные отношения и всю экономическую жизнь Бухары того времени¹.

Документы архива джуйбарских шейхов были представлены в Институт востоковедения АН СССР проф. Фитратом в 1930 г.² и напечатаны в факсимиле в 1937 г. Они были переведены П. П. Ивановым и изданы в 1954 г. под редакцией Е. Э. Бертельса. Как и другие активные материалы по истории Средней Азии, они служат первоклассным источником по социально-экономической истории Средней Азии, позволяя исследователям конкретизировать характеристику землевладения духовных феодалов, игравших важную роль в социально-политической жизни среднеазиатских ханств.

Как показывают документы, основным видом недвижимого имущества Ходжи Джуйбари была земля. Ходжа Джуйбари систематически скупал земельные участки. Владения шейхов расширялись и за счет вакуфов, о чем свидетельствуют, в частности, 26 вакф-намэ шейхов Джуйбари, хранящихся в Центральном государственном архиве УзССР и в Институте востоковедения АН УзССР.

Новые вакуфные документы джуйбарских шейхов наглядно характеризуют три категории землевладения Бухарского ханства: личную феодальную собственность, государственные (казенные) и вакуфные земли. Эти документы юридически оформляли передачу земель из первой категории в третью. В некоторых документах несколько раз подчеркивается, что земли, ставшие вакуфными, до этого относились

к категории мулки-хурри-холис (обеленные земли)³, мулки-дахяк. Важным источником расширения земельных владений шейхов Джуйбари был также насильственный захват участков частных землевладельцев.

В качестве примера можно привести вакуфную грамоту Мухаммеда Ислам Ходжи на селение Воргашти⁴. Грамота (размером 45×540 см) сохранилась полностью. Имеется 19 заверенных печатей. На полях в начале документа указаны имена учредителя вакфа и представителей дома джуйбарских шейхов. После основного документа следует решение («хукм-намэ») судьи г. Бухары. В конце протокольной части проставлена дата — 958 (1551) г. х. По содержанию эту грамоту, как и все вакф-намэ, можно условно разделить на три части. Первая по традиции посвящена восхвалению аллаха, его пророка и учредителей вакфа, во второй подробно описаны границы вакуфного имущества, а в третьей указаны условия пользования вакуфным хозяйством.

В грамоте подробно перечисляются объекты, пожертвованные в вакф: селение Воргашта, известное под названием Джуйзар, селение Саъдабад (оба в тумане Руди-шахри-Бухара), а также две мельницы со всем оборудованием, расположенные в местности Чохортан, на берегу канала Якка Нишаба.

После законного оформления вакф-намэ к верховному казию (судье) Бухары явился Азиз Мирза Мешхеда, сын Амир Абдукарима, доверенное лицо эмира Бакир Тархана, сына эмира Абдуллы Тархана, сына эмира Бастом Тархана, который предъявил претензию на упомянутое селение Воргашта. В его заявлении говорилось, что «это селение является законным вакуфным имуществом эмира Бакир Тархана в пользу своих потомков и мечети, медресе, ханака, которые расположены в городе Самарканде, и меня назначил мутаваллим этого вакфа, и я прошу....

¹ И. Ю. Крачковский. Предисловие к кн.: П. П. Иванов. Архив хивинских ханов XIX в., М., 1940, стр. 5.

² М. Ю. Юлдашев. Новые данные о хозяйстве джуйбарских шейхов. Общественные науки в Узбекистане, 1963, № 5, стр. 36.

³ См., напр., ЦГА УзССР, ф. Р-323, оп. 1, д. 15, 823, 1178.

⁴ Там же, д. 1313/2.

судью... пусть вернут имущество, отнятое насильственным путем...»

В месяце джумади II 958 (1551) г. х. суд в присутствии четырех свидетелей вынес решение о том, что селение Воргашта является законным вакфом Мухаммеда Ислам Джуйбари. Тогда к верховному казну явился муфтий Мавлоно Нуриддин Мухаммед, сын Шариф Мавлоно, который привел с собой Мавлоно Абдулвахид, сына Абдул Восе, и стал возражать против упомянутого решения суда. Однако суд вновь подтвердил его.

Известно, что после завоевания Средней Азии Шейбанидами была произведена конфискация земель и торгово-ремесленных предприятий тимуридской знати. К ее числу относился и эмир Мухаммед Бакир Тархан, который был одним из организаторов и предводителей тимуридских войск, выступавших против Мухаммеда Шейбани-хана. Его отец, эмир Абдулла Тархан, был влиятельным хакимом при Тимуриде Султан Ахмед-Мирзе⁵. Упоминания о нем имеются в «Бабур-намэ»⁶.

Абдулла Тархан владел Бухарой и Каракулем на правах суюргала, а затем они перешли во владение Мухаммед Бакир Тархана. Кроме того, он имел много земельных участков в разных областях страны. Часть из них он передал в вакф, о чем говорится в «вакф-намэ Хазрати Шейбани-хан»⁷ и в упомянутой выше вакуфной грамоте. Но многие земли и торгово-ремесленные предприятия Мухаммеда Бакир Тархана перешли к Мухаммеду Тимур Султану, сыну Мухаммеда Шейбани-хана⁸.

Очевидно, шейхи Джуйбари также стремились прибрать к своим рукам земли, сохранившиеся у наследника Мухаммеда Бакир Тархана.

В описываемом нами вакф-намэ ука-

зывалось, что все вакуфное имение остается в распоряжении учредителя вакфа до его смерти, а затем должность мутаваллия должна перейти к потомкам Мухаммеда Ислам Ходжи. Доходы с вакуфного имущества (натурой и деньгами) предназначались на содержание мавзолея имама Абу-Бекра Саъда (в сел. Сумитан), оплату труда имама и муэдзина, содержание мечети и медресе при мавзолее, выплату стипендий учащимся этого медресе.

Одним из условий, выставленных учредителем вакфа, было предписание мутаваллию о покупке двух рабов (гулом).

В XVI в. рабы использовались, очевидно, главным образом для домашних работ. Но иногда их «приписывали» вместе с прочим вакуфным имуществом для обслуживания объекта одарения⁹. В данном случае названо и положенное им содержание: 15 ман зерна по большому весу Бухары ежегодно. Для сравнения отметим, что оплата труда вольнонаемного уборщика (фарраш), как видно из вакф-намэ, составляла 30 тенег и 30 ман зерна в год.

Опасаясь захватнических устремлений крупных феодалов, учредитель вакфа специально указывал, чтобы «великие начальники и садры, другие мутаваллии к этому завещанному имуществу не прикасались и ничего не брали...»

Таким образом, в документе отражено растущее стремление светских и духовных феодалов к захвату вакуфных земель и превращению их в частную собственность.

Вновь обнаруженные вакуфные грамоты расширяют наши представления о хозяйстве джуйбарских шейхов, феодальном землепользовании и землевладении в Бухарском ханстве XVI—XVII вв.

Л. Рахманова

⁵ Р. Г. Мукминова. К истории аграрных отношений в Узбекистане в XVI в., «Вакф-намэ», Ташкент, 1966, стр. 36.

⁶ Бабур-намэ. Записки Бабура, перевод М. Салье, Ташкент, 1958, стр. 32.

⁷ Р. Г. Мукминова. Указ. соч., стр. 290.

⁸ Там же, стр. 39.

⁹ Е. А. Давидович. Материалы для характеристики экономики и социальных отношений в Средней Азии в XVI в., Известия АН ТаджССР, 1961, № 1 (24), стр. 40; Матла ат-талибин, стр. 181.

ХРОНИКА НАУЧНОЙ ЖИЗНИ

НАУЧНАЯ СЕССИЯ, ПОСВЯЩЕННАЯ 150-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ
КАРЛА МАРКСА

Советский народ, трудящиеся других социалистических стран, все прогрессивное человечество широко и торжественно отметили исполнившееся 5 мая 1968 г. 150-летие со дня рождения основоположника научного коммунизма, гениального мыслителя, учителя и вождя международного пролетариата Карла Маркса.

Этой знаменательной дате была посвящена проведенная 29 апреля Объединенная научная сессия, организованная Президиумом АН УзССР, Министерством высшего и среднего специального образования республики и Институтом истории партии при ЦК КПУз.

Сессию открыл вступительным словом президент АН УзССР, член-корр. АН УзССР А. С. Садыков.

Первым с обстоятельным докладом «Карл Маркс и наука» выступил вице-президент АН УзССР, акад. АН УзССР И. М. Муминов, подчеркнувший величайшие заслуги К. Маркса в развитии всех отраслей знаний на гранитном фундаменте диалектического и исторического материализма.

Затем участники сессии заслушали доклады: «Карл Маркс — основоположник материалистической диалектики» (директор Института философии и права АН УзССР, доктор филос. наук М. М. Хайруллаев); «Карл Маркс — творец материалистического понимания истории» (директор Института истории партии при ЦК КПУз, доктор ист. наук М. Г. Вахабов); «Экономическое учение Карла Маркса и его разви-

тие на современном этапе» (директор Института экономики АН УзССР, член-корр. АН УзССР О. Б. Джамалов); «Учение Карла Маркса о государстве диктатуры пролетариата и его развитие В. И. Лениным» (член-корр. АН УзССР А. И. Ишанов); «К. Маркс о России» (член-корр. АН УзССР Ш. З. Уразаев); «Карл Маркс о роли технических наук в развитии общества» (главный ученый секретарь АН УзССР, член-корр. АН УзССР М. З. Хамудханов); «Роль научного наследия Карла Маркса для изучения некапиталистического пути развития истории» (член-корр. АН УзССР Р. Х. Аминова); «Карл Маркс и современное международное коммунистическое движение» (акад. АН УзССР К. Е. Житов); «Карл Маркс о плодородии и производительной способности почвы» (вице-президент АН УзССР, акад. АН УзССР С. Н. Рыжов); «Карл Маркс и Ф. Энгельс о биологической науке» (Лауреат Ленинской премии, акад. АН УзССР Я. Х. Туракулов); «Карл Маркс и литературоведение» (член-корр. АН УзССР И. А. Султанов); «Учение Карла Маркса о языке и успехи узбекской советской лингвистики» (доктор филос. наук Ф. А. Абдуллаев).

Проведение Объединенной научной сессии еще раз свидетельствовало о том огромном внимании, которое уделяют наши ученые глубокому изучению гениального наследия основоположника научного коммунизма.

Б. И. Кюпов:

МУНДАРИЖА

Алишер Навоийнинг 525 йиллиги

И. М. Мўминов. Алишер Навоий — буюк мутафаккир-маърифатчи	3
Туркистон Компартияси тузилганининг 50 йиллиги	
М. Ғ. Ваҳобов. ТКП нинг биринчи съезди ва унинг тарихий аҳамияти	10
М. П. Новиков. Туркистон Компартиясининг РКП(б) XII съезди қарорлари асосида мустақамланиши	15
Қ. Х. Хоназаров. СССР миллатларининг янада яқинлашишининг бир аспекти тўғрисида	23
С. С. Бозоров. Тайёрлов нархларини такомиллаштириш ва совхозларни хўжалик ҳисобига ўтказиш	27
М. М. Биркин. Гражданлик ишларни кўришда назорат инстанциялари ҳуқуқини кенгайтириш ҳақида	32

Илмий ахборот

Н. И. Попова, З. Ю. Акбаров. Моддий рағбатлантириш ва ишлаб чиқаришнинг иқтисодий эффективлигини ошириш	40
Н. Иброҳимова. Имконият ва воқелик категорияларини диалектик-материалистик тушунини ҳақида	42
Э. Ҳожиёв. Мирзачўлни ўзлаштириш тарихидан (Мирзачўлни суғориш ҳақидаги Ленин декретининг 50 йиллигига доир)	43
С. И. Бобохонова. Самарқанд саноати тараққиётининг ютуқлари (Самарқанднинг 2500 йиллиги олдида)	46
Б. Сиддиқов. ЎзССР совхозларида пахтачиликни комплекс механизациялаш	47
К. Усмонов. Ўзбекистонда инженер-техник ва иқтисодий кадрларни тайёрлаш (1959—1965)	49
К. Шеметаев. ЎзССР Советлари МИҚ Президиумининг тузилиши ва фаолияти тарихига доир (1925—1937)	52
Ш. Машарипова. 1926—1929 йилларда Хоразм хотин-қизлари ўртасидаги маданий-оқартув ишлари	55
В. М. Қандинов. 20-йиллардаги идеологик ишларда миллий одат ва традициялардан фойдаланиш	56
А. А. Абдуазизов. Турли системали тиллар қиёсий фонологиясининг баъзи бир принциплари ҳақида	58
М. Е. Массон, С. Б. Лунина. Қашқадарёдаги археологик ишларнинг бешинчи даври	61
Н. Х. Тошканбоев. Чорвоқсой ГЭС қурилиши территориясида топилган тошасри материаллари	63

Архив саҳифаларидан

Л. Раҳмонова. Жуйбар шайхлари хўжалиги тарихига доир янги ҳужжатлар	65
---	----

Илмий ҳаёт хроникаси

Б. И. Кнопов. Қарл Маркс туғилган куннинг 150 йиллигига боғишланган илмий сессия	67
--	----

СОДЕРЖАНИЕ

К 525-летию со дня рождения Алишера Навои

- И. М. Муминов. Алишер Навои — великий мыслитель-просветитель 3

К 50-летию образования Компартии Туркестана

- М. Г. Вахабов. Первый съезд КПТ и его историческое значение 10
М. П. Новиков. Укрепление Компартии Туркестана на основе решений XII съезда РКП(б) 15
К. Х. Ханазаров. Об одном аспекте дальнейшего сближения наций в СССР. С. С. Базаров. Совершенствование заготовительных цен и перевод совхозов на хозрасчет 23
М. М. Биркин. О расширении прав надзорной инстанции при рассмотрении гражданских дел 32

Научные сообщения

- Н. И. Попова, З. Ю. Акбаров. Материальная заинтересованность и повышение экономической эффективности производства 40
Н. Ибрагимова. О диалектико-материалистическом понимании категорий возможности и действительности 42
Э. Ходжиев. Из истории освоения Голодной степи (К 50-летию ленинского декрета об орошении Голодной степи) 43
С. И. Бабаханова. Успехи развития промышленности Самарканда (К 2500-летию Самарканда) 46
Б. Сиддиков. Комплексная механизация хлопководства в совхозах УзССР. К. Усманов. Подготовка инженерно-технических и экономических кадров в Узбекистане (1959—1965) 49
К. Шеметаев. К истории создания и деятельности Президиума ЦИК Советов УзССР (1925—1937) 52
Ш. Машарипова. Культурно-просветительная работа среди женщин Хорезма в 1926—1929 годах 55
В. М. Кандинов. Использование народных обычаев и традиций в идеологической работе 20-х годов 56
А. А. Абдуазизов. О некоторых принципах сопоставительной фонологии разносистемных языков 58
М. Е. Массон, С. Б. Лунина. Пятый сезон археологических работ в Кашкадарье 61
Н. Х. Ташкенбаев. Находки материалов каменного века на территории строительства Чарвакской ГЭС 63

По страницам архивов

- Л. Рахманова. Новые документы по истории хозяйства джуйбарских шейхов 65

Хроника научной жизни

- Б. И. Кнопов. Научная сессия, посвященная 150-летию со дня рождения Карла Маркса 67

Редактор *С. Ким*
Технический редактор *Г. П. Палащенко*

Р01806. Сдано в набор 14/V-68 г. Подписано к печати 14/VI-68 г. Формат $70 \times 108^{2/16} = 2,25$ бум. л.—6,3 печ. л.
Уч.-изд. л. 5,8. Изд. № 2727. Тираж 1462. Цена 40 к.

Типография Издательства „Фан“ УзССР, г. Ташкент, ул. Черданцева, 21. Заказ 120.
Адрес Издательства: г. Ташкент, ул. Гоголя, 70.

НОВЫЕ КНИГИ
ИЗДАТЕЛЬСТВА «ФАН» УзССР 1968 г.

Коллектив

**ИЗ ИСТОРИИ МАРКСИСТСКО-ЛЕНИНСКОЙ ФИЛОСОФИИ
В УЗБЕКИСТАНЕ**

На рус. яз. 158 стр. Цена 98 коп.

Алишер Навои
СОЧИНЕНИЯ В ДЕСЯТИ ТОМАХ
т. IV

На рус. яз. 404 стр. 1 руб. 32 коп.

т. VII

На рус. яз. 411 стр. Цена 1 руб. 25 коп.

К. Хасанов

ЦК ВКП(б) В БОРЬБЕ ЗА ПОСТРОЕНИЕ СОЦИАЛИЗМА В СРЕДНЕЙ АЗИИ

На рус. яз. 217 стр. Цена 1 руб. 24 коп.

Ф. А. Арипов

ИЗ ИСТОРИИ ФОРМИРОВАНИЯ КАДРОВ РАБОЧИХ УЗБЕКОВ

На узбек. яз. 134 стр. Цена 73 коп.

П. Н. Расуль-заде

**ИЗ ИСТОРИИ СРЕДНЕАЗИАТСКО-ИНДИЙСКИХ СВЯЗЕЙ
ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XIX — НАЧАЛА XX ВЕКА**

На рус. яз. 169 стр. Цена 84 коп.

А. Умаров

ПОРТРЕТНАЯ ЖИВОПИСЬ УЗБЕКИСТАНА

На рус. яз. 132 стр. Цена 1 руб. 06 коп.

Г. Муминов

ТРАДИЦИЯ И МАСТЕРСТВО В ПОЭЗИИ ХАМЗЫ

На узбек. яз. 93 стр. Цена 76 коп.

ВНИМАНИЮ ЧИТАТЕЛЕЙ!

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА

НА ЖУРНАЛ

„ОБЩЕСТВЕННЫЕ НАУКИ В УЗБЕКИСТАНЕ“

на второе полугодие 1968 г.

Подписка принимается всеми отделениями и агентствами «Союзпечати», узлами и отделениями связи, а также общественными распространителями печати.

Подписная цена на полугодие — 2 руб. 40 коп.

Цена 40 коп.

**Индекс
75349**